

跨文化研究

MULTICULTURAL RESEARCH

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SCIENTIFIC JOURNAL / НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / 学术期刊

中国 湖州

№ 4 (21)

2024

主办单位:
湖州师范学院

地址:
湖州师范学院
跨文化研究中心
(浙江省湖州市
二环东路 759 号)

邮箱:
02546@zjhu.edu.cn

电话:
0572-2321033

邮政编码:
313000

主编: 李姬花
教育学博士, 副教授

湖州师范学院
(中国)

副主编: 彼洛仁科·莉迪娅
教育学博士, 教授

湖州师范学院
(中国)

执行秘书(负责期刊发布):
沙利娅科娃-巴赞卡·伊丽娜
语言学博士, 副教授

湖州师范学院
(中国)

国际编委会成员

阿布拉扎德·古尔纳兹
哲学博士, 教授

巴库音乐学院
(阿塞拜疆)

阿列克谢耶夫-阿普拉辛·阿纳托利
文化学博士, 教授

圣彼得堡国立大学
(俄罗斯)

扎哈林娜·尤利娅
艺术学博士, 教授

白俄罗斯国立师范大学
(白俄罗斯)

拉普提诺克·亚历山大
哲学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

马蒂修克·帕维尔

文化学、哲学博士, 教授

白俄罗斯国立文化艺术大学
(白俄罗斯)

梅格雷利什维利·塔蒂亚娜
语言学博士, 教授

格鲁吉亚技术大学
(格鲁吉亚)

梅尔尼科娃·安吉拉
语言学博士, 教授

白俄罗斯戈梅利国立大学
(白俄罗斯)

米赛克·依丽娜
哲学博士, 教授

南乌克兰国立教育学院
(乌克兰)

纳吉耶娃·弗洛拉·苏丹·吉兹
语言学博士、教授

巴库斯拉夫大学
(阿塞拜疆)

巴利齐科·根纳迪
教育学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

鲁塞茨基·瓦西里
教育学博士, 教授

白俄罗斯教育科学院
(白俄罗斯)

斯内普科夫斯卡娅·斯维特兰娜
教育学博士、历史学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

宋珊珊 文化学博士

湖州师范学院 (中国)

陈陈林 语言学博士

湖州师范学院 (中国)

Editor-in-Chief:

Li Jihua,
PhD (Pedagogy),
Associate Professor
Huzhou University
(China)

Deputy Editor-in-Chief:

Pyrozhenko Lidiia,
Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor
Huzhou University
(China)

Executive Editor:

**Shauliakova-Barzenka
Iryna,**
PhD (Philology),
Associate Professor
Huzhou University
(China)

Главный редактор:

Ли Цзихуа,
кандидат педагогических
наук, доцент
Университет Хучжоу
(Китай)

Заместитель главного редактора:

Пироженко Лидия,
доктор педагогических
наук, профессор
Университет Хучжоу
(Китай)

Ответственный секретарь (выпускающий редактор):

**Шевлякова-Борзенко
Ирина,** кандидат
филологических наук,
доцент
Университет Хучжоу
(Китай)

International Editorial Board

Abdullazade Gulnaz,
Doctor of Philosophy,
Professor
Baku Academy of Music
(Azerbaijan)

**Alekseev-Apraksin
Anatoly,**
Doctor of Cultural
Studies, Professor
St Petersburg University
(Russia)

Zakharina Yulia,
Doctor of Arts, Professor
Belarusian Pedagogical
State University named
after Maxim Tank
(Belarus)

Laptenok Alexander,
Doctor of Philosophy,
Professor
Belarusian State University
(Belarus)

Martysiuk Pavel,
Doctor of Cultural
Studies, Doctor of
Philosophy, Professor
Belarusian State University
of Culture and Arts
(Belarus)

Megrelishvili Tatiana,
Doctor of Philology,
Professor
Georgian Technical
University
(Georgia)

Melnikava Angela,
Doctor of Philology,
Professor
Francisk Skorina Gomel
State University
(Belarus)

Mysyk Irina,
Doctor of Philosophy,
Professor
South Ukrainian State
Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
(Ukraine)

Международный редакционный совет

Абуллазаде Гульназ,
доктор философских наук,
профессор
Бакинская музыкальная
академия имени
Узеира Гаджибекова
(Азербайджан)

**Алексеев-Апраксин
Анатолий,**
доктор культурологии,
профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет
(Россия)

Захарина Юлия,
доктор искусствоведения,
профессор
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
(Беларусь)

Лаптенок Александр,
доктор философских наук,
профессор
Белорусский государственный
университет
(Беларусь)

Мартысюк Павел,
доктор культурологии,
доктор философских наук,
профессор
Белорусский государственный
университет культуры и
искусств
(Беларусь)

Мегрелишвили Татьяна,
доктор филологических
наук, профессор
Грузинский технический
университет
(Грузия)

Мельникова Анжела,
доктор филологических
наук, профессор
Гомельский государственный
университет имени
Франциска Скорины
(Беларусь)

Мысык Ирина,
доктор философских наук,
профессор
Южноукраинский
государственный
педагогический университет
имени К. Д. Ушинского
(Украина)

Najieva Flora Sultan gizi, Doctor of Philology, Professor	Baku Slavic University (<i>Azerbaijan</i>)	Наджиева Флора Султан гызы, доктор филологических наук, профессор	Бакинский славянский университет (<i>Азербайджан</i>)
Palchyk Henadzi, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor	Belarusian State University (<i>Belarus</i>)	Пальчик Геннадий, доктор педагогических наук, профессор	Белорусский государственный университет (<i>Беларусь</i>)
Rusetsky Vasily, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor	Academy of Education (<i>Belarus</i>)	Русецкий Василий, доктор педагогических наук, профессор	Академия образования (<i>Беларусь</i>)
Snapkovskaya Svetlana, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor	Belarusian State University (<i>Belarus</i>)	Снапковская Светлана, доктор педагогических наук, доктор исторических наук, профессор	Белорусский государственный университет (<i>Беларусь</i>)
Song Shanshan, PhD (Cultural studies)	Huzhou University (<i>China</i>)	Сун Шаншан, кандидат культурологии	Университет Хучжоу (<i>Китай</i>)
Chen Chenlin, PhD (Philology)	Huzhou University (<i>China</i>)	Чень Ченлинь, кандидат филологических наук	Университет Хучжоу (<i>Китай</i>)

CONTENT

■ Cultural studies	
Labanova Anastasiya	7
Manipulations with characters as the basis of the Chinese technique for interpreting predictions (glyphomancy)	
Yan Pengfei	23
The role of education in the preservation of China's national musical culture	
■ Society	
Li Weiwei	30
State youth policy as an instrument of intercultural communication: experience of Belarus and China	
Kabacheuskaya Sviatlana, Yang Sen, Hu Tiangi	41
Belarus and China: priority areas of international cooperation in the field of higher education	
■ Pedagogical science and education	
Pyrozhenko Lidiia	51
The system of continuing education in China: current state and main directions of development	
Karatkevich Iryna	62
Control and measuring materials on Russian as a foreign language: communicative competence in the socio-cultural aspect	
■ Upbringing in the educational process	
Stukanov Vitaly, Glinsky Anatoly	69
Optional classes on the formation of functional literacy of students in the educational process at the third stage of general secondary education	
Novik Svetlana	85
Formation of cooperation and communication as universal competencies of functional literacy of young students	
Pishchik Olga	98
Education by art in a modern school	
■ Philology	
Isachenkova Marina	110
The character 魄 <i>po</i> semantics metamorphoses in early Chinese written sources	
Skvortsova Natalia	123
The main directions and aspects of studying Russian periphrases	
Information about the authors	135
Information about the Multicultural Research Center of Huzhou University	141

СОДЕРЖАНИЕ

■ Исследования культуры	
Лобанова Анастасия	7
Манипуляции с иероглифами как основа китайской техники толкования предсказаний (глифомантии)	
Янь Пэнфэй	23
Роль образования в сохранении национальной музыкальной культуры Китая	
■ Общество	
Ли Вэйвэй	30
Государственная молодежная политика как инструмент межкультурных коммуникаций: опыт Республики Беларусь и КНР	
Кобачевская Светлана, Ян Сэнь, Ху Тяньци	41
Беларусь и Китай: приоритетные направления международного сотрудничества в сфере высшего образования	
■ Педагогическая наука и образование	
Пироженко Лидия	51
Система непрерывного образования в КНР: современное состояние и основные направления развития	
Короткевич Ирина	62
Контрольно-измерительные материалы для обучения русскому языку как иностранному: коммуникативная компетенция в социокультурном аспекте	
■ Воспитание в образовательном процессе	
Стуканов Виталий, Глинский Анатолий	69
Факультативные занятия по формированию функциональной грамотности обучающихся в воспитательном процессе на III ступени общего среднего образования	
Новик Светлана	85
Формирование кооперации и коммуникации как универсальных компетенций функциональной грамотности учащихся юношеского возраста	
Пищик Ольга	98
Воспитание искусством в современной школе	
■ Филология	
Исаченкова Марина	110
Метаморфозы семантики иероглифа 魄 <i>po</i> в ранних китайских письменных источниках	
Скворцова Наталья	123
Основные направления и аспекты исследования русских перифраз	
Информация об авторах	135
Информация о Мультикультурном исследовательском центре Университета Хучжжоу	141

CULTURAL STUDIES
ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

UDC 398:159.961.3(510)

Anastasiya Labanova,
Belarusian State University
(Belarus)
lobanova_a@bsu.by

**MANIPULATIONS WITH CHARACTERS AS THE BASIS OF THE
CHINESE TECHNIQUE FOR INTERPRETING PREDICTIONS
(GLYPHOMANCY)**

The article discusses an original Chinese prediction interpretation technique – glyphomancy (拆字, 测字, 相字), which helps to predict the future through manipulations with Chinese characters and their structural elements. This technique is closely related to Chinese character riddles (字谜, 灯谜). As a fortune-telling practice, glyphomancy, which supposedly originated in the Han dynasty, fully developed during the Song dynasty. By then, it began to be actively used as one of the techniques for interpreting dreams. Glyphomancy techniques have also been applied in the composition of magical *fu* (符) talismans, certain literary forms, methods of tabooing names, and other practices.

Keywords: glyphomancy; literomancy; traditional Chinese fortune-telling techniques; dream interpretation; Chinese character riddles.

Анастасия Лобанова,
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
lobanova_a@bsu.by

**МАНИПУЛЯЦИИ С ИЕРОГЛИФАМИ
КАК ОСНОВА КИТАЙСКОЙ ТЕХНИКИ ТОЛКОВАНИЯ
ПРЕДСКАЗАНИЙ (ГЛИФОМАНТИИ)**

В статье рассматривается оригинальная китайская техника толкования предсказаний – глифомантия (拆字, 测字, 相字), предполагающая определение будущего на основании манипуляций с иероглифами, их структурными элементами, семантикой и обнаруживающая тесную связь с китайскими иероглифическими загадками (字谜, 灯谜). Как гадательная практика глифомантия, предположительно, появилась в эпоху Хань и приобрела сложившийся вид к династии Сун, стала активно использоваться в качестве одного из приемов толкования сновидений. Лежащий в основе глифомантии принцип работы с иероглифами нашел

применение в составлении магических талисманов фу (符), отдельных литературных формах, способах табуирования имен и др.

Ключевые слова: глифомантия; литеромантия; традиционные китайские гадания; толкование сновидений; иероглифические загадки.

Термин «глифомантия» (англ. *glyphomancy*) состоит из двух частей: «глиф» и «мантия». «Глиф» в данном случае используется как аналог слова «иероглиф», а «мантия» восходит к древнегреческому «мантика», что в переводе означает искусство прорицания, то есть под «глифомантией» понимается толкование предсказаний по иероглифам.

На Западе одними из первых на данную технику обратили внимание миссионер Роберт Генри Кобболд в работе «Картины китайцев, нарисованные ими самими» [1, с. 169-175], первый архидиакон Гонконга Джон Генри Грей в книге «China: a history of the laws, manners and customs of the people» [2, с. 4-6], на русском языке известной как «История Древнего Китая» [3], а также Я. Я. М. де Гроот в статье «О китайском гадании по анализу письменных иероглифов», где отмечается, что «иероглифы в Китае – нечто большее, чем бездушная комбинация точек и черт», «нечто большее, чем мертвые фигуры; в них есть дух, в них есть жизнь, поэтому они тесно связаны с судьбой человека, который абсолютно зависим от всего, что его окружает» [4, с. 246-247]. Анализ составных частей иероглифа является «любопытным методом предсказания грядущих событий» [4, с. 246].

Термин «глифомантия» впервые использовал Дж. Нидэм в разделе «Псевдонауки и скептические традиции» своего фундаментального исследования «Наука и цивилизация в Китае». Ученый определяет глифомантию как метод гадания, который не связан ни с Небом, ни с Землей, а исключительно с «человеческими вещами», как «крайне любопытную игру, которая могла возникнуть только в культуре с идеографическим языком» [5, с. 364]. Автор отмечает, что данная игра заключается в разделении иероглифов, которыми записывались личные имена и прочие названия, на составные части с целью проинтерпретировать их и сделать предсказание [5, с. 364]. Немецкий синолог В. Бауэр указывает на использование данной техники для интерпретации значения фамилий. Например, фамильный знак 李 может быть разбит на графемы 十 ‘десять’, 八 ‘восемь’ и 子 ‘сын’, предсказывая, что хозяин фамилии будет иметь восемнадцать сыновей [6, с. 286-287]. Американский антрополог Д. К. Джордан обращает внимание на применение данной техники для адаптации христианских понятий¹ на Тайване [6].

¹ Глифомантия также стала важным средством обращения корейцев в протестантизм в 1894–1910 годах. Подробнее см.: [7].

Впоследствии термин «глифомантия» стал использоваться для обозначения определенного приема истолкования результатов гадания, получившего в китайском языке целый ряд названий: 拆字 (‘разбивать иероглифы’), 测字 (‘угадывать иероглифы’), 破字 (‘разрывать иероглифы’), 相字 (‘гадать по иероглифам’), 解字 (‘объяснение иероглифов’), 字占 (‘гадание по иероглифам’).

Описанию отдельных аспектов глифомантии посвящены исследования Б. Баптандые [8], Б. Вэнс [9], [10], Б. Фюрера [11], Э. Шмидль [12], Р. Страсберга [13], Дж. Дина [14] и др. Отметим, что наряду с термином «глифомантия» в англоязычных работах встречается термин «литеромантия» (англ. *literomancy*) (например, в работах [15, с. 74], [16, с. 35-36]), но значительно реже. Применительно к китайской письменности термин «литера» является менее удачным, чем «глиф».

История техники толкования иероглифов

Согласно Я. Я. М. де Грооту, истоки данной гадательной техники стоит искать во временах династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г.), когда «письменный язык стал общим достоянием нации» [4, с. 242]. А. К. Шмидль считает, что «представление реальности с помощью письменных образцов, триграмм и гексаграмм» стало важной предпосылкой появления техники разбивки иероглифов (еще пока не техники гадания или предсказания будущего) [12, с. 26], толчком для развития стало составление Сюй Шэнем словаря «Шовэнь цзецзы» (《说文解字》) и шести категорий иероглифов [12, с. 31]. Использование разбивки иероглифов как искусства гадания исследовательница относит к династии Суй (581–618 гг.), окончательное формирование – к династии Сун [12, с. 33-34].

Применение собственно техники разбивки иероглифов на составные части впервые было зафиксировано в памятнике «Цзочжуань» (《左传》), который датируется периодом Чжаньго (V–III вв. до н. э.) [17]. Например², в одном из фрагментов говорится: «止戈为武» [17], что можно перевести двумя способами: 1) «иероглифы 止 ‘останавливать’ и 戈 ‘алебарда’ образуют иероглиф 武 ‘военное дело; военная стратегия’» (прямое указание на графемы, из которых состоит знак 武); 2) «прекращение сражения³ – это война» (миролюбивое понимание военной стратегии).

В последующем данная техника начинает активно использоваться для толкования предсказаний. Истории о ее применении можно встретить в большом

² Анализ иных фрагментов памятника см.: [12, с. 28-30].

³ Буквальный перевод: ‘сложить оружие’.

количестве письменных памятников различных эпох. Ее описание встречается в тексте «Об иероглифах» (《字触》)⁴ Чжоу Лянгуна (周亮工) и дополнении к этому тексту (字触补) Сан Линчжи (桑灵直), в «Тайных записях о гаданиях на иероглифах» (《测字秘牒》) Чэн Шэна (程省), «Способах удивительного гадания по иероглифам» (《神机相字法》) Цзин Ци (景齐), «Записях Ицзяня» (《夷坚志》) и др.

Развитие техники разбивки иероглифов на части привело к появлению при династии Сун мастеров-гадателей. Наиболее прославленным гадателем-глифомантом считается Се Ши (谢石), заложивший основы данной мантической практики и получивший прозвище глифомант-виртуоз (测字圣手). К знаменитым глифомантам относят и его учеников Чжу Аньго (朱安国), Ван Луна (汪龙) и Чжан Цзюваня (张九万). Упомянутые мастера считаются четырьмя величайшими глифомантами династии Сун (宋代四大测士). Известно, например, что Чжу Аньго (朱安国) отличался своими неоднозначными туманными толкованиями. Ван Лун (汪龙) обогатил техники угадывания иероглифов теоретическими концепциями *инь-ян*, *усин*, а также восьми триграммами, небесными стволами и земными ветвями [18, с. 23-33].

Дж. Г. Грей, служивший архидиаконом в Гонконге в конце XIX века, отмечает, что толкователи иероглифов – «многочисленный класс людей, зарабатывающих на жизнь благодаря суеверности своих собратьев» [2, с. 321]. Это обусловлено тем, что, по словам Дж. Г. Грея, китайцам «всегда было свойственно стремление проникнуть в законы судьбы или узнать о результатах своих начинаний. Вряд ли можно назвать область природы, где они не ищут время от времени благих или дурных предзнаменований. Как в важнейших, так и в самых ординарных случаях повседневное поведение китайцев определяется суевериями» [2, с. 317]. Ввиду своего положения и убеждений он характеризует подобных гадателей как мошенников, которые располагаются у ворот наиболее посещаемых храмов либо занимают места на оживленных улицах, зарабатывая на жизнь благодаря суеверности народа [2, с. 317].

Англиканский миссионер Р. Г. Кобболд передавал атмосферу китайских улиц: «Гадателя всегда можно найти неподалеку на углу улицы. Клиент (возможно, намеревающийся узнать результат предполагающейся поездки или предстоящей сделки) опускает руку в коробку и вынимает из нее одну карточку. Тут-то наступает время гадателя. Написав выбранное слово на белой дощечке, которая у него под рукой, начинает определять его корень и производные,

⁴ В данном тексте рассматриваются иероглифические загадки (字迷), предсказание будущего по иероглифам (拆字, 析字), а также содержатся народные пророчества и гадания по сновидениям.

выделяет составные части, объясняет основное значение и смысл в словосочетаниях. Затем он выводит из значения и структуры выбранного иероглифа те, что применимы к данному случаю. Возможно, ни один язык не обладает таким потенциалом для гадателей и их искусства, как китайский. Ловкий мастер с легкостью придает выбранным словам туманное пророческое звучание. <...> Гадатель за столиком – неперенный атрибут большой ярмарки или религиозного праздника, его можно видеть везде, где, как он знает по опыту, можно неплохо заработать. Удивительно, как много народу кормится около ремесла, доказательства ложности которого, казалось бы, должны появляться ежедневно. <...> И люди, облеченные властью, не видят достаточных причин вмешиваться в это дело. Они говорят, что данный вопрос не касается справедливого управления государством и улучшения нравов, – он относится к личным убеждениям, и поэтому мы вполне можем не беспокоиться об этом. Их любимое выражение: если вы верите в это, то подобные вещи существуют, если нет, – то нет. Это означает, что каждый должен руководствоваться собственными убеждениями. Прежде всего важны искренность и серьезность. Горячая вера в нечто ложное, если она не противоречит нравственности, может лучше поддаваться контролю и упорядочивающему воздействию, чем сухая ортодоксия» [цит. по: 2, с. 321-322] (рисунок 1).

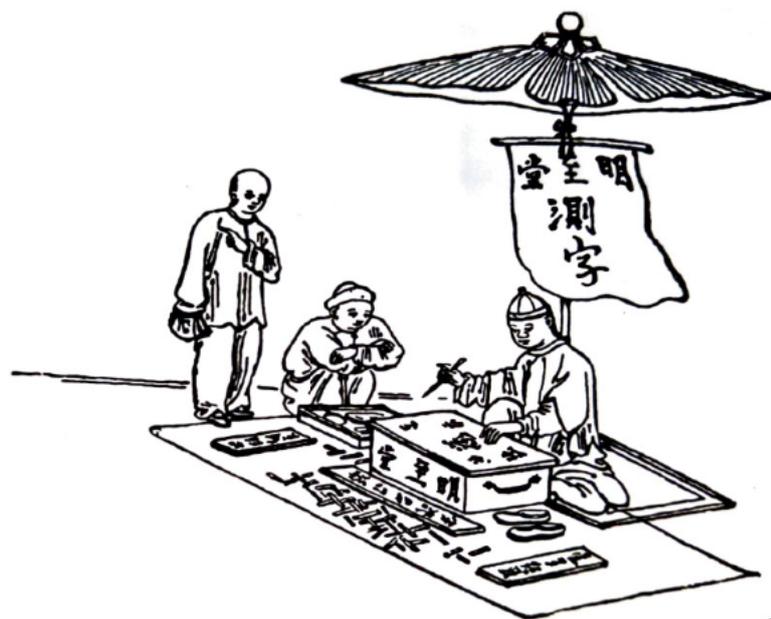

Рисунок 1. Предсказатель судьбы по иероглифам [2, с. 322]

Глифомантия как техника толкования предсказаний

Специфика глифомантии как гадательной техники обусловлена природой китайского языка. Китайские иероглифы состоят из довольно небольшого

количества графических элементов – черт, которые, в свою очередь, сочетаясь друг с другом и записываясь в определенной последовательности, образуют более сложные значимые единицы – иероглифические примитивы⁵. Они могут употребляться как самостоятельные простые иероглифы либо выступать в качестве составной части более сложного.

В «Сборнике неофициальных историй Цинского времени» (《清稗类钞》) Сюй Кэ (徐珂) в разделе «Разбивка иероглифов» (《拆字》) суть глифомантии объясняется следующим образом:

«Разбивка иероглифа на части *чайцзы* (拆字) – то же, что и угадывание *цэцзы* (测字). “Разбивка” (拆) – значит анализ, “угадывание” (测) – значит догадка, это один из способов гадания. [Гадатель] берет один иероглиф, догадывается о значении и толкует его, определяет [предсказывает данный знак] счастье или беду. [Техника] берет свое начало от выражения “亥有二首六身”⁶. Танский сановник Пэй Ду пошел походом на У Юаньци⁷, копал землю и обнаружил камень, на котором было написано: “Курица нежирная, вино незрелое” (鸡未肥, 酒未熟). Гадатель растолковал: “Курица нежирная, то есть нет мяса, это 己. Вино незрелое, то есть без воды. Это 酉. Разобьешь злодея в год *цзюю* (己酉)”⁸. Предсказание сбылось. В древности также называлась “разбивка иероглифов” (破字). В разделе “Канонические книги” труда “Суйшу” есть цзюань “Секреты разбивки иероглифов”. В “Домашних наставлениях рода Янь” говорится о современной разбивке *чайцзы*. Когда именно появилась данная техника, невозможно проследить. Кто-то ранее писал, что ее основоположником является сунский мастер Се Ши. Она подробно описывается в работе Чжоу Лиюаня “Об иероглифах”» [21].

Представленный пример толкования иероглифов демонстрирует, что процесс предсказания не ограничивается разбивкой одного иероглифа на части. У гадателей могут быть свои техники, как выбора собственно знака (кто-то просит обратившегося к нему написать произвольный иероглиф, кто-то предлагает интуитивно выбрать знак из уже подготовленных), так и его интерпретации. Так,

⁵ Иероглифический примитив, или семантический примитив логограммы – «минимальная значимая единица логограммы, не подлежащая семантической рекурсии» [18, с. 15].

⁶ Выражение впервые упоминается в памятнике «Цзочжуань». Буквальный перевод: ‘иероглиф 亥 имеет 二 сверху и 六 в качестве тела’. Это указание на раннее начертание знака 亥. В тексте «Цзочжуань» говорится, что это фраза используется для обозначения возраста в семьдесят три года [19].

⁷ У Юаньци (吴元济) – генерал эпохи Тан, который после смерти своего отца У Шаояна (吴少阳) занял его должность, узурпировав власть, выступал против императорских войск. Его бунт был подавлен Пэй Ду (裴少阳) [20, с. 829].

⁸ 鸡未肥 указывает на то, что из 肥 ‘жирный; тучный’ нужно убрать графему 月 ‘мясо’. 酒未熟 подразумевает иероглиф 酒 ‘вино’ без 氵 ‘вода’, то есть знак 酉 ‘сосуд для приготовления вина; вино’ [22, с. 34]. Сочетание знаков 己酉 указывает 46-й год 60-летнего цикла, год желтого Петуха.

например, текст «Тайные записи о гаданиях на иероглифах» (《測字秘牒》) Чэн Шэна (程省) полностью посвящен описанию подобных приемов [23]. В данной статье мы не будем останавливаться на них подробно, но подчеркнем, что работа с иероглифами требует учета определенных культурных концепций, например, теории пяти первоэлементов *усин* (五行), триграмм «Ицзина», небесных стволов и земных ветвей (подробнее см.: [24]).

Интересная разновидность гадания по письменным знакам представлена в трактате «Числа превращений дикой сливы мэй-хуа» (《梅花易数》) Шао Юна (邵雍). В нем перечисляются гадания по разным количествам иероглифов – от одного до одиннадцати. Относительно работы с одним иероглифом там говорится: «Один иероглиф представляет собой Великий Предел – *Тай Цзи*, – который еще не разделен. Если он написан травяным письмом, то есть скорописью, которая хаотична и не разделена на черты, тогда построить фигуру-*гуа* невозможно. Если же знак написан уставным письмом *кай-шу*, тогда берется количество черт, которые содержатся в этом знаке. Левая сторона представляет собой *янские* черты, а правая – *иньские*. Подсчитывается количество черт в левой половине и на основании этого строишь нижнюю фигуру-*гуа*. Подсчитываешь количество черт в правой половине и на основании этого строишь нижнюю фигуру-*гуа*» [25, с. 27]. В данном памятнике также упоминается соответствие-совпадение трех сущностных основ – ушей, сердца и глаз, которое объясняется как «соответствие реальности предвидению в результате проникновения тончайшего духа в тайну бытия»: «созерцая десять тысяч сущностей, слушаешь их звук и узнаешь о счастливом и несчастливом исходе. Рассматриваешь форму, определяя положительные и отрицательные стороны и видишь в них закономерности, предвещающие благо или беду» [25, с. 94-95]. Установление соответствия между упомянутыми основами может осуществляться в том числе и через строение иероглифов, соотносящихся с материальной формой предметов [25, с. 100].

Применение различных приемов работы с иероглифами предоставило гадателям широкое пространство для творчества. Так, один и тот же иероглиф в различных контекстах может быть интерпретирован по-разному. Для наглядности представим две истории, в которых фигурирует иероглиф 槐 ‘софора японская’, изложенные в «Обзоре традиционной китайской техники гадания по иероглифам» (《中国传统测字大观》) [26, с. 74]:

История 1. Один ученый собрался сдать императорский экзамен и решил обратиться к гадателю, чтобы выяснить, чего ожидать от испытания. Из мешка с заранее заготовленными иероглифами он произвольно вытянул бумажку со знаком 槐. Гадатель установил, что ученый возглавит список выдержавших экзамен. К данному выводу он пришел следующим образом: 槐 состоит из двух

элементов 木 и 鬼, которые в свою очередь входят в состав 榜 и 魁 соответственно. Обратим внимание: выясняя, что сулит иероглиф, в некоторых случаях можно пренебречь семантикой исходного знака и его составных частей. Так значение 木 ‘дерево’ и 鬼 ‘черт; душа умершего; злой дух’ оказывается несущественным для определения предсказания, в то время как семантика 榜 ‘список, перечень (например, выдержавших экзамен)’ и 魁 ‘главное (первое) лицо; глава вожака; лидер’ становится определяющей.

История 2. Некий человек решил погадать и выбрал иероглиф 槐. Гадатель определил, что знак 槐 сулит неприятности, исходя из того, что в его составе есть 鬼 ‘черт; душа умершего; злой дух’.

Обратим внимание на то, что техника разбиения иероглифа на части стала одним из распространенных приемов толкования сновидений. В «Записках о поисках духов» (IV в.) Гань Бао пишет:

«В Ханьское время Цай Мао, по второму имени Цзы-Ли, родом из уезда Хуай в округе Хэнэй, первоначально жил в Гуанлине и там видел сон, как восседает он в большом дворце, а перед ним на самом высоком месте растут три колоса. Мао попытался сорвать их, но добыл только средний из них и тут же вновь обронил. Он обратился за объяснением к старшему письмоводителю Го Хэ.

– Большой дворец, – ответил Хэ, – это знак чиновничьего присутствия. То, что злаки растут на самом высоком месте, означает высшее положение на служебной лестнице. Сорванный средний колос указывает на положение в центре. Знак “хэ” – “колос” и знак “ши” – “обронить” составляют вместе иероглиф “чжи” – “служебное положение”. И вроде бы во сне сказано – “колос обронен”, но на самом деле это указывает на высокое жалование. И если даже в вашем продвижении будут прорехи, вы сумеете их залатать. Прошло десять месяцев, и всё предсказанное Мао о сне исполнилось» [27, с. 246-247].

То есть толкование сна исходит из того, что знаки 禾 ‘колосья, хлеб на корню’ и 失 ‘терять, утрачивать (что-либо); лишаться (чего-либо)’ образуют иероглиф 秩 ‘ранг, чин, служебное звание; старшинство, разряд’.

Что касается сновидений, то данная техника использовалась не только для предсказания будущего, но и для объяснения прошлого. Например, в танской новелле «История Се Сяо-э» Ли Гунцзо рассказывается о вдове, которая во сне видит погибших отца и мужа, указывающих на своих убийц: «Мой отец и мой муж были убиты разбойниками. Как-то раз отец явился мне во сне и сказал: “Убивший меня – обезьяна в повозке, трава, растущая восточнее ворот”. В другой раз явился мне муж, сказавший: “Убивший меня – идет меж колосьев, муж на один день”» [28, с. 59-60]. Гадатель объяснил увиденное во сне следующим образом: «В

“телеге” (车) “обезьяна” (猴). В иероглифе “телега” убрать верхнюю и нижнюю горизонтальные черты (一), это иероглиф 申, 申 – это 猴. Под “травой” (草) “ворота” (门), в “воротах” – “восток” (东), это иероглиф 兰. В “хлебе на корню” (禾) “идти” (走) – пересекать поле (田), это также иероглиф 申. “Один (一) день (日) муж (夫)”: к 夫 сверху давать горизонтальную черту 一, снизу – 日, это иероглиф 春. Того, кто убил твоего отца, зовут Шэнь Лань. Того, кто убил твоего мужа, зовут Шэнь Чунь» [29]. Представим некоторые пояснения в таблице 1.

Таблица 1 – Пояснения к толкованию сновидения из новеллы «История Се Сяо-э»

Изложение сообщения из сновидения на китайском языке [29]	Толкование сновидения
车中猴	车 ‘телега’ в традиционном начертании имеет вид 車. Если «убрать верхнюю и нижнюю горизонтальные черты (一)» [29], то действительно получается знак 申 <i>shēn</i> ‘девятый циклический знак из двенадцати; знак обезьяны’. В его значении кроется связь с 猴 ‘обезьяна’
门东草	«Под травой ворота, в воротах восток» [29] – прямое указание на состав иероглифа и даже на порядок следования графем. Здесь речь идет об иероглифе 兰 в традиционном его начертании – 蘭 (艹 ‘травы’, 門 ‘ворота’, 東 ‘восток’)
禾中走	«В «хлебе на корню» (禾) «идти» (走) – пересекать поле (田)» [29]. Поле – место, где растут злаки 禾, указание на знак 田. 走 ‘идти, уходить’ дает понять, что черта в иероглифе 田 должна «выходить» за его пределы. Есть лишь одна графема, удовлетворяющая заданному условию – 申
一日夫	«Один (一) день (日) муж (夫)» [29] – состав 春

Представленные выше примеры использования техники разбивки иероглифов на элементы схожи с китайскими иероглифическими загадками (字谜, 灯谜) или даже отождествляются с ними. Решение подобных загадок-ребусов требует учета всех значимых характеристик иероглифа: графической структуры, произношения, значения, при этом конечной целью разгадывания, как правило, является определение непосредственно начертания знака, его «внешнего вида»; семантическая составляющая, в отличие от предсказания судьбы по иероглифам (拆字算命), остается в стороне. Подобные гадания могли проводиться

применительно к какому-либо конкретному событию, жизни человека в целом или даже к судьбе династии, политическому будущему всего государства [11, с. 49].

О некоторых иных способах применения техники разбивки иероглифа

Принцип составления одного иероглифа из других лег в основу составления сложных знаков, наделяющихся магической силой, также известных как талисманы *фу* (符) [19, с. 2] (рисунок 2).

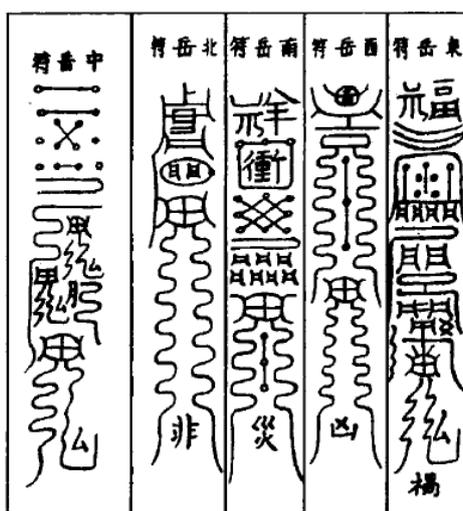

Рисунок 2. Даосские талисманы [30, с. 227]

Академик В. М. Алексеев в сочинении «О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам» указывает, что они «представляют из себя произвольно прихотливые изломы и извивы черт, входящих в состав китайских знаков, сами знаки и, наконец, символы звезд, влияющих на судьбу человека» [31, с. 2]. Его нидерландский коллега Я. Я. М. де Гроот отмечает, что подобные письмена «можно считать письменными посланиями в мир духов», они «суть краеугольный камень колдовства, ведь без них призраки и демоны не начнут действовать» [32, с. 324].

Толкованием предсказаний и составлением талисманов применение данной техники не ограничивается. Как отмечалось ранее, разбивка иероглифа на части является одним из принципов разгадывания иероглифических загадок или в целом языковых игр (文字游戏). С ним связана одна из форм стихов – *лихэши* (离合诗, ‘разъединяющееся и соединяющееся стихотворение’), представляющих собой «четырёх- или пятисложные стихи, в которых первый иероглиф каждой нечетной строки состоял из нескольких элементов, один из которых (повторяемый в виде простого самостоятельного знака в начале каждой четной строки) мысленно отбрасывался. Затем оставшийся элемент из первой строки соединялся с оставшейся после разъятия частью иероглифа третьей строки, и они, сливаясь, образовывали самостоятельный сложный знак, в тексте явно не выраженный, но,

тот, ради которого, собственно (а также ему последующих) и писались эти стихи» [33, с. 372]. Рассматриваемый прием также используется в фольклорном предсказании в форме песни «Печеные лепешки» (烧饼歌), приписываемой Лю Цзи (劉基) (подробнее см. [34]).

К разбивке иероглифа на части прибегали и для табуирования имен [15, с. 73-74]. Сегодня данная манипуляция с иероглифами может применяться как своего рода интернет-сленг [35], возможно, для обхода интернет-цензуры.

Наличие такой оригинальной техники толкования предсказаний, как глифомантия демонстрирует глубинную связь особенностей мышления китайцев с языком, который они используют. Иероглифическая письменность представляет китайцам уникальный инструмент не только отображения действительности, но и воздействия на нее.

Список использованных источников

1. Cobbold, R. H. Pictures of the Chinese: Drawn by Themselves / R. H. Cobbold. – London: J. Murray, 1860. – 219 p.
2. Gray, J. H. China: A History of the Laws, Manners, and Customs of the People: in 2 vol. / J. H. Gray. – London: Macmillan, 1878. – Vol. 2. – 1878. – 374 p.
3. Грэй, Дж. Г. История Древнего Китая / Дж. Г. Грэй; пер. с англ. А. Б. Вальдман. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 606 с.
4. De Groot, J. J. M. On Chinese Divination by Dissecting Written Characters / J. J. M. de Groot // T'oung Pao. – 1890. – Vol. 1, No. 3. – P. 239–247.
5. Needham, J. Science and Civilization in China: in 7 vol / J. Needham; research assistance Wang Ling. – Cambridge: Cambridge University Press, 1954–2004. – Vol. 2. History of Scientific Thought. – 1956. – 697 p.
6. Jordan, D. K. The Glyphomancy Factor: Observations on Chinese Conversion / D. K. Jordan // Conversion to Christianity: historical and anthropological perspectives on a great tradition / ed. by Robert W. Hefner. – Berkeley: University of California Press, 1993. – Chapter 10. – P. 285–305.
7. Oak, Sung-Deuk. Images of the Cross in Early Modern Korea: The Geomantic Prophecy of the Chõnggam-nok and the Protestant Flag of the Red Cross / Oak Sung-Deuk // Journal of Korean Religions. – 2010. – Vol. 1, Nos. 1&2. – P. 117–161.
8. Bapandier, B. Writing as a Threshold between the Worlds: Glyphomancy in China / B. Bapandier // Daoism: Religion, History and Society. – 2016. – № 8. – P. 251–284.
9. Vance, B. E. Deciphering Dreams: How Glyphomancy Worked in Late Ming Dream Encyclopedic Divination / B. E. Vance // The Chinese Historical Review. – 2017. – № 24 (1). – P. 5–20.

10. Vance, B. E. Divining Political Legitimacy in a Late Ming Dream Encyclopedia the Encyclopedia and its Historical Context / B. E. Vance // *Extrême-Orient Extrême-Occident*. – 2018. – Vol. 42. – P. 15–42.
11. Führer, B. Seers and Jesters: Predicting the Future and Punning by Graph Analysis / B. Führer // *EASTM*. – 2006. – № 25. – P. 47–68.
12. Schmiedl, A. Chinese Character Manipulation in Literature and Divination: The *Zichu* by Zhou Liangong (1612–1672) / A. Schmiedl. – Leiden: BRILL, 2020. – 368 p.
13. Strassberg, R. E. Glyphomantic Dream Anecdotes // *Idle Talk: Gossip and Anecdote in Traditional China* / ed. by J.W.Chen, D.Schaberg. – Berkeley, Los Angeles, London: Global, Area, and International Archive, University of California Press, 2014. – P. 178–193.
14. Ding, J. Z. Mystical symbolism and dialetheist cognitivism: the transformation of truth-falsehood (Zhen-Jia) / J. Z. Ding // *Journal of East-West Thought*. – 2012. – № 2 (2). – P. 119–134.
15. Adamek, P. A good son is sad if he hears the name of his father: the tabooing of names in China as a way of implementing social values [Electronic resource] / R. Adamek // *Scholarly Publications Leiden University*. – Access mode: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2962887/view>. – Access date: 04.09.2024.
16. Jackson, P. A. These Are Not Just Words: Religious Language of Daoist Temples in Taiwan: diss. ... Doctor of Philosophy / P. A. Jackson. – Tempe, 2015. – 713 p.
17. 春秋左传 [Electronic resource] // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/chun-qiu-zuo-zhuan/ens>. – Access date: 04.09.2024.
18. Карасева, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.22 / К. В. Карасева; Минский государственный лингвистический университет. – Минск, 2019. – 26 с.
19. 中国古代测字 / 王福康, 徐小蛮著. – 北京: 州出版社, 2008. – 202 页.
20. Алимов, И. А. Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах / И. А. Алимов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 912 с.
21. 徐, 珂. 清稗类钞 [Electronic resource] / 徐珂 // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=502424&remap=gb>. – Access date: 06.09.2024.
22. 杨, 昶. 古代测字术注评 / 杨昶, 宋传银. – 北京: 北京师范大学出版社, 1992. – 309 页.
23. 程, 省. 测字秘牒 [Electronic resource] / 程省 // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=518673>. – Access date: 06.09.2024.

24. 神秘的测字 / 宋传银, 杨昶著. – 南宁: 广西人民出版社, 2003. – 169 页.
25. Антология древнекитайской эзотерики: астрология, гадательные практики, медицина: в 2 т. / сост. Б. Виноградский. – Киев: AirLand, 1993. – Т. 1. Числа превращений дикой сливы мэй-хуа. – 1993. – 213 с.
26. 中国古代测字大观 / 警洛, 易元. – 北京: 人民中国出版, 1993. – 296 页.
27. Гань, Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. с древнекит., предисл., прим. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. – 576 с.
28. Танские новеллы / пер. с джит., послесл. и прим. О. Л. Фишман. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 228 с.
29. 谢小娥传李公佐撰 [Electronic resource] // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/taiping-guangji/491/xiexiaoezhuan/zhs>. – Access date: 06.09.2024.
30. 中国符咒文化研究 / 刘晓明著. – 北京: 中央编译出版社, 2013. – 412 页.
31. Алексеев, В. М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам / В. М. Алексеев // ЗВОРАО. – 1911. – Т. XX. Вып. II–III. – С. 1–76.
32. Де Гроот, Я. Я. М. Демонология древнего Китая / Я. Я. М. де Гроот; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2000. – 352 с.
33. Хайкумена (Альманах поэзии хайку) / Рос. Ин-т культурологии; отв. ред. Д. П. Кудря, Н. Г. Седенкова. – Вып. 3. – М., 2007. – 392 с.
34. Führer, B. Die Projektion der Zukunft in die Vergangenheit. Ein Versuch über 'Die Ballade vom angebissenen Shaobing' (Shaobingge) / B. Führer // Tradition und Moderne – Religion, Philosophie und Literatur in China. – Dortmund: projekt verlag, 1997. – P. 113–142.
35. 亲, 你怎么看网络语言 [Electronic resource] / 李韵 // 人民网. – Access mode: <http://media.people.com.cn/n/2013/0224/c14677-20579886.html>. – Access date: 06.09.2024.

References

1. Cobbold, R. H. Pictures of the Chinese: Drawn by Themselves / R. H. Cobbold. – London: J. Murray, 1860. – 219 p.
2. Gray, J. H. China: A History of the Laws, Manners, and Customs of the People: in 2 vol. / J. H. Gray. – London: Macmillan, 1878. – Vol. 2. – 1878. – 374 p.
3. Grei, Dzh. G. Istoriya Drevnego Kitaya / Dzh. G. Grei; per. s. angl. A. B. Val'dman. – М.: ЗАО Tsentropoligraf, 2006. – 606 s. De Groot, J. J. M. On Chinese Divination by Dissecting Written Characters / J. J. M. de Groot // T'oung Pao. – 1890. – Vol. 1, No. 3. – P. 239–247.

4. De Groot, J. J. M. On Chinese Divination by Dissecting Written Characters / J. J. M. de Groot // *T'oung Pao*. – 1890. – Vol. 1, No. 3. – P. 239–247.
5. Needham, J. *Science and Civilization in China: in 7 vol* / J. Needham; research assistance Wang Ling. – Cambridge: Cambridge University Press, 1954–2004. – Vol. 2. *History of Scientific Thought*. – 1956. – 697 p.
6. Jordan, D. K. *The Glyphomancy Factor: Observations on Chinese Conversion* / D. K. Jordan // *Conversion to Christianity: historical and anthropological perspectives on a great tradition* / ed. by Robert W. Hefner. – Berkeley: University of California Press, 1993. – Chapter 10. – P. 285–305.
7. Oak, Sung-Deuk. *Images of the Cross in Early Modern Korea: The Geomantic Prophecy of the Chǒnggam-nok and the Protestant Flag of the Red Cross* / Oak Sung-Deuk // *Journal of Korean Religions*. – 2010. – Vol. 1, Nos. 1&2. – P. 117–161.
8. Baptandier, B. *Writing as a Threshold between the Worlds: Glyphomancy in China* / B. Baptandier // *Daoism: Religion, History and Society*. – 2016. – № 8. – P. 251–284.
9. Vance, B. E. *Deciphering Dreams: How Glyphomancy Worked in Late Ming Dream Encyclopedic Divination* / B. E. Vance // *The Chinese Historical Review*. – 2017. – № 24 (1). – P. 5–20.
10. Vance, B. E. *Divining Political Legitimacy in a Late Ming Dream Encyclopedia the Encyclopedia and its Historical Context* / B. E. Vance // *Extrême-Orient Extrême-Occident*. – 2018. – Vol. 42. – P. 15–42.
11. Führer, B. *Seers and Jesters: Predicting the Future and Punning by Graph Analysis* / B. Führer // *EASTM*. – 2006. – № 25. – P. 47–68.
12. Schmiedl, A. *Chinese Character Manipulation in Literature and Divination: The Zichu by Zhou Lianggong (1612–1672)* / A. Schmiedl. – Leiden: BRILL, 2020. – 368 p.
13. Strassberg, R. E. *Glyphomantic Dream Anecdotes* // *Idle Talk: Gossip and Anecdote in Traditional China* / ed. by J.W.Chen, D.Schaberg. – Berkeley, Los Angeles, London: Global, Area, and International Archive, University of California Press, 2014. – P. 178–193.
14. Ding, J. Z. *Mystical symbolism and dialetheist cognitivism: the transformation of truth-falsehood (Zhen-Jia)* / J. Z. Ding // *Journal of East-West Thought*. – 2012. – № 2 (2). – P. 119–134.
15. Adamek, P. *A good son is sad if he hears the name of his father: the tabooing of names in China as a way of implementing social values [Electronic resource]* / R. Adamek // *Scholarly Publications Leiden University*. – Access mode: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2962887/view>. – Access date: 04.09.2024.

16. Jackson, P. A. *These Are Not Just Words: Religious Language of Daoist Temples in Taiwan*: diss. ... Doctor of Philosophy / P. A. Jackson. – Tempe, 2015. – 713 p.
17. 春秋左传 [Electronic resource] // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/chun-qiu-zuo-zhuan/ens>. – Access date: 04.09.2024.
18. Karaseva, K. V. *Printsiy dekodirovaniya logogramm i rekonstruktsiya ikh semantiki: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk: 10.02.22* / K. V. Karaseva; Minskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet. – Minsk, 2019. – 26 s.
19. 中国古代测字 / 王福康, 徐小蛮著. – 北京: 州出版社, 2008. – 202 页.
20. Alimov, I. A. *Les zapisei. Kitaiskie avtorskie sborniki X–XIII vv. v ocherkakh i perevodakh* / I. A. Alimov. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. – 912 s.
21. 徐, 珂. 清稗类钞 [Electronic resource] / 徐珂 // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=502424&remap=gb>. – Access date: 06.09.2024.
22. 杨, 昶. *古代测字术注评* / 杨昶, 宋传银. – 北京: 北京师范大学出版社, 1992. – 309 页.
23. 程, 省. 测字秘牒 [Electronic resource] / 程省 // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=518673>. – Access date: 06.09.2024.
24. 神秘的测字 / 宋传银, 杨昶著. – 南宁: 广西人民出版社, 2003. – 169 页.
25. *Antologiya drevnekitaiskoi ezoteriki: astrologiya, gadatel'nye praktiki, meditsina: v 2 t.* / sost. B. Vinogradskii. – Kiev: AirLand, 1993. – T. 1. *Chisla prevrashchenii dikoi slivy mei-khua*. – 1993. – 213 s.
26. 中国古代测字大观 / 警洛, 易元. – 北京: 人民中国出版, 1993. – 296 页.
27. Gan', Bao. *Zapiski o poiskakh dukhov (Sou shen' tsi)* / per. s drevnekit., predisl., prim. i slovar'-ukaz. L. N. Men'shikova. – SPb.: Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1994. – 576 s.
28. *Tanskie novelly* / per. s dkit., poslesl. i prim. O. L. Fishman. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955. – 228 s. 谢小娥传李公佐撰 [Electronic resource] // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/taiping-guangji/491/xiexiaoezhuan/zhs>. – Access date: 06.09.2024.
29. 谢小娥传李公佐撰 [Electronic resource] // Chinese Text Project. – Access mode: <https://ctext.org/taiping-guangji/491/xiexiaoezhuan/zhs>. – Access date: 06.09.2024.
30. 中国符咒文化研究 / 刘晓明著. – 北京: 中央编译出版社, 2013. – 412 页.
31. Alekseev, V. M. *O nekotorykh glavnykh tipakh kitaiskikh zaklinatel'nykh izobrazhenii po narodnym kartinam i amuletam* / V. M. Alekseev // ZVORAO. – 1911. – T. XX. Vyp. II–III. – S. 1–76.

32. De Groot, Ya. Ya. M. Demonologiya drevnego Kitaya / Ya. Ya. M. de Groot; per. s angl. R. V. Kotenko. – SPb.: Izdatel'skaya gruppa «Evraziya», 2000. – 352 s.

33. Khaikumena (Al'manakh poezii khaiku) / Ros. In-t kul'turologii; otv. red. D. P. Kudrya, N. G. Sedenkova. – Vyp.3. – M., 2007. – 392 s.

34. Führer, B. Die Projektion der Zukunft in die Vergangenheit. Ein Versuch über 'Die Ballade vom angebissenen Shaobing' (Shaobingge) / B. Führer // Tradition und Moderne – Religion, Philosophie und Literatur in China. – Dortmund: projekt verlag, 1997. – P. 113–142.

35. 亲，你怎么看网络语言 [Electronic resource] / 李韵 // 人民网. – Access mode: <http://media.people.com.cn/n/2013/0224/c14677-20579886.html>. – Access date: 06.09.2024.

UDC 78.05; 378.1

Yan Pengfei,
Belarusian State University
(Belarus)
y307006988@gmail.com

THE ROLE OF EDUCATION IN THE PRESERVATION OF CHINA'S NATIONAL MUSICAL CULTURE

This study focuses on education's role in preserving and transmitting China's national musical culture. The problem is that, under the influence of globalization, traditional musical forms may gradually lose their significance among younger generations. The research aims to identify key educational strategies that contribute to the preservation and popularization of Chinese folk music in modern society. The findings of the study may be significant for the development of educational programs that will help strengthen cultural identity and ensure the sustainable development of traditional arts.

Keywords: national musical culture; Chinese folk music; music education; preservation of cultural traditions; globalization; cultural identity.

Янь Пэнфэй,
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
y307006988@gmail.com

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Статья посвящена исследованию роли образования в сохранении и передаче национальной музыкальной культуры Китая. Проблема заключается в том, что под влиянием глобализации традиционные музыкальные формы могут постепенно утрачивать свою значимость для молодых поколений. Цель исследования – выявить ключевые механизмы образовательных стратегий, способствующих сохранению и популяризации народной музыки Китая в условиях современного общества. Результаты исследования могут иметь важное значение для разработки образовательных программ, которые будут способствовать укреплению культурной идентичности и устойчивому развитию традиционного искусства.

Ключевые слова: национальная музыкальная культура; народная музыка Китая; музыкальное образование; сохранение культурных традиций; глобализация; культурная идентичность.

Каждый народ имеет свою собственную музыку, которая всегда воспринималась как ценное культурное наследие. В определенном смысле

музыка – это накопление и передача эмоций нации. Она фиксирует радости и печали народа, сопровождающие его на протяжении всей истории. Эмоции и духовные аспекты, заключенные в музыке, отражают мировоззрение и душу нации. Китай – древняя цивилизация с богатой историей, музыка является важной составляющей ее культуры. Музыкальная культура – это обобщение элементов, таких как теория музыки, ноты, музыкальные инструменты, лад, ритм, а также привычки, стиль, менталитет, мировоззрение, эмоции и язык. Народная музыка – это наиболее полное выражение человеческой сущности, обладающее богатой национальной индивидуальностью и дыханием повседневной жизни. Она во многом отражает духовное состояние народа. Если национальная культура символизирует достоинство, волю и природу нации, то народная музыкальная культура является ее проявлением. Через музыку можно лучше понять культуру народа, а исследуя культуру, можно глубже постичь смысл, заложенный в его музыке.

Изначально музыка служила простым средством общения, но с развитием человеческого восприятия она приобрела культурные функции и была зафиксирована как форма искусства. Люди использовали музыку для описания торжественных ритуалов, битв, выражения любви и ненависти, музыка стала способом понимания друг друга. Музыкальное образование как главный способ распространения музыкальной культуры всегда было в центре внимания общества. Несмотря на то, что в древности методы музыкального образования были просты, его содержание было весьма зрелым. Оно включало не только музыкальные ноты, но и историю жизни создателей музыки, знания об эпохе, в которой они жили. Музыкальная культура и музыкальное образование неразрывно связаны, и их необходимо изучать в комплексе.

Современное общество ориентировано на духовное развитие и креативность как основополагающие ресурсы. Сохранение национальной культуры, а также развитие собственного культурного пути являются ключевыми задачами каждой нации. Народная музыка в этом контексте занимает важное место. Ценности музыкальной культуры транслируются от поколения к поколению через образование – уникальный механизм сохранения человеческого опыта.

Музыка является одним из важнейших носителей национального характера и духа народа. Она в образной форме передает глубокие мысли и чувства, отражая историческую культуру и духовные особенности нации. Ценность сохранения и развития народной музыкальной культуры – многоаспектна. Народная музыкальная культура является неотъемлемой частью национальной культуры и развивается на протяжении всей истории нации. Исследование народной музыки позволяет глубже понять историю, традиции и особенности данного народа, и именно это придает особую историческую значимость народному музыкальному

наследию. Понимание истории развития нации и укрепление национальной идентичности невозможно без сохранения и передачи музыкального наследия.

Культура обладает поистине колоссальной силой. В условиях культурных взаимодействий в глобализированном мире особое внимание необходимо уделять сохранению народной музыкальной культуры, чтобы избежать стирания национальной самобытности. В условиях роста глобализации каждая страна и регион уделяют все больше внимания вопросам национальной идентичности и культурного наследия. Только путем признания традиционных ценностей и их активного наследования и развития можно укрепить уверенность в себе как нации и в своей культуре. С этой точки зрения сохранение народной музыкальной культуры имеет важнейшее социальное значение, так как оно способствует национальному единству.

Китайская национальная музыка на протяжении исторического развития накопила и сохранила различные музыкальные элементы, она сочетает в себе обычаи, эмоции и стили разных народов, отражая культурное и духовное наследие, а также внутреннюю сущность нации. Народная музыка часто использует диалекты и уникальные музыкальные техники, чтобы усилить выразительность и подчеркнуть региональные особенности, создавая таким образом уникальные художественные стили конкретных регионов и народов. В условиях популяризации современной музыки внимание к народной музыке значительно снизилось, что негативно сказывается на ее наследовании и развитии. В такой ситуации важно активно исследовать и раскрывать художественную ценность народной музыкальной культуры, осознавать ее глубинное национальное содержание и черпать из нее лучшие элементы для дальнейшего развития традиционного искусства и культуры Китая [1, с. 139].

Многие ученые как в Китае, так и за рубежом подробно исследовали этот вопрос. Как говорил народный музыкант Сянь Синхай, «музыка – это величайшее удовольствие в жизни; музыка – это родник в повседневной жизни; музыка – это горнило для воспитания характера» [1, с. 42]. Венгерский музыкант Золтан Кодай считал, что «национальные традиции можно унаследовать только через народную музыку» [2, с. 59]. Известный советский педагог и музыкант Василий Сухомлинский отмечал: «Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребенок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту – маленький человек осознает свое достоинство» [3, с. 52-53].

Китайский музыковед Лу Цзи в августе 1981 года, обсуждая значение четырех великих музыкальных собраний, организованных Китайской музыкальной ассоциацией совместно с Министерством культуры и Государственным комитетом

по делам национальностей (включая сборники «Китайские народные песни», «Китайская национальная инструментальная музыка», «Китайская оперная музыка» и «Китайская музыкальная литература»), указал, что их следует считать «музыкальной летописью местной истории» [4, с. 241]. Его слова подчеркивают важность национальной музыки как в музыкальной истории, так и в ее географической привязке, поскольку народная музыка отражает различные аспекты жизни людей, затрагивая политику, экономику, культуру, обычаи и эстетические взгляды того или иного периода и региона. В этой «малой» музыкальной культуре проявляется «большая» культура китайского народа, что делает ее чрезвычайно ценной

Передача национальной музыкальной культуры является важной задачей современного общества, направленной на поддержание и сохранение национальной идентичности и культурного наследия. Этот процесс играет ключевую роль в обеспечении процветания народной музыки и сохранении традиционных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. В условиях современной глобализации музыкальная культура Китая сталкивается с множеством вызовов, связанных с угрозой утраты культурной самобытности. В этом контексте музыкальное образование, особенно в высших учебных заведениях, становится важнейшим инструментом в деле сохранения и передачи национальной музыкальной культуры, что позволяет не только сохранить уникальные музыкальные формы, но и передать их новым поколениям, вдохновляя их на продолжение и развитие культурных традиций.

Вузы играют особую роль в этом процессе, предоставляя студентам качественные ресурсы и образовательные программы, которые направлены на углубленное изучение национальной музыкальной культуры [5, с. 95]. Важной задачей университетов становится разработка и внедрение образовательных программ, способствующих формированию у студентов глубокого понимания и осознания культурных ценностей, заложенных в народной музыке. Это способствует не только интеллектуальному развитию студентов, но и формированию у них личной заинтересованности в изучении и передаче музыкальной культуры, что в дальнейшем способствует ее популяризации и распространению. Учебные курсы должны быть разработаны таким образом, чтобы включать элементы местной музыкальной культуры, а также отражать современное состояние и особенности ее развития. Это позволит студентам не только изучать теорию музыки, но и активно осваивать практические навыки, связанные с традиционными музыкальными формами.

Платформы, создаваемые высшими учебными заведениями, играют важную роль в распространении и популяризации национальной музыкальной культуры. Организация различных мероприятий и культурных программ, направленных на изучение и практическое освоение народной музыки, позволяет вовлечь молодежь

в этот процесс, что способствует изменению традиционных подходов к передаче музыкального наследия. Вузы могут служить центрами культурного обмена, обеспечивая возможности для более широкого распространения национальной музыкальной культуры как внутри страны, так и за ее пределами. Образовательная функция университетов заключается не только в передаче знаний, но и в формировании у студентов понимания культурного наследия, что создает условия для развития их творческого потенциала и культурной идентичности.

Стратегии передачи национальной музыкальной культуры в высших учебных заведениях предполагают обновление образовательных концепций, направленных на более глубокое погружение студентов в культурное наследие. Одной из важнейших мер является интеграция элементов национальной музыкальной культуры в учебный процесс, что позволяет студентам не только изучать теоретические и практические аспекты музыки, но и осознавать ее культурные корни и значение. Эта мера является ключевой для эффективной передачи музыкальных традиций и их дальнейшего развития. Как отмечают китайские исследователи, неотъемлемым аспектом данного процесса является осознание различий между национальной музыкальной культурой и западными традициями [6, с. 263]. Это требует от преподавателей акцентирования внимания студентов на уникальных ценностях национальной музыки, ее культурных преимуществах и значении для развития национальной идентичности. Студенты должны быть мотивированы к осознанному изучению этих традиций. Образовательные стратегии должны быть ориентированы на то, чтобы вдохновлять студентов на исследование музыкального наследия, осознание его значимости и передачу его последующим поколениям.

При этом современные условия диктуют необходимость обновления методов преподавания. Это подразумевает отказ от устаревших подходов и использование более современных способов интеграции национальной музыкальной культуры в учебный процесс, что должно соответствовать реалиям сегодняшнего мира. Преподавание национальной музыки должно учитывать современные потребности студентов, а также быть направлено на формирование у них правильных ценностей и уважения к культурному наследию. Таким образом, педагоги должны акцентировать внимание на необходимости сочетания традиций и инноваций в процессе обучения, обеспечивая связь между прошлым и настоящим.

Оптимизация образовательной среды также играет важную роль в процессе передачи национальной музыкальной культуры. Университеты должны создавать атмосферу, способствующую изучению и практическому освоению национальной музыки, предлагая различные возможности для студентов активно участвовать в культурной жизни вуза. Образовательная среда должна стимулировать творческое мышление студентов и способствовать развитию их интереса к музыкальному

наследию. Важным аспектом является организация мероприятий, направленных на практическое освоение музыкальных традиций, таких как концерты, конкурсы, семинары и мастер-классы. Преподаватели могут организовывать выездные мероприятия, такие как поездки в регионы, где активно сохраняются традиционные музыкальные традиции, что предоставляет студентам уникальную возможность непосредственного общения с носителями культуры. Этот опыт позволяет не только углубить их знания, но и способствует более полному пониманию значимости национальной музыкальной культуры и ее роли в современном обществе.

Инновации играют важную роль в практике современного музыкального образования. Использование аудиовизуальных средств обучения, интерактивных методов и современных образовательных технологий помогает усилить восприятие традиционной музыки студентами. Это позволяет не только сделать процесс обучения более интересным и увлекательным, но и значительно повысить его эффективность.

Таким образом, образование играет ключевую роль в сохранении и передаче национальной музыкальной культуры Китая, поскольку оно не только обеспечивает сохранение исторических традиций и уникальных музыкальных форм, но и способствует формированию глубокого культурного самосознания у новых поколений. Народная музыка, будучи отражением духа нации, должна оставаться неотъемлемой частью учебного процесса, чтобы студенты могли не только теоретически осознавать ее значение, но и практически осваивать музыкальные традиции, способствуя их популяризации и развитию. Сегодня, в условиях современной глобализации важно интегрировать национальные музыкальные элементы в образовательные программы, что позволяет усилить национальную идентичность и культурное разнообразие Китая, при этом, вузы играют решающую роль в обеспечении передачи этой культуры, создавая условия для ее изучения и адаптации к современным условиям, объединяя традиции и инновации в процессах обучения.

Список использованных источников

1. 黄雪生. 冼星海抒情独唱歌曲创作探析 [J]. 佳木斯教育学院学报, 2012, (08) : 35-36+42 = Хуан Сюэшэн. Анализ лирических сольных песен Сянь Синхая // Вестник образовательного колледжа Цзямусы. 2012; (08) : 35–36, 42.
2. Kodaly, Z. Folk song in pedagogy // Music Educators Journal. 1967; 53 (7) : 59–61.
3. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – М.: Концептуал, 2016. – 312 с.

4. 韩彦婷, 尹爱青. 在学校音乐教育中传承民族音乐文化的思考 [J]. 东北师大学报(哲学社会科学版), 2018, (04) : 241-246 = Хань Яньтин, Инь Айцин. Размышления о передаче национальной музыкальной культуры в школьном музыкальном образовании // Вестник Северо-Восточного педагогического университета (философия и социальные науки). 2018; (04) : 241–246.

5. 张欣. 高校音乐教育中民族音乐文化的传承 [J]. 戏剧之家, 2021, (24) : 95-96 = Чжан Синь. Наследование национальной музыкальной культуры в музыкальном образовании вузов // Театр. 2021; (24) : 95–96.

6. 辛翠. 民族音乐教学与民族文化的有效结合探索 ——评《高校音乐教育教学中民族音乐文化传承探索研究》 [J]. 科技管理研究, 2023, 43 (05) : 263 = Синь Цуй. Исследование эффективного сочетания преподавания народной музыки с национальной культурой – рецензия на «Исследование передачи народной музыкальной культуры в высшем музыкальном образовании» // Научно-исследовательская работа по управлению технологиями. 2023; 43 (05) : 263.

References

1. 黄雪生. 冼星海抒情独唱歌曲创作探析 [J]. 佳木斯教育学院学报, 2012, (08) : 35-36+42 = Khuan Syueshen. Analiz liricheskikh sol'nykh pesen Syan' Sinkhaya // Vestnik obrazovatel'nogo kolledzha Tszyamúsy. 2012; (08) : 35–36, 42.

2. Kodaly, Z. Folk song in pedagogy // Music Educators Journal. 1967; 53 (7) : 59–61.

3. Sukhomlinskii, V. A. Serdtse otdayu detyam / V. A. Sukhomlinskii. – M.: Kontseptual, 2016. – 312 s.

4. 韩彦婷, 尹爱青. 在学校音乐教育中传承民族音乐文化的思考 [J]. 东北师大学报(哲学社会科学版), 2018, (04) : 241-246 = Khan' Yan'tin, In' Aitsin. Razmyshleniya o peredache natsional'noi muzykal'noi kul'tury v shkol'nom muzykal'nom obrazovanii // Vestnik Severo-Vostochnogo pedagogicheskogo universiteta (filosofiya i sotsial'nye nauki). 2018; (04) : 241–246.

5. 张欣. 高校音乐教育中民族音乐文化的传承 [J]. 戏剧之家, 2021, (24) : 95-96 = Chzhan Sin'. Nasledovanie natsional'noi muzykal'noi kul'tury v muzykal'nom obrazovanii vuzov // Teatr. 2021; (24) : 95–96.

6. 辛翠. 民族音乐教学与民族文化的有效结合探索 ——评《高校音乐教育教学中民族音乐文化传承探索研究》 [J]. 科技管理研究, 2023, 43 (05) : 263 = Sin' Tsui. Issledovanie effektivnogo sochetaniya prepodavaniya narodnoi muzyki s natsional'noi kul'turoi – retsenziya na «Issledovanie peredachi narodnoi muzykal'noi kul'tury v vysshem muzykal'nom obrazovanii» // Nauchno-issledovatel'skaya rabota po upravleniyu tekhnologiyami. 2023; 43 (05) : 263.

**SOCIETY
ОБЩЕСТВО**

UDC 24.00.01

*Li Weiwei,
Belarusian State University
(Belarus)
lig116066@gmail.com*

**STATE YOUTH POLICY AS AN INSTRUMENT OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION:
EXPERIENCE OF BELARUS AND CHINA**

The article is devoted to intercultural communication as a dynamic process of exchange of cultural meanings. The author explores the historical origins and importance of cultural interaction in the context of economics, focusing on respect for cultural differences. The youth policy of the Republic of Belarus and the People's Republic of China is considered as the basis for intercultural exchange. The study provides the author's classification of models of youth intercultural communication, reveals their essence, and considers examples of practical implementation.

Keywords: intercultural communication; state youth policy; intercultural exchange; cooperation programs; cultural initiatives.

*Ли Вэйвэй,
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
lig116066@gmail.com*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК
ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КНР**

Статья посвящена межкультурной коммуникации как динамичному процессу обмена культурными значениями. Автор исследует исторические истоки и важность культурного взаимодействия в контексте экономики, акцентируя внимание на уважении к культурным различиям. Молодежная политика Республики Беларусь и Китайской Народной Республики рассматривается как основа для межкультурного обмена. В исследовании приводится авторская классификация моделей молодежной межкультурной коммуникации, раскрывается их сущность, рассматриваются примеры практической реализации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; государственная молодежная политика; межкультурный обмен; программы сотрудничества; культурные инициативы.

Межкультурная коммуникация представляет собой исторически сложившееся явление, которое берет начало с момента формирования человеческих общин и отделения их от других групп. Необходимость ведения хозяйственной деятельности обусловила потребность людей устанавливать связи и осуществлять обмен опытом между представителями различных культур.

Несмотря на то, что межкультурная коммуникация осуществляется с момента зарождения самой культуры, термин появился сравнительно недавно. Первое его упоминание датируется 1954 годом и встречается в трудах таких ученых, как Э. Т. Холл и Г. Л. Трэгером [4, с. 41]. Межкультурная коммуникация – динамичный процесс, суть которого заключается в обмене информацией, идеями и культурным опытом. М. Цзин [10], Ч. Цзин [11] и Д. Юпин [12], подчеркивают, что в условиях глобализации культуры неизбежно контактируют и перенимают друг у друга различные элементы. Л. А. Орнатская писала, что важным условием межкультурной коммуникации является взаимное уважение сторон этой коммуникации к культурным отличиям [8]. М. С. Тряпочкина добавляет, что большое значение имеет адекватное взаимопонимание как необходимое условие диалога между культурами [9]. Г. Малецке и С. Бочнер акцентируют внимание на значении осознания различий в межкультурной коммуникации, а также на том, что реакция оппонентов на эти различия может быть разной: от эмпатии до отрицания и неприязни. Эти факторы оказывают влияние на исход диалога [13].

Опираясь на анализ концептуальных подходов различных исследователей к сущности феномена межкультурной коммуникации, мы определяем межкультурную коммуникацию как сложный и многоаспектный процесс обмена символами, знаниями и значениями между индивидами и группами, представляющими разные культуры. Это подразумевает не только передачу информации, но и формирование взаимопонимания, социальных норм и культурных контекстов. Этот процесс является динамичным, подверженным изменениям в зависимости от контекста и условий, порождая как интеграционные возможности, так и потенциальные конфликты.

Межкультурная коммуникация в рамках молодежной политики осуществляется посредством принятия выдвижения инициатив, разработки программ и проектов, которые направлены на сотрудничество молодых людей из разных культур для последующего обмена опытом и знаниями. К формам реализации подобной коммуникации относятся культурные обмены, стажировки, волонтерские программы, образовательные конференции.

Нацеливаясь на рассмотрение моделей взаимодействия Республики Беларусь и КНР, необходимо дать краткую характеристику молодежным политикам обеих стран.

7 декабря 2009 года в Беларуси был принят Закон «Об основах государственной молодежной политики». Данный документ фиксирует, что сущность государственной молодежной политики Республики Беларусь заключается в многостороннем подходе к воспитанию молодежи. Цели молодежной политики можно условно разделить на воспитательные и интеграционные. Воспитательные цели включают духовное, нравственное, интеллектуальное, профессиональное и физическое развитие молодежи. Интеграционные цели, в свою очередь, направлены на поощрение участия молодых людей в социокультурной и экономической жизни страны. Согласно рассматриваемому закону, государство обязуется предоставлять социальную поддержку молодым людям и молодым семьям. Основными формами поддержки являются программы для молодых семей, поддержка работающей молодежи, а также обеспечение доступа к образованию и трудовой деятельности. Государственные органы также обязуются предоставлять материальную помощь, защищать право на медицинское обслуживание и содействовать социальной адаптации молодежи. Приоритетом в воспитании молодежи является пропаганда здорового образа жизни через физическую активность и спорт, а также поощрение талантливой молодежи через конкурсы и гранты [7].

В 2021 году в Республике Беларусь была принята государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, нацеленная на всестороннее развитие молодежи, создание условий для ее интеграции в социально-экономическую жизнь и формирование гражданско-патриотической позиции. Главные задачи Программы – это повышение конкурентоспособности белорусского образования и усиление профессионального потенциала молодежи. В подпрограмме «Молодежная политика» особое внимание уделяется патриотическому воспитанию, целью которого является формирование активной гражданской позиции и любви к Родине. В Программе также подчеркивается значимость пропаганды здорового образа жизни, профилактики негативных явлений и воспитания позитивного отношения к семье. Кроме того, правительство в процессе осуществления государственной политики уделяет много внимания поддержке молодежного предпринимательства и вовлечению молодежи в общественную жизнь, а также решению вопросов информационной безопасности [6].

Таким образом, *основными направлениями молодежной политики Республики Беларусь* являются:

- социально-экономическая поддержка молодежи;
- поддержка одаренной молодежи;
- создание институтов для консультирования молодежи;
- поддержка молодых семей;

- поощрение научно-технической активности юношей и девушек;
- профилактика негативных явлений.

Что касается молодежной политики КНР, то на сегодняшний день она регламентируется государственной программой «Средне- и долгосрочный план развития молодежи (2016–2025 годы)». Основная цель Плана – создание системы механизмов, которые будут направлены на обеспечение всестороннего развития молодежи и ее интеграцию в социальные процессы.

В рамках идеологического воспитания планируется уделить внимание глубокому изучению партийной идеологии и внедрению основных социалистических ценностей в образовательный процесс, что будет способствовать формированию у молодежи правильного мировосприятия и социальной ответственности.

Вопрос образования и профессиональной подготовки является центральным. Мероприятия, предусмотренные в документе, направлены на улучшение качества образовательных программ и обеспечение более широкого доступа к высшему образованию. Эффективные программы содействия занятости молодежи играют важную роль в этом контексте.

Здравоохранение и физическая культура охватывают реализацию национальных программ, направленных на улучшение здоровья, физической активности и эмоционального благополучия молодежи. Важным аспектом является также поддержка молодежных культурных инициатив, развитие творческих проектов и укрепление традиционной китайской культуры.

Социальные услуги и волонтерство представляют собой важные меры по поддержке молодежи с ограниченными возможностями и формированию активных волонтерских сообществ, что позволяет улучшить социальное взаимодействие и интеграцию молодежи в общество.

Наконец, защита прав молодых людей требует постоянного совершенствования механизмов, предполагающих разработку и внедрение законодательных инициатив, направленных на обеспечение прав молодежи в различных сферах жизни, включая образование, труд и социальное обеспечение. Эти направления являются ключевыми для достижения всестороннего и гармоничного развития молодежи, что в свою очередь способствует стабильности и процветанию общества в целом [14].

Таким образом, *основными векторами развития молодежной политики КНР* являются:

- идеологическое воспитание (формирование правильных ценностей и ответственного отношения молодежи к обществу);
- активизация экономической активности юношей и девушек (поддержка предпринимательства и вовлечение молодежи в экономические процессы);

- реформирование системы образования (улучшение качества образовательных программ и развитие научного потенциала среди молодежи);
- развитие социальной ответственности молодого поколения (привлечение молодежи к социальным инициативам и формирование системы волонтерства);
- здоровье и содействие культурному развитию.

Сравнение молодежной политики Беларуси и Китая позволило выявить как схожие черты, так и принципиальные различия.

Обе страны уделяют большое внимание социально-экономической поддержке молодежи, предоставляя правовые и экономические гарантии: в Республике Беларусь – трудовые квоты и образовательные программы, в КНР – поддержку предпринимательства. Также в обеих странах реализуются меры для поддержки одаренных студентов (создание фондов, проведение конкурсов и др.). Важное значение для обеих стран имеет патриотическое воспитание, реализуемое в широком спектре образовательной, культурно-просветительской и общественно-полезной деятельности.

Что касается различий, то в Республике Беларусь внимание сосредоточено на повышении квалификации молодежи, а в КНР – на улучшении образовательных программ и развитии научного потенциала. Семейная политика в Беларуси направлена на поддержку молодых семей, тогда как Китай больше фокусируется на интеграции молодежи в экономику. Тем не менее, государства на протяжении более чем 30 лет развивают сотрудничество, характеризующееся устойчивыми взаимосвязями в различных сферах.

В результате проведенного исследования нами были выявлены следующие модели молодежной межкультурной коммуникации:

Первая – **транскультурная модель**: в результате культурного взаимодействия не просто происходит обмен культурными символами и знаками, но создаются новые культурные смыслы. Иными словами, результат коммуникации в транскультурной модели – нечто новое, что объединяет культуры.

Одним из примеров этой модели коммуникации является фестиваль китайского кино. В начале XXI века, в рамках проекта «Выход за границу» Китай развернул активное сотрудничество в области культуры. В 2010 году были приняты рекомендации по развитию кино, что открыло новый этап развития кинематографа в КНР. С 2013 года, после оформления инициативы «Один пояс, один путь» культурные обмены между Китаем и другими странами заметно интенсифицировались. В 2013 году Республика Беларусь и КНР подписали совместное заявление о стратегическом партнерстве, что привело к активизации сотрудничества и в сфере кино. Фестиваль китайского кино в Республике Беларусь стал важным каналом культурного обмена. На нем были представлены такие фильмы, как, например, «Доспехи Бога: в поисках сокровищ», «Великий мастер»,

«Шаолин», «Братство клинков», «Я принадлежу тебе», «Вперед, Лала!», «Нечестных прошу не беспокоить 2». В этих фильмах показаны условия жизни современной молодежи в Китае. Подобного рода фильмы, рассказывающие о любви, дружбе, периоде взросления, берут за основу процессы, происходящие в китайском обществе, при этом транслируют ценности, близкие широкому кругу зрителей.

В 2018 году фильм молодого режиссера Тан Шихан, обучавшегося в белорусском вузе, был представлен на саммите ШОС в Циндао. Фильм «В поисках родственников» рассказывает историю мальчика по имени Саан Саичи, который воспитывается в детском доме. Он решает найти родителей и размещает объявление «Маленький ребенок ищет семью, которая бы о нем заботилась». В результате ребенок сталкивается с недетскими проблемами, с серьезными моральными дилеммами [16].

Рассматривая фестиваль китайского кино как пример реализации транскультурной модели молодежных межкультурных коммуникаций, мы исходим из того, что культура не является статичной и замкнутой, она находится в процессе постоянного обмена и взаимодействия. Когда белорусская молодежь контактирует с китайскими фильмами, молодые люди получают информацию о китайской культуре, пропускают ее через себя, через призму собственного опыта, наделяя ее собственными смыслами. Эти смыслы, несмотря на их трансформацию, понятны для обеих культур. Транскультурный вектор взаимодействия позволяет преодолевать предвзятое мнение о другой культуре через непосредственный коммуникативный опыт. Язык современного киноискусства содержит огромный потенциал для многогранного представления иной культуры и погружения в нее, что позволяет преодолевать самые стойкие стереотипы восприятия этой «чужой» культуры, ее ценностей и смыслов. Кроме того, благодаря транскультурной коммуникации искусство обогащается гибридными культурными формами – например, элементы китайской национальной культуры и искусства проникают в белорусский гуманитарный дискурс, художественные практики.

Еще одной моделью молодежной межкультурной коммуникации, используемой в процессе белорусско-китайского сотрудничества, является **модель культурной контекстуализации**. Главным аспектом этой модели является то, как индивид адаптирует элементы другой культуры для обогащения своей собственной.

Одним из ярких примеров реализации этой модели является *празднование китайского Нового года* в Беларуси. Китайские студенты адаптируют традиции под условия другой культуры, организуя застолья с китайскими и белорусскими блюдами [3]. Праздник становится популярным и среди белорусской молодежи,

как, например, в 2024 году в Минске, где участники познакомились с китайской культурой и представили свои интерпретации традиций [1].

Еще один пример – *чайные церемонии*, которые в Китае обладают глубоким философским смыслом. Традиционно подобные церемонии подчеркивают важность гармонии в отношениях, учат уважению и стремлению к внутреннему равновесию. Чай является не только напитком, но и средством самопознания, который способствует духовному просветлению и уважению к культуре. Традиции чаепития отражают ценности общества и способствуют установлению связей между людьми, сочетая различные обычаи и правила [15]. Сегодня чайная культура вызывает большой интерес у белорусов: открываются заведения для чайных церемоний, а в Институте Конфуция проводятся лекции о китайской чайной культуре. Однако современные потребители трактуют чайные церемонии по-новому, что приводит к формированию нового нематериального культурного объекта, трансформирующего аутентичные традиции китайского наследия [2].

Особым типом молодежной межкультурной коммуникации в рамках белорусско-китайского сотрудничества выступает **модель социальной интеграции**, суть которой заключается во внедрении представителей различных культур в социальные структуры. Под «внедрением в социальные структуры» в данном контексте понимается совместное их участие в различных проектах и мероприятиях, нацеленных на повышение социальной сплоченности.

Примером реализации подобной коммуникационной модели является *белорусско-китайский молодежный инновационный форум*. Одно из таких мероприятий под названием «Новые горизонты» – проходило в 2019–2020 годах. По сравнению с предыдущими форумами количество совместных разработок увеличилось на 25 %. При этом обращает на себя внимание то, что значимость разработок прошлых лет со временем только возрастает, как в случае с инновационным медицинским оборудованием, разработанным совместно с Хабринским политехническим университетом, холодным сверхзвуковым напылением, внедренном на белорусских предприятиях в партнерстве с Ланьчжоуским технологическим университетом [5] и др.

Таким образом, молодежная межкультурная коммуникация как важный сегмент белорусско-китайского сотрудничества обнаруживает тенденцию к устойчивому развитию. К настоящему времени в качестве основных моделей ее реализации нами определены транскультурная модель, модель культурной контекстуализации и модель социальной интеграции. Каждая из этих моделей ориентирована на особые механизмы взаимодействия и репрезентации культур. В социокультурной практике каждая модель формирует собственный набор оптимальных для молодежной межкультурной коммуникации форм (форматов)

(включая фестивали китайского кино, традиции празднования китайского Нового года, молодежные инновационные форумы и др.).

Список использованных источников

1. В Минском дворце детей и молодежи отметили китайский Новый год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/v_minskom_dvortse_detey_i_molodezhi_otmetili_kitayskiy_novyy_god/. – Дата доступа: 10.03.2024.

2. В университете прошла лекция на тему «Чайная культура Китая» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sportedu.by/v-universitete-sostoyalas-lekciya-na-temu-chajnaya-kultura-kitaya/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. Китайский Новый год с белорусским колоритом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta.grsu.by/2024/02/22/kitajskij-novyy-god-s-belorusskim-koloritom/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

4. Куликова, Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография / Л. В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.

5. Молодые ученые Беларуси и Китая активно участвуют в совместных инновационных проектах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/molodye-uchenye-belarusi-i-kitaja-aktivno-uchastvujut-v-sovmestnyh-innovatsionnyh-proektah-shumilin-415925-2020/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

6. О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021– 2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 года № 57 // Нац. прав. интернет-портал Респ. Бел. / etalonline.by. – Минск, 2024.

7. Об основах государственной молодежной политики: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 года № 65-3 (с изм. и доп. от 2011 года № 242-3; от 2012 года № 426-3; от 2015 года № 274-3; от 2016 года № 434-3; от 2022 года № 205-3 // Нац. прав. интернет-портал Респ. Бел. / etalonline.by. – Минск, 2024.

8. Орнатская, Л. А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования / Л. А. Орнатская // Вестник Санкт-Петербургского у-та. Междунар. отношения. – 2014. – № 1. – С. 48-60.

9. Тряпочкина, М. С. Межкультурная коммуникация: понятие, сущность, задачи, формы / М. С. Тряпочкина // Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе: материалы Междунар. конф. 26-28 августа 2014 года / под ред. И. В. Култышева. – Урал: Изд. УГПУ, 2014. – С. 132-139.

10. Цзин, М. Формирование межкультурной компетентности в условиях глобализации / М. Цзин // Ляонинский университет радио и телевидения. – 2019. – № 2. – С. 89–91.

11. Цзин, Ч. Исследование культурной глобализации и требования к китайской культуре в контексте «трех самостоятельности» дисс... магистра филос. наук / Ч. Цзин. – Хэйлунцзян, 2014. – С. 6–8.

12. Юпин, Д. Переосмысление межкультурной коммуникации в новую эру глобализации / Д. Юпин // Дом драмы. – 2020. – № 22. – С. 200–216.

13. Maletzke, G. Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen / G. Maletzke. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. – 226 S.

14. 中共中央 国务院印发《中长期青年发展规划（2016 - 2025 年）》 = Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Госсовет опубликовали «Средне- и долгосрочный план развития молодежи (2016–2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2017-04/13/content_5185555.htm#6. – Дата доступа: 31.07.2024.

15. 张蕾 从茶文化看中国人的人生哲学 2013 = Чжан Лэй. Взгляд на жизненную философию китайцев с точки зрения чайной культуры / Чжан Лэй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.chinareform.net/plus/view.php?aid=14751>. – Дата доступа: 10.03.2024.

16. 白俄罗斯电影《寻找》参加了上海合作组织青岛峰会, 2018 = Белорусский фильм «В поисках» принял участие в саммите ШОС в Циндао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jchg.net/h-nd-264.html>. – Дата доступа: 10.09.2024.

References

1. V Minskom dvortse detei i molodezhi otmetili kitaiskii Novyi god [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/v_minskom_dvortse_detey_i_molodezhi_otmetili_kitayskiy_novyj_god/. – Data dostupa: 10.03.2024.

2. V universitete proshla lektsiya na temu «Chainaya kul'tura Kitaya» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.sportedu.by/v-universitete-sostoyalas-lekciya-na-temu-chajnaya-kultura-kitaya/>. – Data dostupa: 10.03.2024.

3. Kitaiskii Novyi god s belorusskim koloritom [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gazeta.grsu.by/2024/02/22/kitajskij-novyj-god-s-belorusskim-koloritom/>. – Data dostupa: 10.03.2024.

4. Kulikova, L. V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Na materiale russkoi i nemetskoi lingvokul'tur: monografiya* / L. V. Kulikova. – Krasnoyarsk: RIO KGPU, 2004. – 196 s.

5. Molodye uchenye Belarusi i Kitaya aktivno uchastvuyut v sovmestnykh innovatsionnykh proektakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://belta.by/society/view/molodye-uchenye-belarusi-i-kitaja-aktivno-uchastvujut-v-sovmestnyh-innovatsionnyh-proektah-shumilin-415925-2020/>. – Data dostupa: 10.03.2024.

6. O Gosudarstvennoi programme «Obrazovanie i molodezhnaya politika» na 2021–2025 gody: Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 29 yanvarya 2021 goda № 57 // Nats. prav. internet-portal Resp. Bel. / etalonline.by. – Minsk, 2024.

7. Ob osnovakh gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: Zakon Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 2009 goda № 65-Z (s izm. i dop. ot 2011 goda № 242-Z; ot 2012 goda № 426-Z; ot 2015 goda № 274-Z; ot 2016 goda № 434-Z; ot 2022 goda № 205-Z // Nats. prav. internet-portal Resp. Bel. / etalonline.by. – Minsk, 2024.

8. Ornatskaya, L. A. *Mezhkul'turnyi dialog: problemy i perspektivy issledovaniya* / L. A. Ornatskaya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo u-ta. Mezhdunar. otnosheniya.* – 2014. – № 1. – S. 48-60.

9. Tryapochkina, M. S. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: ponyatie, sushchnost', zadachi, formy* / M. S. Tryapochkina // *Ubezhdenie i dokazatel'stvo v sovremennom politicheskom diskurse: materialy Mezhdunar. konf. 26-28 avgusta 2014 goda* / pod red. I. V. Kultysheva. – Ural: Izd. UGPU, 2014. – S. 132-139.

10. Tszin, M. *Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentnosti v usloviyakh globalizatsii* / M. Tszin // *Lyaoninskii universitet radio i televideniya.* – 2019. – № 2. – S. 89–91.

11. Tszin, Ch. *Issledovanie kul'turnoy globalizatsii i trebovaniya k kitayskoy kul'ture v kontekste 'trekh samostoyatel'nostey diss. ... magistra filos. nauk* / Ch. Tszin. – Kheyluntszyan, 2014. – S. 6–8.

12. Yupin, D. *Pereosmyslenie mezhkul'turnoi kommunikatsii v novuyu eru globalizatsii* / D. Yupin // *Dom dramy.* – 2020. – № 22. – S. 200–216.

13. Maletzke, G. *Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen* / G. Maletzke. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. – 226 S.

14. 中共中央 国务院印发《中长期青年发展规划（2016–2025年）》 = Tsentral'nyi komitet Kommunisticheskoi partii Kitaya i Gossovet opublikovali «Sredne- i dolgosrochnyi plan razvitiya molodezhi (2016–2025 gody)» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gov.cn/zhengce/2017-04/13/content_5185555.htm#6. – Data dostupa: 31.07.2024.

15. 张蕾 从茶文化看中国人的人生哲学 2013 = Chzhan Lei. Vzgl'yad na zhiznennuyu filosofiyu kitaitsev s tochki zreniya chainoi kul'tury / Chzhan Lei [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://m.chinareform.net/plus/view.php?aid=14751>. – Data dostupa: 10.03.2024.

16. 白俄罗斯电影《寻找》参加了上海合作组织青岛峰会, 2018 = Beloruskii fil'm «V poiskakh» prinyal uchastie v sammite ShOS v Tsindao [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.jchg.net/h-nd-264.html>. – Data dostupa: 10.09.2024.

UDC [327.7:378](476+510)

Sviatlana Kabacheuskaya,
PhD, Associate Professor;
Institute for Innovative Education
under the auspices
of Belarusian State University
(China)
[*kobach@bk.ru*](mailto:kobach@bk.ru)

Yang Sen,
Master of Philology;
Institute for Innovative Education
under the auspices
of Belarusian State University
(China)
[*yangsenes@126.com*](mailto:yangsenes@126.com)

Hu Tiangi,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
(Belarus)
[*71954382@qq.com*](mailto:71954382@qq.com)

BELARUS AND CHINA: PRIORITY AREAS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

The higher education system today is a real part of the most important changes in economic processes in the field of science, the export of educational services, and the driving force of globalization in general. Today, constructive, mutually beneficial events are being held in the higher education system of the Republic of Belarus and the People's Republic of China, and new directions for the development of this cooperation are being developed.

Keywords: international cooperation; higher education system; joint educational programs; innovative education; centers of national culture and language.

Светлана Кобачевская,
кандидат педагогических наук, доцент;
Институт инновационного образования
под эгидой
Белорусского государственного университета

(Китай)

kobach@bk.ru

Ян Сэнь,

магистр филологии;

Институт инновационного образования

под эгидой

Белорусского государственного университета

(Китай)

yangsenes@126.com

Ху Тяньци,

Белорусский государственный

педагогический университет

имени Максима Танка

(Беларусь)

71954382@qq.com

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система высшего образования является реальной частью важнейших изменений в экономических процессах в сфере науки, экспорта образовательных услуг, движущей силой глобализации в целом. Сегодня в системе высшего образования Республики Беларусь и Китайской Народной Республики проводятся конструктивные, взаимовыгодные мероприятия и разрабатываются новые направления по развитию сотрудничества.

Ключевые слова: международное сотрудничество; система высшего образования; совместные образовательные программы; инновационное образование; центры национальной культуры и языка.

Одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в сфере белорусского высшего образования сегодня является взаимодействие с Китайской Народной Республикой. За более чем 30 лет дипломатических отношений между двумя государствами эта дружба стала долгосрочной, отношения – дружескими и доверительными.

Феномен белорусско-китайского взаимодействия является объектом пристального внимания не только в политическом, но и в научном дискурсах. Данной проблематике посвящены работы белорусских исследователей В. В. Вороновича, А.Э. Саликова, И. И. Лапуцкой, Д. А. Смолякова, А. А. Тозика; много внимания уделяют соответствующим процессам такие китайские ученые, как Ян Синцзюань, Ван Юй, Ван Сяньцзюй, Сунь Инцзе, Ван Яотянь, Чжан Лей, Ли Баогуй, Чжао Хуйжун, Ван Цихэн и др.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» является взаимодействие в сфере высшего образования [1]. Под эгидой Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР с 2003 года в Беларуси создаются культурно-образовательные центры – институты Конфуция. В числе прочего, они оказывают «информационные и консультационные услуги в отношении китайского образования и культуры», занимаются продвижением «международных языковых и культурных обменов (между Китаем и Беларусью)» [2]. Сегодня такие центры действуют в Белорусском государственном университете (БГУ), Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины (ГГУ имени Ф. Скорины), Полоцком государственном университете (ПГУ), Белорусском национальном техническом университете (БНТУ), Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ). В Белорусском государственном университете физической культуры (БГУФК) создан совместный с Линнаньским педагогическим университетом класс Конфуция по ушу. В Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка (БГПУ) открыт факультатив по ушу для студентов и преподавателей, работает центр китайского языка и культуры. В данном центре проводятся занятия по китайскому языку, а также русскому языку и литературе для студентов Северо-западного педагогического университета (г. Ланьчжоу). Деятельность центра координирует кафедра культуры речи и межкультурных коммуникаций филологического факультета БГПУ.

В БНТУ с участием Научно-технологического парка «Политехник» создан Белорусский центр научно-технического сотрудничества с Китайской Народной Республикой – инфраструктура научно-технического и инновационного сотрудничества, объединившая научные центры из провинций Хэнань, Цзилинь, Шаньдун, Хэйлуцзян и Гуандун [3].

В целях популяризации белорусского языка и культуры в Китае открыты центры изучения Беларуси. На базе Ланьчжоуского университета экономики и финансов действует Институт исследования Беларуси. В Восточно-китайском педагогическом университете работает Центр изучения Беларуси. Сегодня такие центры действуют в Анхойском университете, Нанкинском политехническом университете, Юйлинском педагогическом институте, Восточно-Китайском педагогическом университете и др. В 2012–2019 годах в Китае на базе высших учебных заведений созданы 11 центров изучения Беларуси и один институт изучения Беларуси, специализирующийся на экономических исследованиях [4]. Центр Якуба Коласа работает в Тяньцзиньском университете иностранных языков. В Центрах на базе Пекинского, Тяньцзиньского и Сианьского университетов

иностранных языков, а также Второго Пекинского института иностранных языков ведется преподавание белорусского языка.

Знаковым событием в развитии международного сотрудничества между белорусскими и китайскими университетами было объявление 2019 года Годом образования Беларуси в Китае, торжественное открытие которого прошло 10 января 2019 года в китайском городе Далянь (провинция Ляонин). Министерство связи и информатизации Республики Беларусь выпустило в обращение памятный спецштемпель, который использовался 23 мая 2019 года для проведения специального памятного гашения, посвященного Году образования Беларуси в Китае [5].

К 25-летию установления дипломатических отношений между Беларусью и КНР международным радио «Беларусь» Белтелерадиокомпания совместно с Посольством Китая в Республике Беларусь, Белорусским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами, обществом дружбы «Беларусь – Китай» и Республиканским институтом китаеведения имени Конфуция БГУ был организован международный конкурс эссе «Белорусско-китайское сотрудничество. Шелковый путь и индустриальный парк “Великий камень” моими глазами».

В 2024 году образовательным центром «Яотянь» для школьников и студентов объявлен конкурс эссе на тему «Актуальные аспекты сотрудничества Беларуси и Китая», который проходит в рамках проекта «Диалог культур». Образовательный центр «Яотянь» является партнером Белорусского государственного университета, в сотрудничестве с которым осуществляется работа китайско-белорусского медиа-интеграционного центра.

Традиционным международным мероприятием в сфере высшего образования стало проведение в г. Минске Форума ректоров университетов Беларуси и Китая «Реализация инициативы “Один пояс”, один путь в сфере образования – объединение образовательного и научного потенциала Беларуси и Китая». В рамках встреч ректоров ведущих университетов двух стран подписываются договоры о сотрудничестве, обсуждаются стратегические направления межвузовского взаимодействия и конкретные шаги его реализации. Так, в 2017 году «Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ) и Восточно-китайский педагогический университет (ВКПУ) договорились о создании факультета китайского языка и культуры на базе МГЛУ. Между институтом философии Национальной академии наук Беларуси и Линнаньским педагогическим институтом подписано соглашение о создании исследовательского центра белорусско-китайской культуры и философии. БГУ совместно с Хэнаньским университетом будет реализовывать совместную программу первой ступени высшего образования по специальности

“Журналистика международная”» [6]. Инициативы сотрудничества рассматриваются на каждом форуме. Так было и на Форуме ректоров университетов Беларуси и Китая в 2024 году, основными организаторами которого выступили БГУ и Пекинский университет. По мнению участником мероприятия, «сфера образования является тем фундаментом, который обеспечивает развитие контактов между учеными, молодежью и показывает высокий уровень доверия между нашими народами, а самое главное – создает прочную основу двусторонних отношений для будущих поколений... Взаимоотношения между Беларусью и Китаем в области образования в первую очередь нацелены на развитие междууниверситетских связей. Это не только подготовка кадров по инновационным специальностям, но и широкий спектр научно-технического сотрудничества, молодежных обменов» [7].

В рамках расширения направлений белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования, озвученных на форуме, одним из важных событий 2024 года стало открытие при содействии правительства г. Санья (провинция Хайнань, Китай) и при непосредственном участии БГУ Института инновационного образования под эгидой БГУ (ИИО БГУ) [8]. Данная инициатива реализована в результате подписания меморандума о международном сотрудничестве между БГУ и ООО «Саянья Ячжоу Бэй Научно-технический город развития и строительства». Сегодня в Институте инновационного образования под эгидой БГУ обучается более 45 студентов из разных провинций Китая. Они не только изучают основы русского языка, но и знакомятся с историей, культурой Республики Беларусь, принимают участие в интерактивных образовательных мероприятиях, которые проводятся преподавателями института. Впоследствии эти студенты будут продолжать изучение русского языка в БГУ на первой ступени высшего образования и в магистратуре.

Работа ИИО БГУ направлена не только на обучение выпускников китайских школ и университетов русскому языку для дальнейшего поступления в белорусские учреждения высшего образования, но и на развитие бизнес-инициатив в рамках совместных белорусско-китайских экономических и промышленных отношений. В направлениях деятельности института предусмотрены также реализация программ по совместному обучению китайских абитуриентов русскому и английскому языкам белорусскими и китайскими преподавателями с использованием информационно-коммуникационных технологий, программ академических обменов, проведение совместных образовательных форумов, открытых лекций и других мероприятий [9].

Интерес китайских граждан к получению образования в университетах Республики Беларусь растет с каждым годом. Для понимания их основных мотивов поступления и обучения в Беларуси мы провели анкетирование.

Респондентами стали 57 студентов и магистрантов факультета эстетического образования БГПУ (рисунок 1) и 45 студентов ИИО БГУ (рисунок 2).

Рисунок 1. Результаты опроса студентов факультета эстетического образования БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Рисунок 2. Результаты опроса студентов ИИО БГУ (г. Санья, Китай)

Результаты анкетирования демонстрирует особое доверие к качеству образования в Республике Беларусь. В большей степени это проявилось у студентов, которые уже обучаются в Республике Беларусь (68,4 %). Студенты, которые планируют обучаться в Беларуси, после окончания университета рассчитывают на получение более престижной работы (68,89 %). Данный мотив достаточно высок и у студентов БГПУ (63,2 %).

Такой интерес и доверие к белорусскому высшему образованию не случаен. В Республике Беларусь создаются все условия для получения качественного образования и для проживания студентов. В результате совместных образовательных инициатив в системе высшего образования Беларуси и Китая созданы уникальные образовательные программы и центры. Так, например, БГУ совместно с Даляньским политехническим университетом открыл совместный белорусско-китайский институт, где есть возможность обучаться по специальностям «Механика и математическое моделирование», «Физика (производственная деятельность)» и «Мировая экономика». БГПУ реализует совместные образовательные программы с Лоянским педагогическим университетом и Хэнаньским профессиональным институтом искусств (специальности «Музыкальное образование», «Художественное образование»). «Белорусскими учреждениями образования только за последние годы подписано более 100 прямых договоров о сотрудничестве с учреждениями образования и организациями Китайской Народной Республики, а их общее количество составило более 500. Результатом тесного взаимодействия учреждений образования является подготовка 10 новых совместных образовательных программ, реализация 6 из которых начата в 2022/2023 учебном году. Всего университетами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики реализуются 40 совместных образовательных программ. В 2023 году в Беларуси обучалось около 8 тысяч китайских граждан по различным специальностям и направлениям. 21 ноября 2023 года в рамках Форума ректоров подписано соглашение о создании Ассоциации университетов Беларуси и Китая» [10].

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники реализует совместную образовательную программу для магистрантов и аспирантов «Шелковый путь» (совместно с университетом Ханчжоу Дяньцзы) на русском и английском языках обучения. В июле 2024 года БНТУ подписал соглашение о реализации совместной образовательной программы магистратуры с Экономическим университетом Гайчжоу, Университетом науки и технологии Гуйчжоу Цяннань, Институтом предпринимательства Университета Внутренней Монголии и др.

На основании Указа Президента Республики Беларусь от 12 июня 2018 г. № 232 «О грантах на обучение» для китайских граждан предоставляются гранты на обучение в белорусских университетах и учреждениях среднего специального образования, которые регламентируются Положением о порядке отбора иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 сентября 2018 г. № 646 [10].

В Директивах Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г. [11] и № 9 от 3 декабря 2021 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» обозначены направления развития сотрудничества и в сфере образования и культуры. В их числе – «оказание содействия в организации совместных мероприятий, направленных на продвижение белорусской культуры, молодежных и образовательных обменов; <...> развитие взаимодействия по созданию совместных образовательных программ и структур, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения; организация выступлений творческих коллективов, проведение долгосрочных выставок предметов белорусской культуры, истории и искусства; производство совместно с китайскими партнерами художественных фильмов и (или) сериалов, посвященных борьбе с фашизмом и японским милитаризмом, развитию межличностных отношений в ходе обучения белорусской и китайской молодежи в учреждениях высшего образования Беларуси и КНР, спорту высоких достижений (Олимпийские игры) и другим темам» [12]. И сегодня на решение данных задач и развитие стратегических направлений сотрудничества в сфере высшего образования направлен интеллектуальный и экономический потенциал белорусской и китайской сторон.

Список использованных источников

1. Заседание Комиссии по сотрудничеству в области образования Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/2019-god-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/zasedanie-komissii-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-obrazovaniya-belorussko-kitayskogo-mezhpravitelstven>. – Дата доступа: 03.09.2024.
2. Ян Синцзюань. Послы мира из Китая. О деятельности институтов Конфуция в Китае / Ян Синцзюань // Беларуская думка. – 2018. – № 7. – С.96–10.
3. Белорусский центр научно-технического сотрудничества с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: belarus-china.bntu.by/o-centre. – Дата доступа: 03.10.2024.
4. Центры изучения Беларуси в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/centrs. – Дата доступа: 12.09.2024.
5. Жук, А. И. Год образования Беларуси в Китае: новый вектор развития сотрудничества БГПУ с университетами Поднебесной / А. И. Жук, С. И. Коптева, С. М. Кобачевская // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 12. – С. 6–16.
6. О форуме ректоров университетов Беларуси и Китая «Реализация инициативы “Один пояс, один путь” в сфере образования [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://shanghai.mfa.gov.by/ru/o_generalnom_consulstv/news/fc11d750a8815ace.html. – Дата доступа: 30.09.2024.

7. Форум ректоров ведущих университетов Беларуси и Китая прошел в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sb.by/articles/ukrepit-nauchnoe-sotrudnichestvo.html?ysclid=m2k34z71j8816131010. – Дата доступа: 30.09.2024.

8. Начата реализация белорусско-китайского проекта «Институт инновационного образования под эгидой БГУ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nastgaz.by/nachata-realizatsiya-belorussko-kitajskogo-proekta-institut-innovatsionnogo-obrazovaniya-pod-egidoj-bgu/. – Дата доступа: 22.09.2024.

9. БГУ и Хайнаньский центр передового опыта подписали соглашение о реализации белорусско-китайского проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bsu.by/news/bgu-i-khaynanskiy-tsentri-peredovogo-opyta-podpisali-soglasenie-o-realizatsii-belorussko-kitajskogo--d/?ysclid=m2k39hgafw990037282. – Дата доступа: 22.09.2024.

10. Сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/>. – Дата доступа: 01.10.2024.

11. Директива Президента Республики Беларусь 31 августа 2015 г. № 5 О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P01500005>. – Дата доступа: 24.08.2024.

12. Директива Президента Республики Беларусь 3 декабря 2021 г. № 9 О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P02100009>. – Дата доступа: 24.08.2024.

References

1. Zasedanie Komissii po sotrudnichestvu v oblasti obrazovaniya Belorussko-Kitajskogo mezhpriatel'stvennogo komiteta po sotrudnichestvu [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://edu.gov.by/2019-god-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/zasedanie-komissii-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-obrazovaniya-belorussko-kitajskogo-mezhpriatel'stven>. – Data dostupa: 03.09.2024.

2. Jan Sinczjuan'. Posly mira iz Kitaja. O dejatel'nosti institutov Konfucija v Kitae / Jan Sin'czjuan' // Belaruskaja dumka. – 2018. – № 7. – S. 96–10.

3. Belorusskij centr nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: belarus-china.bntu.by/o_centre. – Data dostupa: 03.10.2024.

4. Centry izuchenija Belarusi v Kitae [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/centrs. – Data dostupa: 12.09.2024.

5. Zhuk, A. I. God obrazovanja Belarusi v Kitae: novyj vektor razvitija sotrudnichestva BGPU s universitetami Podnebesnoj / A. I. Zhuk, S. I. Kopteva, S. M. Kobachevskaja // Adukacyja i vyhavanne. – 2019. – № 12. – S. 6–16.

6. Obmen studentami i sovmestnye nauchnye proekty. O chem shla rech' na forume vuzov Belarusi i Kitaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://shanghai.mfa.gov.by/ru/o_generalnom_consulstv/news/fc11d750a8815ace.html. – Data dostupa: 30.09.2024.

7. Forum rektorov vedushhijh universitetov Belarusi i Kitaja proshel v Minske [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: sb.by/articles/ukrepit-nauchnoe-sotrudnichestvo.html?ysclid=m2k34z71j8816131010. – Data dostupa: 30.09.2024.

8. Nachata realizacija belorussko-kitajskogo proekta «Institut innovacionnogo obrazovanja pod jegidoj BGU» // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: realizatsiya-belorussko-kitajskogo-proekta-institut-innovatsionnogo-obrazovaniya-pod-egidoj-bgu/. – Data dostupa: 22.09.2024.

9. BGU i Hajnan'skij centr peredovogo opyta podpisali soglashenie o realizacii belorussko-kitajskogo proekta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: bsu.by/news/bgu-i-khaynanskiy-tsentr-peredovogo-opyta-podpisali-soglashenie-o-realizatsii-belorussko-kitajskogo--d/?ysclid=m2k39hgafw990037282. – Data dostupa: 22.09.2024.

10. Sotrudnichestvo v sfere obrazovanja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/>. – Data dostupa: 01.10.2024.

11. Direktiva Prezidenta Respubliki Belarus' 31 avgusta 2015 g. № 5 O razvitii dvustoronnih otnoshenij Respubliki Belarus' s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P01500005>. – Data dostupa: 24.08.2024.

12. Direktiva Prezidenta Respubliki Belarus' 3 dekabnja 2021 g. № 9 O razvitii dvustoronnih otnoshenij Respubliki Belarus' s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P02100009>. – Data dostupa: 24.08.2024.

PEDAGOGICAL SCIENCE AND EDUCATION
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

UDC 37.013

Lidiia Pyrozhenko,
Doctor of Sciences, Professor;
Multicultural Research Center of
Huzhou University
(China)
lidiia17@yandex.ru

**THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION IN CHINA:
CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF
DEVELOPMENT**

The article analyzes the current state and directions of development of the continuing education system in China, reveals the role of continuing education in the personal and career growth of citizens of different ages and social groups, overcoming social inequality in society, and providing equal educational opportunities for all citizens. The article emphasizes that the development of continuing education is also an important component of economic transformations in the country, improves employment opportunities for citizens in different regions, promotes employment equality, and the effective use of labor resources.

Keywords: continuing education; professional development; educational opportunities; economic transformation; adult education.

Лидия Пироженко,
доктор педагогических наук, профессор;
Мультикультурный исследовательский центр
Университета Хучжоу
(Китай)
lidiia17@yandex.ru

**СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ**

В статье анализируется современное состояние и направления развития системы непрерывного образования в Китайской Народной Республике, раскрывается роль непрерывного образования в личностном и карьерном росте граждан разных возрастных и

социальных групп, в преодолении социального неравенства, в предоставлении равных образовательных возможностей для всех граждан. В статье подчеркивается, что развитие непрерывного образования также является важной составляющей экономических преобразований в стране, улучшает возможности трудоустройства граждан в разных регионах, содействует равенству занятости, эффективному использованию трудовых ресурсов.

Ключевые слова: непрерывное образование; повышение квалификации; образовательные возможности; экономические преобразования; образование взрослых.

Всего за несколько десятилетий с конца 1970-х годов Китай из страны с неразвитой экономикой и низким образовательным уровнем населения превратился в одну из ведущих мировых держав с огромным высококвалифицированным кадровым потенциалом. Экономический рост, трансформация промышленной структуры, широкое внедрение в производство инновационных и цифровых технологий, углубление глобализации – всё это привело к изменениям в социальной структуре и образе жизни людей. По мере того, как растёт экономический и научно-технический потенциал страны, выбор карьеры китайскими молодыми людьми становится всё более рыночно-ориентированным и диверсифицированным. Они больше не отдают предпочтение традиционной «железной миске риса» и не рассматривают трудовую деятельность как средство обеспечения минимально необходимых жизненных потребностей. Экономическое развитие и социальный прогресс актуализировали новые вызовы требованиям рынка труда, характеру работы, уровню образования и профессиональной квалификации соискателей рабочих мест.

Стремление соответствовать этим вызовам порождает у граждан разных социальных и возрастных групп готовность не только к постоянному совершенствованию своих знаний и профессиональных навыков, но и к овладению новыми специальностями, квалификационными уровнями. Обучение на протяжении всей жизни как ключевой инструмент образования и развития стало важной составляющей сохранения конкурентоспособности на рынке труда и приобрело решающее значение для адаптации граждан трудоспособного возраста к социальным и технологическим изменениям. Понимание жизненного цикла, при котором детство и юность – время учебы и приобретения профессиональных знаний, умений и навыков, молодость – активный труд, а старость – время отдыха, в новых условиях потеряло свою актуальность. Современный гражданин КНР в любом возрасте должен иметь возможность учиться и повышать уровень своего образования, получать новые профессиональные навыки в течение всей жизни [1].

Толчком для развития системы образования взрослых стали и демографические проблемы, связанные с быстрым старением населения, увеличением нагрузки на работающих граждан и на систему социального

обеспечения, необходимостью эффективного использования человеческих ресурсов¹. От политики, ориентированной на снижение уровня рождаемости, в Китае перешли к политике, направленной на его повышение. Старение и убыль населения могут привести к дефициту рабочей силы и замедлению экономического роста, тормозить внедрение инноваций, оказывать давление на бюджет, привести к культурным изменениям в обществе. Усилия КНР в последние годы направлены на повышение качества рабочей силы, способное компенсировать уменьшение ее количества и, одновременно с этим, на увеличение пенсионного возраста². В 2024 году началась пенсионная реформа, целью которой является увеличение пенсионного возраста с 50 до 55 лет для женщин, занимающихся физическим трудом, и с 55 до 58 лет для женщин, занимающихся умственным трудом. Для мужчин этот возраст увеличится с 60 до 63 лет. При этом пенсионный возраст в Китае остается одним из самых низких в мире [3]. Продление активного возраста населения с одной стороны даст экономике миллионы дополнительных высококвалифицированных и опытных кадров, с другой – потребует дополнительных усилий государства, направленных на развитие системы образования взрослых, поиск новых форм и методов их обучения.

Впервые о необходимости разработки и внедрения концепции непрерывного образования в Китае заговорили в конце 1970-х годов. Создание системы непрерывного образования стало, таким образом, частью масштабных изменений во всех сферах жизни страны. О необходимости создания системы профессионального образования взрослых как «условия современного социально-экономического развития и научно-технического прогресса» было заявлено в «Мнении о дальнейшем укреплении работы по повышению квалификации учителей» (1980). В этом документе впервые вводится термин «непрерывное образование», тождественный понятию «образование взрослых» [1]. В условиях быстро растущей экономики и реформы системы образования острая нехватка учителей и их недостаточная подготовка (лишь незначительное число школьных учителей имели высшее образование) стали толчком к внедрению новых форм обучения.

В 1987 году Государственный совет принял «Решение о реформе и развитии образования взрослых», в котором создание системы непрерывного образования названо одной из первоочередных задач развития образования в стране. В документе подчеркивалась необходимость создания условий для проведения

¹ К концу 2023 года численность пожилого населения страны в возрасте 60 лет и старше составила 296,97 млн человек, что составляет 21,1 % от общей численности населения [2].

² На начало 2024 года пенсионный возраст наступает у мужчин в 60 лет, у женщин в 50 лет (55 для офисных служащих). Пенсионный возраст для специальных отраслей промышленности может быть понижен, а пенсионный возраст для старших должностных лиц и экспертов (военные, инженеры, профессора и т.п.) – продлен.

соответствующей профессиональной подготовки взрослых, желающих сменить работу, или для уже работающих, но не имеющих достаточной квалификации. Кроме того, ставились задачи создания общеобразовательных школ для работающих взрослых, не имеющих начального и базового среднего образования [4].

В 1993 году правительство КНР приняло «Основную программу реформы и развития образования в Китае», в которой отмечается, что «образование для взрослых представляет собой новую систему образования, способствующую тому, что традиционное школьное образование становится составляющей непрерывного образования» [1]. В 1995 году на Всекитайском совещании по вопросам науки и техники была обнародована стратегия «Возрождение страны на базе науки и образования». В этом документе экономическое строительство и модернизация страны были поставлены в прямую зависимость от перспектив развития образования. «Мы можем потерпеть еще в чем-то другом, можем даже пожертвовать темпами развития, но проблемы образования разрешить необходимо» [4].

В принятом в 1995 году «Законе Китайской Народной республики об образовании» впервые были определены статус и роль непрерывного образования. В законе говорится: «Для удовлетворения потребностей социалистической рыночной экономики и социального прогресса, а также содействия реформы образования и согласованного развития образования на всех уровнях необходимо создание и совершенствование системы непрерывного образования» [5]. В 1999 году Государственный совет КНР принял план действий «Оживление сферы образования в КНР в 21 веке», в котором подчеркивается, что непрерывное образование является общим требованием развития образования и социального прогресса, важным инструментом и необходимым условием построения процветающего общества социальной справедливости. В последующие десятилетия государство будет всячески поддерживать развитие образования для взрослых, дистанционного образования, образования для социально уязвимых групп населения [4].

С 2000 года государственная политика непрерывного образования становится разноплановой, понятие непрерывного образование углубляется. В официальных документах и в выступлениях лидеров партии и правительства говорится о «необходимости укрепления профессионального образования и повышения профессиональной квалификации, развития непрерывного образования и создания системы непрерывного образования в стране (2003 год), ускорении развития дистанционного образования и заочного образования, строительстве «обучающегося общества» (2007 год) [4].

В «Государственной программе среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования на 2010–2020 годы» говорится о необходимости повышения среднего возраста получения образования для трудоспособного населения, организации институциональной среды для непрерывного всеобщего обучения, создании условий для обучения в любом возрасте. Важным для дальнейшего развития системы образования взрослых стало положение о создании национальной системы квалификаций, национальной системы кредитования и системы сертификации достижений в обучении. Планировалось также создание межотраслевого рабочего механизма и системы профессиональной поддержки [6]. Эти изменения позволили сотням тысяч китайцев самостоятельно подготовиться и сдать экзамены, дающие возможность работать учителем, банковским служащим, госслужащим и др.

В настоящее время учреждения профессионального образования и профессиональной подготовки в КНР подчинены Министерству образования и Министерству трудовых ресурсов и социального обеспечения. Министерство образования курирует профессионально-техническое образование, а Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения отвечает за профессиональную переподготовку, разработку и внедрение профессиональных стандартов, систему квалификационных экзаменов, выдачу лицензий. На местном уровне соответствующие департаменты образования, трудовых ресурсов и социального обеспечения отвечают за текущее администрирование профессионального образования, в том числе распределение бюджетных средств, подбор и управление персоналом государственных профессионально-технических учебных заведений.

Правительство КНР рассматривает обучение граждан на протяжении всей жизни в качестве стратегической меры для реализации цели «омоложения страны через науку и образование» [7]. Благодаря созданной в последние десятилетия сети учебных заведений для взрослых каждый гражданин получает право учиться и развиваться, независимо от возраста, профессиональной подготовки или предыдущего опыта работы, уровня здоровья. В настоящее время система непрерывного образования КНР включает начальное профессиональное обучение, переподготовку, облегчающую смену профессии, обучение подмастерьев в учебном заведении и на рабочем месте, другие виды профессионально-технической подготовки, регулярное повышение квалификации.

Высшее профессиональное образование осуществляется в профессионально-технических институтах и/или профессиональных учебных заведениях. Другие школы или учреждения образования могут в зависимости от собственных возможностей предоставлять различные виды профессиональной подготовки для удовлетворения потребностей населения данного региона. Также

профессиональную подготовку осуществляют негосударственные учебные заведения, которые можно разделить на две группы:

- некоммерческие организации при предприятиях, социальных и профессиональных ассоциациях, профсоюзах и различных некоммерческих организациях;

- коммерческие организации, предлагающие краткосрочные сертифицированные курсы в рамках школьной программы.

В соответствии с Законом «О профессиональном образовании в КНР» (2022 год) предприятия должны обеспечить систематическое профессиональное образование и обучение своих работников и безработных лиц, которых они нанимают. Предприятие может создать профессионально-техническое училище или профессиональное учебное заведение либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с другим предприятием, а также может поручить существующим школам или профессионально-техническим учебным заведениям обеспечение образования своих собственных работников или лиц, которых предполагается нанять на работу [8].

Китайские исследователи (Ван Ючунь, Чэнь Ли, Сюй Яцян и др.) выделяют ряд тенденций развития непрерывного образования в Китае.

1. Постоянный рост доли цифрового обучения. С развитием интернета и мобильных технологий цифровое обучение стало важной формой непрерывного образования. Онлайн-курсы, дистанционные семинары и виртуальные лаборатории предоставляют учащимся гибкие и удобные формы и методы обучения, преодолевающие временные и пространственные ограничения.

2. Постепенный переход от непрерывного образования на протяжении всей жизни как осознанного выбора стремящейся к достижению жизненного успеха молодежи к постоянному обучению как необходимой составляющей выживания на рынке труда. В быстро меняющейся профессиональной среде обучение на протяжении всей жизни стало необходимым условием адаптации к постоянно обновляющимся условиям работы, технологическим инновациям.

3. В последние годы распространяется персонализированное обучение. С помощью технологий искусственного интеллекта образовательные учреждения могут обеспечить разнообразные потребности в обучении и развитии слушателей. Анализируя требования и успеваемость учащихся, можно настроить траекторию обучения и ресурсы, подходящие для индивидуального обучения [7].

Несмотря на беспрецедентные усилия, прикладываемые правительством КНР к развитию непрерывного образования, существует ряд нерешенных проблем, снижающих его эффективность и качество.

1. Образование взрослых имеет свои особенности, что не всегда отражается на практике. В организации образования взрослых, отборе содержания и методов

их обучения необходимо учитывать следующие аспекты:

- взрослые учащиеся склонны самостоятельно управлять процессом обучения, способны его планировать и распределять учебную нагрузку с учетом личных жизненных обстоятельств, полученного образования, имеющегося опыта трудовой деятельности;

- взрослые привносят в учебный процесс свой личный и профессиональный опыт;

- взрослые учащиеся уделяют больше внимания практичности учебного материала, возможности использовать его в трудовой деятельности. В ходе обучения они имеют возможность применить полученные знания и умения;

- взрослая мотивация к обучению не может опираться на внешнее поощрение или давление. Стимулом может быть личностный или карьерный рост, самоудовлетворение, осознанное желание реализовать себя в новой сфере деятельности, повысить доходы.

2. С увеличением количества платформ для онлайн-образования важным вопросом стало то, как обеспечить качество образования. Отсутствие личного общения часто приводит к снижению качества преподавания, проблема академической честности в онлайн-среде также становится все более серьезной [9; 10; 11].

3. Хотя цифровое обучение открывает новые возможности для жителей отдаленных регионов, работающих граждан, граждан с особыми потребностями, малообеспеченные слои населения по-прежнему не могут пользоваться этими ресурсами из-за отсутствия необходимого технического оборудования или доступа к Интернет, что усугубляет социальное неравенство.

4. Высококачественные образовательные ресурсы в основном сосредоточены в высокоразвитых районах и хорошо известных учебных заведениях, в то время как учащиеся в отдаленных и экономически слаборазвитых районах страны испытывают трудности с получением образования того же уровня.

Анализ государственных документов и научных исследований проблем позволил нам выделить основные направления развития непрерывного образования в КНР в последующие годы.

1. Предполагается усилить контроль за качеством онлайн-образования. Для этого, по мнению следует создать и внедрить систему оценки качества онлайн-образования для обеспечения эффективности преподавания образовательного контента при одновременном усилении борьбы с академическими проступками.

2. Правительство страны и отдельных регионов, образовательные учреждения и общественные организации должны направить усилия для сокращения цифрового разрыва малообеспеченных слоев населения.

Предполагается помочь уязвимым группам на равных участвовать в непрерывном образовании путем предоставления инфраструктурной поддержки и технической подготовки.

3. Необходимо с помощью политического руководства и рыночных механизмов способствовать направлению образовательных ресурсов в слаборазвитые районы и добиваться сбалансированного распределения образовательных ресурсов [11; 12].

Демографические изменения в стране актуализировали проблему развития высококачественного образования для пожилых людей. Был официально зарегистрирован Национальный университет для пожилых людей. В рамках этого учебного заведения было открыто 42 филиала в 27 провинциях и построено почти 3 тыс. учебных центров и 55 тыс. пунктов обучения на низовом уровне по всей стране. Министерство образования создало национальную платформу государственных услуг по образованию пожилых людей, объединяющую 436 тыс. учебных предметов. На конец 2023 года платформа насчитывала более 2,35 млн зарегистрированных пользователей. Отдельную сеть университетов для пожилых людей создало и Министерство по делам ветеранов [2].

Таким образом, непрерывное образование как важный способ адаптации к будущим социальным изменениям, необходимое условие повышения эффективности китайской экономики постоянно находится в центре внимания центрального правительства КНР, правительств отдельных регионов, министерств и ведомств.

Список использованных источников

1. 孙立新 乐传永. 嬗变与思考:成人教育理论研究 70 年 (Сунь Лисинь, Ле Чуаньюн. Трансформация и мышление: 70 лет теоретических исследований в области образования взрослых) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotol-JYYJ201905016.htm>. – Дата доступа: 12.10.2024.

2. 《2023 年度国家老龄事业发展公报》发布: 全国 60 周岁及以上老年人口超 2.96 亿, 占总人口的 21.1% _ 福建民政热点信息转载 _ 福建省民政厅 (Национальный бюллетень о мероприятиях для пожилых людей за 2023 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mzt.fujian.gov.cn/gk/wpldq/202410/t20241012_6542010.htm. – Дата доступа: 12.10.2024.

3. 社保局养老金新规发布, 2024 年养老金大变革, 关乎你我退休命运 (Новые пенсионные правила Управления социального обеспечения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1814226612431551022&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 12.10.2024.

4. 陈丽等：改革开放 40 年我国继续教育理论研究的脉络分析 (Чэнь Ли. Анализ контекста теоретических исследований непрерывного образования в нашей стране за 40 лет реформ и открытости. Исследование современного дистанционного образования, 2019 (6): 3-13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIwMTQzMjY3OA==&mid=2649587996&idx=1&sn=ae225a3677ab3553eac8c40e91bde7c1&chksm=8ef72a15b980a303b7e2d657b8d4b1c3e3e3abac7858917eb21b6651d7306bc7dfbef0419b3f&scene=27. – Дата доступа: 12.11.2024.

5. 中华人民共和国教育法 (1995 年全国人大发布的文件) _百度百科 (Закон Китайской Народной республики об образовании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国教育法/1312186?fr=ge_ala. – Дата доступа: 12.11.2024.

6. 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010-2020 年) - 中华人民共和国教育部政府门户网站 (Государственная программа среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования на 2010–2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html – Дата доступа: 12.11.2024.

7. 王有春. 高等学校继续教育高质量发展理论与实践研究 - 百度学术 (Ван Ючунь. Исследование теории и практики качественного развития непрерывного образования в высших учебных заведениях) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1q5f08g0eh1v0ga0h27k0mj0f7081401&site=xueshu_se – Дата доступа: 12.11.2024.

8. 中华人民共和国职业教育法 _滚动新闻_中国政府网 (Закон «О профессиональном образовании в КНР» (2022 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国职业教育法/2342798?fr=ge_ala. – Дата доступа: 12.11.2024.

9. 高等学校继续教育高质量发展理论与实践研究 - 百度学术 (Актуальная ситуация Всемирной конференции по развитию профессионально-технического образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54701/>. – Дата доступа: 12.11.2024.

10. 浅析职业教育 5 大未来发展趋势浅析职业教育 5 大未来发展趋势(Краткий анализ 5 основных тенденций будущего развития профессионального образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1717744152577503396&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 12.11.2024.

11. 介绍中共中央办公厅、国务院办公厅印发的《关于深化现代职业教育体系建设改革的意见》有关情况 - 新闻发布会 - 中华人民共和国教育部政府门户网站

站 («Мнения об углублении строительства и реформировании современной системы профессионального образования») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/55031/>. – Дата доступа: 12.11.2024.

12. 介绍中共中央办公厅、国务院办公厅印发的《关于深化现代职业教育体系建设改革的意见》有关情况 - 新闻发布会 - 中华人民共和国教育部政府门户网站 (Сущность реформы профессионального образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/question/1609903573351293267.html?fr=search&word>. – Дата доступа: 12.11.2024.

References

1. 孙立新 乐传永. 嬗变与思考:成人教育理论研究 70 年 (Sun' Lisin', Le Chuan'yun. Transformatsiya i myshlenie: 70 let teoreticheskikh issledovaniy v oblasti obrazovaniya vzroslykh) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotol-JYYJ201905016.htm>. – Data dostupa: 12.10.2024.

2. 《2023 年度国家老龄事业发展公报》发布: 全国 60 周岁及以上老年人口超 2.96 亿, 占总人口的 21.1% _ 福建民政热点信息转载 _ 福建省民政厅 (Natsional'nyi byulleten' o meropriyatiyakh dlya pozhilykh lyudei za 2023 god) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://mzt.fujian.gov.cn/gk/wpldq/202410/t20241012_6542010.htm. – Data dostupa: 12.10.2024.

3. 社保局养老金新规发布, 2024 年养老金大变革, 关乎你我退休命运 (Novye pensionnye pravila Upravleniya sotsial'nogo obespecheniya) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1814226612431551022&wfr=spider&for=pc>. – Data dostupa: 12.10.2024.

4. 陈丽等: 改革开放 40 年我国继续教育理论研究的脉络分析 (Chen' Li. Analiz konteksta teoreticheskikh issledovaniy nepreryvnogo obrazovaniya v nashei strane za 40 let reform i otkrytosti. Issledovanie sovremennogo distantsionnogo obrazovaniya, 2019 (6): 3-13) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIwMTQzMjY3OA==&mid=2649587996&idx=1&sn=ae225a3677ab3553eac8c40e91bde7c1&chksm=8ef72a15b980a303b7e2d657b8d4b1c3e3e3abac7858917eb21b6651d7306bc7dfbef0419b3f&scene=27. – Data dostupa: 12.11.2024.

5. 中华人民共和国教育法 (1995 年全国人大发布的文件) _ 百度百科 (Zakon Kitaiskoi Narodnoi respubliki ob obrazovanii) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国教育法/1312186?fr=ge_ala. – Data dostupa: 12.11.2024.

6. 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010-2020 年) - 中华人民共和国教育部政府门户网站 (Gosudarstvennaya programma srednesrochnoi i dolgosrochnoi reformy i razvitiya obrazovaniya na 2010–2020 gg.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html – Data dostupa: 12.11.2024.

7. 王有春. 高等学校继续教育高质量发展理论与实践研究 - 百度学术 (Van Yuchun'. Issledovanie teorii i praktiki kachestvennogo razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1q5f08g0eh1v0ga0h27k0mj0f7081401&site=xueshu_se – Data dostupa: 12.11.2024.

8. 中华人民共和国职业教育法_滚动新闻_中国政府网 (Zakon «O professional'nom obrazovanii v KNR» (2022 g.)) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国职业教育法/2342798?fr=gea_la. – Data dostupa: 12.11.2024.

9. 高等学校继续教育高质量发展理论与实践研究 - 百度学术 (Aktual'naya situatsiya Vsemirnoi konferentsii po razvitiyu professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54701/>. – Data dostupa: 12.11.2024.

10. 浅析职业教育 5 大未来发展趋势浅析职业教育 5 大未来发展趋势 (Kratkii analiz 5 osnovnykh tendentsii budushchego razvitiya professional'nogo obrazovaniya) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1717744152577503396&wfr=spider&for=pc>. – Data dostupa: 12.11.2024.

11. 介绍中共中央办公厅、国务院办公厅印发的《关于深化现代职业教育体系建设改革的意见》有关情况 - 新闻发布会 - 中华人民共和国教育部政府门户网站 («Mneniya ob uglublenii stroitel'stva i reformirovanii sovremennoi sistemy professional'nogo obrazovaniya») [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/55031/>. – Data dostupa: 12.11.2024.

12. 介绍中共中央办公厅、国务院办公厅印发的《关于深化现代职业教育体系建设改革的意见》有关情况 - 新闻发布会 - 中华人民共和国教育部政府门户网站 (Sushchnost' reformy professional'nogo obrazovaniya) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zhidao.baidu.com/question/1609903573351293267.html?fr=search&word>. – Data dostupa: 12.11.2024.

UDC 37.016

Iryna Karatkevich

PhD, Associate Professor;

Belarusian State University

(Belarus)

viachiryanka@gmail.com

CONTROL AND MEASURING MATERIALS ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE SOCIO-CULTURAL ASPECT

The article examines the aspects of the formation of functional literacy based on the materials of the current and intermediate control of mastering Russian as a foreign language in the framework of pre-university education. Control and measuring materials on the academic discipline “Russian as a foreign language” diagnose the level of mastery of the course content by foreign students. The content of control and measuring materials contributes to motivation for the conscious application of acquired skills to solve social and professional communication tasks. Texts and tasks of a regional nature can serve as control materials, which tell about the country in which the training takes place and contribute to the adaptation of students to life and study in this country.

Keywords: Russian as a foreign language; control and measuring materials; pre-university education; Republic of Belarus; regional studies.

Ирина Короткевич

кандидат филологических наук, доцент;

Белорусский государственный университет

(Беларусь)

viachiryanka@gmail.com

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются аспекты формирования функциональной грамотности на материалах текущего и промежуточного контроля овладения русским языком как иностранным в рамках довузовского образования. Контрольно-измерительные материалы по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» диагностируют уровень овладения иностранными слушателями содержанием курса. Содержание контрольно-измерительных материалов

способствует мотивации к осознанному применению усвоенных навыков с целью решения социальных и профессиональных коммуникативных задач. В качестве контрольных материалов могут выступать тексты и задания страноведческого характера, которые рассказывают о стране, в которой проходит обучение, и способствуют адаптации студентов к жизни и учебе в этой стране.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; контрольно-измерительные материалы; довузовское образование; Республика Беларусь; страноведение.

Основная цель лингводидактики в современных условиях – формирование *коммуникативной компетенции*, в которую входят «выбор и реализация программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения, умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации, то есть способность вступать в коммуникацию» [1, с. 25]. В свою очередь, коммуникативная компетенция может включать в себя лингвистические и социальные знания, а также интерпретирующую способность, т. е. прагматическую компетенцию [2, с. 36], что позволяет иностранным студентам вступать в коммуникацию в деловой, научной и бытовой сферах.

Базовые требования коммуникативного обучения призваны формировать

– навыки понимания, воспроизведения и порождения речевых моделей соответственно поставленной коммуникативной цели;

– теоретические знания основных лингвистических явлений и понятий (типы и стили речи, структура разных видов текстов, способы связи предложений в тексте, парадигмы словоизменений и т. д.);

– способность уместного использования языковых средств и способов выражения в зависимости от коммуникативной ситуации.

Для формирования коммуникативной компетенции в учебный текст важно включать не только изучаемые лексические единицы и грамматические конструкции, но и фрагменты реальной коммуникации: диалоги, воспроизведение бытовых ситуаций, элементы профессионального общения. В учебных текстах и заданиях вспомогательную смысловую нагрузку несут также иллюстрации, названия культурных и географических объектов, имена исторических персоналий. В целом, компетентностный подход к организации образовательного процесса содействует достижению формирования и развития функциональной грамотности слушателей довузовского образования, т. е. их способности *самостоятельно* осуществлять учебно-познавательную деятельность и применять приобретенные знания, умения и навыки для решения актуальных задач в разных сферах коммуникации.

Обучающий процесс неотделим от мотивированности подготовительного обучения – нацеленности слушателей подготовительных факультетов, особенно успевших получить только среднее образование в своих странах, на будущую учебу в учреждении высшего образования. Это относится и к овладению русским языком как иностранным (РКИ) в качестве основного языка обучения, поскольку подготовка к дальнейшей учебе в учреждениях высшего образования требует наличия у студентов сформированных предметно-практических компетенций и чувства ответственности за результаты овладения иностранным языком. Иначе говоря, образовательный процесс должен быть ориентирован на развитие самостоятельности и ответственности слушателей доуниверситетского образования за свою учебную деятельность, чему способствует текущий (контрольные работы) и особенно промежуточный (экзамен) контроль за ходом усвоения и закрепления приобретенных в процессе обучения языковых и коммуникативных навыков.

Подготовка контрольно-измерительных материалов по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» необходима для диагностики уровня овладения иностранными слушателями содержанием курса РКИ. Комплекс контрольно-измерительных заданий, в том числе в онлайн-формате и в форме работы на учебных обучающих платформах, логическим образом заканчивает определенный фрагмент (модуль) учебного курса. Самостоятельная подготовка слушателей к занятиям, выполнение проверочных работ, внеурочная активность, подразумевающая использование изучаемого языка, предусматривают контроль усвоения и практического применения предметных знаний и умений. Диагностический текущий и промежуточный контроль определяют навыки, необходимые обучающимся для решения коммуникативных задач в учебной, повседневной и профессиональной сферах общения, а также требования образовательной программы к поступлению в учреждения высшего образования страны, в которой проходит обучение. Фактически это проверка универсальных учебных действий и их использования для решения учебных, адаптационно-познавательных и профессионально-практических задач.

Контроль степени сформированности лингвистических компетенций (языковой, речевой) обучающихся может проходить в виде тестовых лексико-грамматических заданий по разным видам речевой деятельности, текстов для ознакомительного чтения, аудирования (письменные ответы по тексту), монологического высказывания слушателей на темы социокультурного характера. Например, в качестве контроля овладения навыками *чтения* предлагаются тексты об исторических местах, памятниках культуры и архитектуры, музеях классиков литературы и деятелей истории и культуры и др. Подобный текстовый материал позволяет оценить навыки беглого чтения, умения слушателей понимать и

воспроизводить информацию, выбирать факты для сжатого пересказа, выстраивать повествование в логической последовательности. Задания для контроля овладения обучающимися навыками слушания (*аудирования*) включают письменные ответы по тексту, на которых проверяются их умения понимать на слух информацию монологического высказывания. Для оценивания навыков *письма* предлагается создать письменное высказывание о городе и стране, в которых проходит обучение, о знаменитых деятелях истории, науки или культуры и т. п. На этом материале оцениваются умения обучающихся использовать усвоенные лексико-грамматические конструкции для продуцирования письменной речи в соответствии с изученными правилами русского литературного языка. Контроль навыков *говорения* заключается в создании устного монологического высказывания о городе или стране, о знаменитом деятеле культуры или науки и т. п. В процессе говорения оцениваются умения обучающихся создавать связный, логичный, грамматически правильный устный текст, понимать содержание вопросов собеседника. В качестве одной из форм *тестового* контроля возможны задания с намеренным нарушением последовательности предложений, в которых слушателям необходимо составить связный текст с правильной последовательностью высказываний. Контрольно-диагностическим материалом могут послужить высказывания о классиках литературы, деятелях науки, об одном из городов и т. п.

В содержание контрольных текстов могут входить элементы чтения и письма, бытовые и деловые ситуации, тексты для понимания и использования иноязычной информации, в том числе в виртуальном формате. Понимание слушателями важности осознанного применения подобных элементов языковой системы и умения анализировать их использование в текстах, способствующих более эффективному овладению русскоязычным говорением и письмом, являются конечной целью текущего и промежуточного контроля.

Исходя из названных компонентов коммуникативной компетенции, ее содержание «должно включать в себя несколько базовых компонентов: единицы языка, формирующие языковую компетенцию; роли, стереотипы, стратегии, тактики общения, составляющие прагматическую компетенцию; речевой материал, представленный в виде монологических и диалогических текстов в устной и письменной форме, предназначенный для формирования речевой компетенции; а также необходимый страноведческий материал, представляющий особенности коммуникации в данной культуре или субкультуре» [3, с. 140]. Очевидно, этнокультурный и страноведческий контекст также необходимо включать в диагностику полученных речевых навыков. Поэтому предлагаемые для обучения языку тексты должны содержать в себе как лексико-грамматическую, так и культурологическую информацию, поскольку получение

образования средствами русского языка как иностранного обязательно потребует знания о культуре, истории, конфессиональных и бытовых традициях страны, в которой проходит обучение РКИ.

В Республике Беларусь на уровне доуниверситетского овладения языковыми компетенциями тексты и тестовые задания, предназначенные для обучения и диагностического контроля, содержат в себе национальный (белорусский) компонент как страноведческо-культурологический элемент овладения русским языком как иностранным. Задача формирования социо- и межкультурной компетенций облегчается присутствием в контрольно-диагностических материалах компонентов белорусской культуры. В качестве материалов для текущей (контрольные работы) и промежуточной (экзамен) аттестации представлены «культуронасыщенные» тексты или лексико-грамматические задания по разным уровням владения речевой деятельностью. Так, для контроля овладения навыками *чтения* предлагаются тексты о знаковых местах столицы Беларуси – города Минска и других белорусских городов (исторические места, памятники культуры и архитектуры, некоторые музеи и памятные места, связанные с жизнью и творчеством классиков белорусской литературы и деятелей белорусской истории и культуры и др.). На указанном текстовом материале не только проверяются и оцениваются навыки чтения и аналитической работы с содержанием, но и актуализируются культурологические знания обучающихся как составляющие коммуникативной адаптации к жизни в стране, в которой происходит обучение.

Задания для проверки навыков *аудирования* включают письменные ответы по тексту об экскурсии по Минску, о Беловежской пуще и др., на которых проверяются умения обучающихся понимать на слух информацию монологического высказывания. С целью контроля *графических* навыков предлагается создать письменное высказывание о Минске, о Беларуси как о стране, в которой проходит обучение, о знаменитом деятеле белорусской истории, науки или культуры и т. п. На данном материале оцениваются умения обучающихся использовать усвоенные лексико-грамматические конструкции для продуцирования письменной речи в соответствии с изученными правилами русского языка. Контроль навыков *говорения* заключается в создании устного монологического высказывания о Беларуси или экскурсии по Минску, о знаменитом деятеле белорусской культуры или науки и т. п. В процессе говорения оцениваются умения обучающихся создавать связный, логичный, грамматически правильный устный текст, понимать содержание вопросов собеседника.

В качестве формы *тестового* контроля возможны задания с намеренным нарушением последовательности предложений, в которых слушателям необходимо составить связный текст с правильной последовательностью

высказываний. Контрольно-диагностическим материалом могут послужить высказывания о классиках белорусской литературы, деятелях белорусской науки или об одном из белорусских городов.

Пример намеренного нарушения смысловых связей между предложениями в тексте о Бресте:

- 1. Известно древнее название этого города – Берестье.*
- 2. Брест – город на юго-западе Беларуси.*
- 3. Это название происходит от слова «береста» (кора берёзы).*
- 4. Парк называют музеем природы под открытым небом.*
- 5. Недалеко от Бреста находится Национальный парк «Беловежская пуца».*

Выполняя подобные задания, обучающиеся овладевают навыком выстраивать логические содержательные цепочки, чтобы получился правильный вариант текста:

- 1. Брест – город на юго-западе Беларуси.*
- 2. Известно древнее название этого города – Берестье.*
- 3. Это название происходит от слова «береста» (кора берёзы).*
- 4. Недалеко от Бреста находится Национальный парк «Беловежская пуца».*
- 5. Парк называют музеем природы под открытым небом.*

Контрольные задания и тексты страноведческого характера дополняют лексико-грамматическую работу, углубляют лингвострановедческую составляющую содержания овладения русским языком как иностранным в стране, в которой проходит обучение. Это способствует социокультурной адаптации обучающихся, облегчая их привыкание к особенностям национальной системы образования, способствует достижению ими такого уровня использования возможностей общения и речевого производства, который был бы достаточен для решения коммуникативных задач в профессиональной, межличностной и межкультурной сферах. Контрольно-диагностический материал, насыщенный общими, фоновыми и специальными знаниями, которые могут использоваться слушателями в будущей профессиональной и бытовой коммуникации, способствует системному развитию всех форм речи и видов речевой деятельности на русском языке.

Список использованных источников

1. Вятютнев, М. Н. Теория учебника русского языка как иностранного / М. Н. Вятютнев. – М.: Русский язык, 1984. – 144 с.
2. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 306 с.
3. Литвинов, А. В. Виды компетенций, формируемые при обучении деловому общению студентов-лингвистов / А. В. Литвинов // Язык, сознание,

коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 29. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 135–145.

References

1. Vyatyutnev, M. N. Teoriya uchebnika russkogo yazyka kak inostrannog / M. N. Vyatyutnev. – М.: Russkii yazyk, 1984. – 144 s.
2. Zvegintsev, V. A. Predlozhenie i ego otnoshenie k yazyku i rechi / V. A. Zvegintsev. – М.: Izd-vo MGU, 1976. – 306 s.
3. Litvinov, A. V. Vidy kompetentsii, formiruemye pri obuchenii delovomu obshcheniyu studentov-lingvistov / A. V. Litvinov // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statei / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 29. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 135–145.

UPBRINGING IN THE EDUCATIONAL PROCESS ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

UDC 37.018.2: 159.922

Vitaly Stukanov,
Doctor of Sciences, Professor;
Academy of Education
(Belarus)
stukanoff@tut.by

Anatoly Glinsky,
PhD, Associate Professor;
Academy of Education
(Belarus)
glinski_a@tut.by

OPTIONAL CLASSES ON THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE THIRD STAGE OF GENERAL SECONDARY EDUCATION

The article presents theoretical and practical materials on forming functional literacy among high school students in the educational process. Special attention is paid to the issues of students' professional self-determination, and the development of their vital competencies through implementing the module "Life-navigator" of optional vocational guidance classes in the institutions of general secondary education.

Keywords: high school students; educational process; functional literacy; elective classes; module; self-determination; competencies; professional choice.

Виталий Стуканов,
доктор педагогических наук, профессор;
Академия образования
(Беларусь)
stukanoff@tut.by

Анатолий Глинский,
кандидат педагогических наук, доцент;
Академия образования
(Беларусь)
glinski_a@tut.by

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА III СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены как теоретические, так и практические материалы по формированию у старшеклассников в образовательном процессе функциональной грамотности. Особое внимание обращено на вопросы профессионального самоопределения учащихся, развитие у них жизненно важных компетенций посредством реализации в учреждениях общего среднего образования модуля «Life-навигатор» факультативных занятий профориентационной направленности.

Ключевые слова: старшеклассники; образовательный процесс; функциональная грамотность; факультативные занятия; модуль; самоопределение; компетенции; профессиональный выбор.

Стратегическим приоритетом государственной политики Республики Беларусь является гуманизация и демократизация образования. Реализация такой политики включает усиление внимания к проблемам воспитания подрастающего поколения, о чем свидетельствует содержание государственных нормативных правовых документов: Кодекса Республики Беларусь об образовании, Концепции и Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи и др. «Целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося. Его назначение состоит в обеспечении успешной социализации личности в современном обществе, подготовке к самостоятельной жизни, продуктивной трудовой и профессиональной деятельности; в содействии саморазвитию, самовоспитанию, самообразованию, самосовершенствованию конкурентоспособной личности, готовой к принятию ответственных решений» [1]. Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема формирования у старшеклассников функциональной грамотности (ФГ).

ФГ определяется как *способность человека решать задачи в различных сферах жизни и деятельности на основе усвоенных знаний*. Она помогает решать бытовые задачи, взаимодействовать с людьми, организовывать деловые контакты, выбирать формы досуга, ответственно относиться к обязанностям гражданина, ориентироваться в культурном пространстве, взаимодействовать с природной средой. ФГ определяет готовность к выполнению социальных ролей (гражданина, потребителя, члена семьи, учащегося), облегчает контакты с различными социальными структурами и организациями [2].

Формирование ФГ предполагает овладение учащимися набором компетенций [3] и выступает необходимым условием эффективной адаптации к

окружающему миру. В настоящее время в обществе и системе образования сформировано представление о том, что целью современного образования является помощь обучающимся в приобретении компетенций, необходимых для успешной социализации и ответственного принятия осознанных решений, с которыми связана жизнь человека, в том числе при осуществлении профессионального выбора. В соответствии с компетентностным подходом в образовании в основе обучения лежит не усвоение готовых знаний, а развитие у обучающихся способностей, дающих возможность самостоятельно усваивать знания, творчески их перерабатывать, создавать новое, внедрять его в практику и нести ответственность за свои действия.

Направленность и специфика факультативных занятий по формированию у учащихся X (XI) классов соответствующих компетенций определяется, в первую очередь, их возрастными и психологическими особенностями.

Юношеский возраст – начальный этап физической зрелости, завершения полового развития. Процесс роста тела в длину практически завершается у девочек к 15 годам, у мальчиков к 16-17 годам. Исчезают диспропорции отдельных частей тела, неуклюжесть, несоразмерность движений. Интенсивно развивается мускулатура, наблюдается прирост силы. В этом возрасте у детей появляется органическая лень, так как идет интенсивный физический рост, организм стремится экономить силы на всем остальном. Также отмечается явление акселерации – ускорение соматического развития и физиологического созревания, проявляющееся в увеличении веса и размеров тела, интенсивном половом созревании.

Л. И. Божович [4], И. С. Кон [5], В. А. Крутецкий и Н. С. Лукин [6], Л. Ф. Обухова [7], Ф. Райс [8], Е. Е. Сапогова [9] и другие исследователи связывают переход от подросткового к раннему юношескому возрасту с резкой сменой внутренней позиции, которая заключается в том, что устремленность в будущее становится основной направленностью личности, и проблема выбора будущей профессии, дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания, интересов, планов юношества.

Для старшеклассников главными экзистенциальными вопросами являются: «кем быть?» (профессиональное самоопределение) и «каким быть?» (личностное самоопределение).

Учебно-профессиональная деятельность становится ведущим видом деятельности юношей и девушек. Особый интерес начинают вызывать у них те учебные предметы, которые непосредственно связаны с выбором будущей профессии, с профессиональным самоопределением. Это вызывает у старшеклассников избирательное отношение к изучаемым предметам и учителям. При выборе предмета, связанного с их будущей профессией, учащиеся уже

способны оценить не только его привлекательность и значимость, но также свои возможности и способности. У юношей и девушек появляется интерес к теоретическим проблемам, к способам познания и учения, к самостоятельному поиску учебно-теоретических проблем. Учебная деятельность приобретает черты избирательности, осознанности, ответственности за ее процесс и результаты [9]. Появляется стремление к систематизации полученных знаний. Изменяется отношение к своим способностям: они активно сопоставляются с требованиями выбираемой профессии. По сравнению с подростками у старшеклассников изменяется отношение к получаемым отметкам, исчезает пренебрежительное отношение к ним.

Познавательная деятельность в старшем школьном возрасте основательно перестраивается, так как учащиеся готовятся не только к получению в будущем профессионального образования, но и во время обучения пытаются сформировать у себя умения и навыки самообразования. Они ставят задачу овладеть рациональными приемами работы с учебным материалом: учатся конспектировать, пользоваться справочными материалами, сознательно формировать у себя умение самостоятельно работать с книгой, составлять тезисы и систематизировать прочитанное, писать рефераты и разрабатывать проекты. Главное достижение этого возраста – умение самостоятельно учиться.

Самоопределение, как профессиональное, так и личностное, становится *центральным новообразованием ранней юности*. У старшеклассников формируется «объективная зрелость» – реальная готовность ко взрослой жизни – и «субъективная зрелость» – понимание и принятие самого себя уже как взрослого человека. Ответственность становится центральным свойством самоопределения. Ключевым моментом формирующейся социальной позиции выступает осознание собственного «Я», самоопределение (выбор профессии и жизненного пути) и мировоззрение, самостоятельность суждений, стремление к самовоспитанию. Это новая внутренняя позиция, включающая осознание себя как члена общества, принятие своего места в нем.

В юношеском возрасте впервые в самосознание осознанно входит фактор времени. Происходит расширение временной перспективы, что означает также сближение личного и исторического времени. Самоопределение связано с новым восприятием времени – соотносением прошлого и будущего, восприятием настоящего с точки зрения будущего. В детстве время осознанно не воспринималось и не переживалось, теперь осознается временная перспектива: «Я» охватывает принадлежащее ему прошлое, настоящее и будущее.

Данный возрастной период характеризуется качественными скачком в развитии универсальных компетенций учащихся старших классов, который

определяет переход на более высокую степень их организации и функционирования.

В ранней юности наиболее выражено формируется компетенция *устойчивого личностного развития*. В связи с этим усилия педагогических работников учреждений общего среднего образования (УОСО) должны быть направлены на развитие у старшеклассника *жизненного целеполагания*, то есть способности:

- осознанно анализировать ценности и смыслы своей жизни;
- осуществлять реальное, конкретное и детальное планирование своей жизни, ответственно выбирать жизненные цели и способы их достижения (в профессиональной сфере, построение карьеры, моделировании собственной семейной жизни и т. д.);

- осуществлять краткосрочное и долгосрочное планирование.

Формирование компетенции *устойчивого личностного развития* предполагает активное воспитание у старшеклассников способностей *саморазвития и самореализации*. В связи с этим важными задачами педагогов является развитие у учащихся способностей:

- учиться (образование и самообразование) на протяжении всей жизни;
- творчески воплощать свои замыслы;
- разрабатывать программы самовоспитания, корректировать их с учетом новых обстоятельств;
- проявлять волевые качества при достижении целей саморазвития, преодолении трудностей и неудач (волевая решимость преодолевать трудности).

В ранней юности интенсивно развивается компетенция *гражданственности*, воспитывается любовь и гордость за свою страну, формируется мировоззрение. В связи с этим, развивая у старшеклассников способность профессионального и личностного самоопределения, при проведении воспитательных мероприятий *жизненное целеполагание* необходимо рассматривать с учетом и через призму:

- гуманистических ценностей – уникальности и ценности жизни; дифференциации добра и зла; толерантности; руководства моральными ценностями при решении жизненных задач;

- сознательного принятия и соблюдения норм, требований общества (как лично значимых, без внешнего контроля); соблюдения прав и обязанностей гражданина; поддержания баланса между личными, общественными и государственными интересами;

- национальной идентичности – проявления ценностного отношения к истории, культуре, традициям и обычаям своей семьи, рода, народа; способности сохранять и преумножать культурное наследие своего народа;

– патриотизма – проявления эмоционально-ценностного отношения к родному краю, стране, гордости за их процветание; ценностного отношения к государственным символам; готовности отстаивать интересы своей страны.

Таким образом, с учетом особенностей новообразований старшекласников, факультативные занятия в воспитательном процессе должны быть направлены, в первую очередь, на интенсификацию процесса развития у учащихся профессионального и личностного самоопределения посредством проработки жизненного целеполагания, формирования потребности саморазвития и самореализация в контексте гуманистических ценностей, сознательного соблюдения норм и требований общества, национальной идентичности и патриотизма.

Общее эмоциональное состояние юношей и девушек в этом возрасте становится, по сравнению с подростковым периодом, более уравновешенным, снижается количество резких аффективных вспышек, несдержанности, внешней выраженности противоречивых переживаний и скоропалительных суждений.

В ранней юности у них возникает потребность в общении со взрослыми. Как правило, восстанавливается контакт с родителями, причем на более высоком, сознательном уровне: с родителями обсуждаются жизненные перспективы, главным образом, профессиональные, удовлетворенность ситуацией в учреждении образования и особенности жизни в семье. Часто старшекласники моделируют свое идеальное «Я» (какими они хотят стать и быть во взрослой жизни), ориентируясь на близких взрослых. При этом мнения и ценности близких взрослых могут проверяться в общении с субъективно значимыми сверстниками [9].

Ценностно-смысловая доминанта общения обнаруживается в ведущей тематике бесед старшекласников: обсуждение личных дел, взаимоотношений людей, своего прошлого, планов на будущее, отношений с родителями. Общение со взрослыми, с родителями предполагает растущую демократизацию взаимоотношений поколений, решение проблем автономии выросших детей.

Особое место в развитии способности к общению занимает зарождающаяся готовность к чувству любви либо первая любовь. Это чувство характеризуется идеализацией, стремлением, прежде всего, к духовной общности, нежности и поклонению.

С одной стороны, в юношеском возрасте происходит увеличение потребности в общении, увеличение времени и расширение его круга. С другой, в ранней юности сильнее по сравнению с предыдущими возрастными этапами проявляется потребность в уединении. Коммуникативное уединение представляет собой общение с неким идеальным партнером, со своим «Я», с представляемыми лицами. В уединении юноши и девушки проигрывают роли, которые им

недоступны в реальной жизни. Они делают это в играх-грезе и в мечтах, по преимуществу рефлексивных и социальных.

Модели поведения и общения старшеклассников с родителями, педагогами, сверстниками, выстраиваемые в этом возрасте, закрепляются и в дальнейшем определяют стиль взаимоотношений с другими людьми в процессе профессионального и личностного самоопределения. Поэтому наряду с формированием компетенций личностного развития и гражданственности в ранней юности необходимо активно развивать компетенции *коммуникации, кооперации и эмоциональной регуляции* (социально-психологические компетенции). Важно, чтобы старшеклассники:

- умели распознавать эмоции, управлять ими, обладали стрессоустойчивостью, понимали чувства, потребностей и намерений других;
- обладали способностью правильно доносить информацию, излагать свои мысли, использовать понятные формулировки, подбирать правильный подход к собеседнику, устанавливать контакт;
- владели широким спектром информационных технологий для организации эффективной коммуникации;
- умели работать в команде, вести переговоры, конструктивно разрешать конфликтные ситуации в группе.

Вышеназванные качества старшеклассников также выступают предметом развития в процессе проведения факультативных занятий в воспитательном процессе.

Обучение в старших классах связано со значительным изменением и усложнением структуры и содержания учебного материала, увеличением его объема, усвоение которого требует от учащихся гибкости, креативности, универсальности, системности познавательной деятельности, самостоятельности в решении когнитивных задач. В ранней юности происходит совершенствование памяти. Наряду с произвольным запоминанием наблюдается широкое применение рациональных приемов произвольного запоминания материала. Совершенствуется владение сложными интеллектуальными операциями анализа и синтеза, теоретического обобщения и абстрагирования, аргументирования и доказательства. Это способствует интенсивному развитию интеллектуальной сферы и компетенции *мышления*.

В связи с этим одной из задач факультативных занятий является развитие у учащихся способностей:

- установления системных связей в явлениях и процессах; комплексного рассмотрения проблем с различных позиций (системное мышление);
- критически оценивать события и явления в источниках информации и основных сферах жизнедеятельности; принимать оптимальные решения в

конкретной ситуации, в том числе в условиях избытка / недостатка сложной противоречивой информации; аргументировать свою позицию на доказательной основе; ставить под сомнение информацию и собственное мнение; осуществлять деятельность и общение на рефлексивной основе (критическое мышление);

– творчески подходить к решению задач в различных сферах жизнедеятельности; действовать в условиях неопределенности и недостатка данных; генерировать и развивать идеи с оценкой их новизны, оригинальности; продуцировать творческие стратегии при создании нового продукта; решать проблемы с использованием дизайн-мышления и проектного мышления; владения навыками междисциплинарного творчества и переноса творческих идей из разных областей (креативное мышление).

Таким образом, комплекс основных *психолого-педагогических задач факультативных занятий* по формированию функциональной грамотности старшеклассников в воспитательном процессе включает развитие у них:

– профессионального и личностного самоопределения в контексте гуманистических ценностей, сознательного соблюдения норм и требований общества, национальной идентичности и патриотизма (компетенции устойчивого личностного развития и гражданственности);

– конструктивных моделей взаимодействия с другими людьми, стрессоустойчивости, способностей правильно доносить информацию, устанавливать контакт, работать в команде, вести переговоры, в том числе при освоении профессиональной деятельности, построении жизненного пути (социально-психологические компетенции);

– творческого потенциала личности (креативности), индивидуального стиля умственной деятельности, интереса к научному поиску, способности быстро находить / принимать эффективные решения в личностной и профессиональной сферах, способностей комплексной оценки ситуации (компетенции системного, критического и креативного мышления).

Формирование у учащихся универсальных составляющих (компетенций) ФГ рассматривается в следующих модулях: «Life-навигатор», «КомандаProfi»), «ИнфоPRO»), «Арт-старт»).

Модуль «КомандаProfi» направлен на развитие у старшеклассников социально-психологических компетенций. Факультативные занятия формируют умения и навыки *сотрудничества* (понимания и принятия цели команды, активного участия в совместной деятельности, уважения индивидуальных точек зрения, признания различий, принятия критики, помощи другим участникам командного взаимодействия и др.); *общения* (внимательного слушания других в команде, обеспечения конструктивной обратной связи и др.); *принятия решений* (целеполагания, планирования, координации, делегирования функций и др.);

самоуправления (саморазвития, самоактуализации, самореализации и др.), что способствует развитию личностного потенциала учащегося юношеского возраста, его успешной социальной адаптации.

Модуль «ИнфоPRO» направлен на развитие навыков научного поиска, критической оценки информации, в том числе, с использованием искусственного интеллекта. Модуль «ИнфоPRO» предполагает организацию и выполнение учащимися проекта по разработке чат-бота¹, который может стать частью цифровой среды учреждения образования. Результат проекта – чат-бот – поможет автоматизации процесса общения с родителями и учащимися, предоставляя быстрые ответы на распространенные вопросы о расписании занятий, домашних заданиях, отправляя уведомления о предстоящих событиях, родительских собраниях, спортивных мероприятиях и других важных событиях в школе.

Модуль «Арт-старт» направлен на создание индивидуальной траектории личностного развития старшеклассника через освоение социокультурного опыта белорусского народа. Содержание модуля предусматривает выполнение заданий по созданию творческих продуктов, которые требуют от учащихся не столько технического мастерства, сколько эмоциональной выразительности. Кроме того, учащимся предлагается выполнение проектов, которые помогут выработать собственные мировоззренческие позиции, увидеть связь искусства с общечеловеческими ценностями и т. д. Примеры тем проектов: «Холст личности: поиск пути в искусстве и жизни», «Живопись карьеры», «Жизненный путь как произведение искусства», «Искусство в жизни, жизнь в искусстве», «Культурный код» и т.д.

Особую актуальность в плане оптимального выбора профессионального жизненного пути приобретают факультативные занятия профориентационной направленности модуля «Life-навигатор».

Содержание предлагаемого профориентационного модуля направлено на формирование готовности обучающихся к непрерывному образованию на протяжении всей жизни, самореализации в различных сферах жизнедеятельности (трудовой, общественно-политической, досуговой, семейной и др.), способности мирно существовать в многоконфессиональном обществе; на соблюдение определенных норм, эмоциональной пристрастности к интересам государства и общества, долга и ответственности перед государством и гражданами, определенного уровня культуры общежития учащихся в условиях государства и общества, системы гражданских отношений и др.

¹ Чат-бот – это программа, которая взаимодействует с пользователями посредством текстовых сообщений. Он может использоваться для выполнения различных задач, таких как ответы на вопросы, предоставление информации, выполнение заказов и других функций. Основное предназначение чат-бота – автоматизация рутинных задач и обеспечение быстрого и удобного общения с пользователем.

Модуль предполагает формирование у учащихся конституционных, правовых позиций личности. Сформированное гражданское сознание даст старшеклассникам возможность оценивать социальные явления и процессы, свои поступки и действия с позиции интересов общества. Воспитание гражданской активности будет направлено на формирование у них знаний о гражданском долге, правах и свободах гражданина и мерах ответственности перед законом, их выражающим, и умений ими пользоваться в практической жизни при выборе профессионального пути.

Для определения содержания модуля целесообразно использовать материалы Концепции формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи.

Содержательными аспектами компетенции *«Устойчивое личностное развитие»* будут выступать следующие.

В области здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности учащиеся в процессе реализации факультативных занятий продолжают обучаться ведению здорового образа жизни; формировать установки на совершенствование физического, психологического и духовного здоровья; овладевать знаниями об опасностях современного мира и способностью действовать адекватно ситуации.

В области жизненного целеполагания – учиться определять жизненные ценности и смысл жизни; осуществлять сознательный и ответственный выбор жизненных целей и способов их достижения; осуществлять краткосрочное и долгосрочное планирование.

В области саморазвития и самореализации – создавать *«Я-концепцию»* с установкой на обогащение духовных ценностей, образование и самообразование в течение жизни, творческое воплощение своих замыслов во всех сферах самореализации; разрабатывать программы саморазвития и их корректировку с учетом обстоятельств; владеть универсальными учебными действиями, способностью самостоятельно учиться; проявлять волевые качества при достижении целей саморазвития, преодолении трудностей и неудач.

Содержательные компоненты компетенции *«Гражданственность»* предполагают, что старшеклассники:

– в области гуманистических ценностей будут учиться понимать и принимать уникальности и ценности жизни; дифференцировать добро и зло; формировать у себя толерантность; руководствоваться моральными ценностями при решении жизненных задач;

– в области национальной идентичности – формировать умение проявлять ценностное отношение к истории, культуре, традициям и обычаям своей семьи, рода, народа; способность сохранять и преумножать культурное наследие своего народа; реализовывать традиционные модели поведения в жизни;

– в области патриотизма – совершенствовать умения проявлять эмоционально-ценностное отношение к родному краю, стране, гордость за их процветание; ценностное отношение к государственным символам; готовность представлять интересы страны на национальном и международном уровнях.

Кроме того, в области социально полезной активности и ответственности у учащихся будет формироваться сознательное принятие норм, требований общества и государства как лично значимых; навыки соблюдения норм и требований общества без внешнего контроля, прав и обязанностей гражданина; обеспечиваться поддержание баланса между личными, общественными и государственными интересами; активизироваться участие в жизни страны.

Модуль «Life-навигатор» можно рассматривать как дидактическую систему, состоящую из целевого компонента, содержания, деятельности учителя и учащихся, форм, методов и средств обучения, получаемого образовательного результата.

Функциями модуля будут выступать: предметно-повышающая, мотивирующая, общеобразовательная, профориентационная.

Принципы построения модуля: самоопределение учащихся; учет возрастных особенностей, познавательных интересов учащихся; соответствие законодательной и нормативной базе; ресурсная обеспеченность; вариативность форм реализации модуля и факультативных занятий; доступность; индивидуализация обучения; двойственный характер образовательного процесса; занимательность в организации факультативных занятий; безотметочное обучение; адаптивность педагогического процесса; преемственность обучения в диаде «учебное занятие – факультативное занятие» и др.

В сфере профессиональной ориентации молодежи существует множество особенностей и методик работы, которые в основном помогают выявить интересы и склонности, без углубления в суть профессии. Для формирования готовности к профессиональной деятельности на этапе начала получения профессионального образования, необходимо комплексное воздействие через различные интерактивные формы обучения с вовлечением в процесс решения практических задач. Важным моментом при определении содержания модуля «Life-навигатор» будет являться реализация воспитательного потенциала в процессе освоения учебного материала, использование активных и интерактивных форм работы, ИКТ: интерактивных лекций, бесед, диспутов, круглых столов, дискуссионных площадок, профессиональных рингов, ролевых игр и др. Большим потенциалом в работе с молодежью обладают профориентационные тренинги, профессиональные пробы, профессиональные лагеря, просветительская работа и др.

В условиях активной информатизации социального пространства на высоком уровне остается проблема влияния интернета (в том числе социальных сетей) на формирование ценностных установок старшеклассников в ходе профориентационной работы.

Особую роль при выборе профессии у старшеклассников часто оказывает мнение родителей, которые имеют субъективный взгляд на профессиональное будущее своих детей, что, безусловно, влияет на профессиональное самоопределение молодежи.

Опираясь на вышеуказанные функции, принципы, формы и методы работы, сделаем вывод о том, что в основном они обеспечивают получение данных о предпочтениях, склонностях и возможностях учащихся; выработку гибкой системы сотрудничества школ с учреждениями дополнительного и профессионального образования; определение направлений и содержания модуля; нацеленность на формирование универсальных качеств у учащихся, позволяющих осуществлять осознанный, самостоятельный профессиональный выбор, быть ответственными за свой выбор, профессионально мобильными.

Основные цели модуля «Life-навигатор» состоят в оказании помощи старшеклассникам в выборе будущей профессии; знакомстве с разнообразным миром современных профессий; пробуждении интереса к самопознанию и желанию развиваться профессионально; оказании квалифицированной помощи им и их родителям в случае возникновения сложностей с профессиональным самоопределением с учетом социокультурной ситуации.

Задачи модуля: сформировать положительное отношение к труду; научиться разбираться в содержании профессиональной деятельности; научиться соотносить требования, предъявляемые профессией, со своими индивидуальными качествами для успешного выполнения своего долга труженика и гражданина; вести информационную работу с учащимися; поддержать учащихся группы риска, у которых могут возникнуть проблемы с трудоустройством; совместно с учреждениями высшего образования, лицеями и колледжами обеспечивать подготовку и плавный переход учащихся на следующий уровень обучения и др.

Для успешного развития универсальных составляющих ФГ необходимо учитывать, что на факультативных занятиях профориентационной направленности необходимо развивать способности учащегося самостоятельно приобретать и открывать, создавать знания, учиться работать в команде, управлять своим поведением, понимать других людей; формировать патриотов, любящих свое Отечество, малую родину, ответственных за события, происходящие в стране в условиях современных цивилизационных вызовов, перед старшим и последующими поколениями. Большим потенциалом в этом плане располагают *проекты профориентационной направленности*, например, проект

«Сто дорог – одна моя: планирование профессионального пути в современных условиях».

Проблема, на решение которой направлен проект: как правильно выбрать профессию выпускнику учреждения общего среднего образования.

Цель проекта: помочь выпускнику учреждения общего среднего образования в профессиональном самоопределении.

Ожидаемые результаты: повышение готовности выпускника к профессиональному самоопределению.

Объект исследования: профессиональная карьера выпускника.

Предмет исследования: процесс выбора профессии выпускником.

Гипотеза исследования: процесс выбора профессии выпускником учреждения общего среднего образования будет успешным, если использовать различные формы и методы работы: учебные занятия, тесты, экскурсии, консультации, встречи, диалоговые площадки, деловые игры и др.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой формулируются задачи: проанализировать литературу по данной проблеме; определить интересы, склонности и способности учащихся; ознакомиться с требованиями и особенностями выбранной профессии.

Этапы работы над проектом.

Приступая к созданию проекта, следует соблюдать ряд условий: выбрать тему проекта, сформулировать проблему, предложить участникам идею, обсудить ее и конкретизировать значимые цели.

На втором этапе формируются группы старшеклассников, где перед каждым стоит своя задача. При распределении обязанностей (роли участников – генератор идей, оппонент, организатор, разработчик, докладчик) учитываются склонности учащихся, расположенность к тому или иному виду деятельности. В группе могут быть ребята разного пола, разной успеваемости, различного темперамента.

На третьем этапе осуществляется поиск новой информации по теме проекта, ее обсуждение, оформление материалов, выбор способов реализации проекта (отчет, деловая игра, инсценировка, виртуальное путешествие) и форм результата работы (статья, видеоролик, презентация, справочник, доклад и др.). Также на этом и других этапах важно предусмотреть промежуточное знакомство руководителя проекта с деятельностью учащихся. Это позволит осуществить корректировку, если работа пошла не в нужном направлении. Задача руководителя – с уважением относиться к идеям выпускников, не подавлять их, а наоборот, создавать «ситуацию успеха».

Следующий этап связан с определением полученных результатов и их оценкой. Для этого проводится мониторинг. Результаты мониторинга доводятся

до внимания общественности и презентуются (например, в форме статьи на сайте учреждения образования).

Таким образом, в процессе работы над проектами учащиеся учатся в информационном пространстве находить нужный материал, корректировать его, обобщать. Они получают более полные сведения о профессиях, о рынке труда региона, страны, перспективы развития выбираемой профессии. Понимают, что выбор профессии должен быть правильным, потому что это на всю жизнь.

При реализации различных форм факультативных занятий (диалоговые площадки, встречи, профессиональные пробы, профессиональные лагеря, экскурсии на производство, взаимодействие с профильными высшими учреждениями образования, круглые столы, ролевые игры, разработка и реализация проектов и др.) у учащихся будет проявляться эмоционально-личностное отношение к здоровому образу жизни, психологическая готовность к участию в предупреждении и преодолении опасностей, угрожающих человеку, природе, обществу. Стрешеклассники будут воспринимать себя как социального субъекта и как личность, способную к динамичному становлению самосознания, системы ценностей; стремиться к самоутверждению своей независимости и оригинальности, руководствуясь мотивацией достижения успеха и вопросами профессионального самоопределения; ставить долговременные цели, строить жизненные планы с опорой на гуманистические ценности и идеалы; различать ближнюю и дальнюю перспективу саморазвития, распознавать возможности личностного роста в жизненных ситуациях, выбирать стратегии учения; проявлять интерес к обсуждению тем смысла жизни, дружбы, любви, политики.

Обеспечение устойчивого развития личности будет осуществляться в процессе формирования на факультативных занятиях самосознания учащегося, понимания значимости непрерывности образования и самообразования, направленных на раскрытие и реализацию индивидуально-творческого потенциала и реализацию через позицию «само-»: самоанализ, самооценка, самореализация, саморефлексия, самокоррекция и др., реализацию индивидуального образовательного маршрута («Я-концепцию»), разработку и реализацию индивидуального портфолио.

В рамках формирования культурологической компетентности учащихся в процессе освоения содержания модуля «Life-навигатор» через разнообразные формы работы будет способен проявлять приверженность к гуманистическим ценностям, национальную идентичность, гражданственность и патриотизм путем сбережения и приумножения духовного богатства и культурного наследия белорусов; демонстрировать готовность эффективно действовать в различных социальных ситуациях и разнообразных культурных контекстах, участвовать в молодежных общественных объединениях и волонтерских организациях;

проявлять медиаграмотность и информационный иммунитет; активно участвовать в социально-экономической жизни общества; соблюдать права и обязанности гражданина Республики Беларусь.

В целях правильного выбора профессии необходимо управление данным процессом, которое осуществляется, в первую очередь, педагогическими работниками. Его необходимо строить с учетом индивидуально-психологических особенностей учащихся, базируясь на знании динамической функциональной структуры личности

Список использованных источников

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpglclefndmkaj/https://do.academy.edu.by/npa/Docum/06/82-vospitan_detey.pdf. – Дата доступа: 01.11.2024.

2. Конасова, Н. Ю. Ситуационные задачи по оценке функциональной грамотности учащихся: методическое пособие. – СПб.: КАРО, 2012. – 138 с.

3. Концепция формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>. – Дата доступа: 02.02.2024.

4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.

5. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.

6. Крутецкий, В. А. Очерки психологии старшего школьника / В. А. Крутецкий, Н. С. Лукин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 196 с.

7. Обухова, Л. Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.

8. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – 12-е изд. / Ф. Райс, К. Долджин. – СПб.: Питер, 2012. – 816 с.

9. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека: учебное пособие / Е. Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 460 с.

References

1. Kontseptsiya nepreryvnogo vospitaniya detei i uchashchejsya molodezhi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpglclefndmkaj/https://do.academy.edu.by/npa/Docum/06/82-vospitan_detey.pdf. – Data dostupa: 01.11.2024.

2. Konasova, N. Yu. Situatsionnye zadachi po otsenke funktsional'noi gramotnosti uchashchikhsya: metodicheskoe posobie. – SPb.: KARO, 2012. – 138 s.
3. Kontseptsiya formirovaniya universal'nykh kompetentsii detei i uchashcheisya molodezhi (proekt) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>. – Data dostupa: 02.02.2024.
4. Bozhovich, L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste / L. I. Bozhovich. – SPb.: Piter, 2008. – 398 s.
5. Kon, I. S. Psikhologiya starsheklassnika / I. S. Kon. – M.: Prosveshchenie, 1982. – 207 s.
6. Krutetskii, V. A. Ocherki psikhologii starshego shkol'nika / V. A. Krutetskii, N. S. Lukin. – M.: Uchpedgiz, 1963. – 196 s.
7. Obukhova, L. F. Detskaya (vozrastnaya) psikhologiya: uchebnik. – M.: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1996. – 374 s.
8. Rais, F. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. – 12-e izd. / F. Rais, K. Doldzhin. – SPb.: Piter, 2012. – 816 s.
9. Sapogova, E. E. Psikhologiya razvitiya cheloveka: uchebnoe posobie / E. E. Sapogova. – M.: Aspekt Press, 2005. – 460 s.

UDC 371

Svetlana Novik,
Master of Pedagogy;
Academy of Education
(Belarus)
svetamuz2010@rambler.ru

FORMATION OF COOPERATION AND COMMUNICATION AS UNIVERSAL COMPETENCIES OF FUNCTIONAL LITERACY OF YOUNG STUDENTS

In this article, the subject of study is the problem of the formation of functional literacy of adolescent students in the educational process of institutions of general secondary education. The author focuses on the age-related features and neoplasms characteristic of this stage of personality development and their importance in the formation of universal competencies of functional literacy such as cooperation and communication among young students. The article examines the possibilities of forming universal competencies of cooperation and communication among students of the X (XI) class using the elective class “The way to success”.

Keywords: functional literacy; universal competencies; cooperation; communication; teamwork skills; professional self-determination; process of upbringing.

Светлана Новик,
магистр педагогики;
Академия образования
(Беларусь)
svetamuz2010@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В данной статье предметом изучения является проблема формирования функциональной грамотности учащихся юношеского возраста в образовательном процессе учреждений общего среднего образования. Автор акцентирует внимание на возрастных особенностях и новообразованиях, характерных для данного этапа развития личности, и их значении в формировании универсальных компетенций функциональной грамотности – кооперации и коммуникации. В статье рассматриваются возможности формирования у учащихся X (XI) класса универсальных компетенций кооперации и коммуникации средствами факультативных занятий «Путь к успеху».

Ключевые слова: функциональная грамотность; универсальные компетенции; кооперация; коммуникация; навыки работы в команде; профессиональное самоопределение; воспитательный процесс.

В условиях современного общества от личности требуются не только овладение определенной системой знаний во многих областях науки, некоторым жизненным опытом, но и сформированность навыков ориентации в информационных потоках, наличие мобильности, гибкости, ответственности, патриотизма, развитость коммуникативных способностей учащихся, их лидерских качеств, готовность к командному взаимодействию, сотрудничеству с другими людьми, сформированность навыков поиска недостающих знаний и других ресурсов [1, с. 29-30], способствующих успешной адаптации, социализации личности, реализации в профессии, социальных отношениях. Это обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к организации процесса образования, направленного на формирование функционально грамотной личности, способной эффективно ориентироваться в окружающем мире и применять свои знания для решения разнообразных задач в различных сферах жизни.

Становление функционально грамотной личности осуществляется на всех ступенях образования. Функциональная грамотность характеризуется интегративностью и предполагает овладение личностью системой универсальных компетенций: компетенции устойчивого личностного развития, мышления, эмоциональной регуляции, коммуникации, кооперации, гражданственности [2].

Успешность формирования функциональной грамотности личности предопределяется учетом ее психофизиологических особенностей и новообразований определенного возраста.

Рассматривая юношеский возраст, важно отметить его ключевое значение для становления активной жизненной позиции взрослеющего человека, формирования мировоззрения, принятия важных стратегических решений относительно выбора жизненного пути, в том числе выбора профессии.

Ученые по-разному определяют возрастные рамки этого периода. Например, Э. Эриксон возрастными границами юности считал 13–19 лет. И. Ю. Кулагина выделила старший школьный возраст – раннюю юность (16–17 лет) и юность – от 17 до 20–23 лет. По мнению В. С. Мухиной, юность определяется периодом после отрочества до взрослости (возрастные границы от 15–16 до 21–25 лет).

Исследованию отдельных аспектов проблемы проживания юношеского возраста посвящены труды Л. С. Выготского [3], Л. И. Божович [4], М. И. Лисиной [5], И. С. Кона [6], Д. И. Фельдштейна [7], Л. Ф. Обуховой [8], Э. Эриксона [9] и других.

Успех вступления в новый этап жизни учащихся юношеского возраста во многом детерминирован самоопределением, которое реализуется через систему отношений к миру, другим и себе. Выделяют несколько направлений самоопределения:

- профессиональное («кем быть?»): выбор профессии, способа и места обучения, пути профессиональной самореализации);
- личностное («каким быть?»): выбор поведения, отношения к себе и к людям, пути личностного развития);
- жизненное самоопределение («как жить?»): выбор способа, стратегии, стиля жизни). Данное разделение условно, поскольку перечисленные области самоопределения тесно взаимосвязаны, постоянно взаимодействуют.

Важнейшим этапом общего процесса жизненного самоопределения в юношеском возрасте является профессиональное самоопределение. Как подмечает Р. С. Немов, профессиональные предпочтения у одних детей складываются уже в подростковом возрасте, у других выбор профессии не является завершенным даже тогда, когда они ее фактически приобретают. Тем не менее, ранний или поздний выбор профессии не является определяющим фактором профессиональных успехов или неудач личности. Р. С. Немов считает, что профессиональное самоопределение есть однократное явление [10, с. 208]. Иной точки зрения придерживается Н. С. Пряжников, рассматривая профессиональное самоопределение как «поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [11, с. 337]. Главной целью профессионального самоопределения, по мнению Н. С. Пряжникова, является постепенное формирование у личности внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития (профессионального, жизненного и личностного). В условиях рыночных отношений, когда возможны значительные перемены, неоднократная смена профессии и социальных ролей, меняются подходы и механизмы профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение важно рассматривать во взаимосвязи с личностным самоопределением учащихся юношеского возраста, так как иногда ошибки, допущенные при выборе профессии, могут изменить весь их жизненный путь. Именно в юношеском возрасте постепенно формируется, по мнению Н. С. Пряжникова, готовность к самоанализу основных склонностей и способностей, которые могут стать ключевыми для готовности к истинному самоопределению [11]. У личности изменяется отношение к своим способностям: отмечается их сопоставление с требованиями, соответствующими той либо другой выбираемой профессии.

В процессе профессионального самоопределения учащегося юношеского возраста происходит развитие самосознания, формируется система ценностных ориентаций, оценка собственных возможностей и сильных сторон, определение своих интересов и склонностей, что способствует более осознанному выбору будущей профессии. В юношеском возрасте возрастает волевая регуляция. Проявляется стремление к самоутверждению, самовоспитанию.

Для создания необходимых условий успешного профессионального самоопределения учащихся юношеского возраста педагогическим работникам важно учитывать информацию о тенденциях современного рынка труда, о перечне требований, которым должны соответствовать специалисты в различных профессиональных сферах, о способах планирования учащимися деятельности по выбору и освоению в будущем профессии, а также учитывать возможности данного возрастного периода для формирования универсальных компетенций функциональной грамотности, в особенности коммуникации и кооперации, предполагающих работу в команде.

Одной из ведущих форм организации совместной профессиональной деятельности в настоящее время выступает команда. В различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и профессиональной, активно внедряются проектные технологии, всё большую востребованность получают специалисты, способные высокоэффективно работать в составе разных творческих команд. Члены этих команд должны уметь согласовывать этапы и действия в совместной деятельности, поддерживать высокий темп работы, решать поставленные перед ними индивидуальные задачи для достижения общей командной цели через раскрытие личностного потенциала каждого из членов командного взаимодействия.

В труде «Навыки будущего для 2020-х: новая надежда» *WorldSkills* и *Global Education Futures* утверждается идея формирования набора базовых компетенций, в который входят фундаментальные и когнитивные, технические и цифровые, социально-экономические и культурные составляющие [12]. В работе представлен анализ этих компетенций, которые являются «общим знаменателем» навыков, востребованных во многих секторах экономики. Исследователи отмечают важность перехода от узких специализаций к развитию универсальных компетенций, которые обеспечат гибкую адаптацию, обучение и процветание в новом сложном мире. В развитии новых моделей компетенций приоритет должен быть отдан «человеческим» и экзистенциальным навыкам, создающим основу для процветания и успеха.

В современном обществе приоритетными в большинстве отраслей (которые, по прогнозам, сохраняют этот статус вплоть до 2030 года) выступают навыки общения с людьми, способствующие успешной командной работе, поддержанию

отношений между сообществами и сетями, социальной сплоченности, стимулирующие процесс формирования различных групп. Эксперты отмечают, что «работодатели в настоящее время начинают отдавать приоритет командам, а не отдельным игрокам. От сотрудников большей частью ожидают, что они волеются в команду, поэтому особенно важно уметь приносить пользу коллективу, опираясь на способность к эмпатии, взаимоподдержке, делегированию полномочий и разрешению конфликтов – в противовес подчеркиванию индивидуальных достоинств» [12, с. 87].

О значимости овладения личностью универсальными компетенциями для успешной реализации в будущей профессиональной деятельности, в частности компетенциями кооперации, коммуникации свидетельствуют результаты исследования «Форсайт Компетенций 2030», проведенного впервые в России Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив. По итогам исследования был подготовлен «Атлас новых профессий» [13], в котором обобщена и систематизирована информация о перспективных профессиях, их содержательных особенностях, перечне качеств, способностей, компетенций, которыми должен будет владеть специалист. Атлас, в числе прочего, призван помочь современным учащимся в их профессиональном самоопределении, выстраивании траектории будущего профессионального развития.

В настоящее время в образовательной практике уделяется недостаточное внимание формированию у учащихся юношеского возраста универсальных компетенций коммуникации и кооперации (навыков работы в команде). Групповая работа обучающихся используется в учреждении образования не очень часто. Причины этого связаны со сложностями ее оценивания, недостаточностью опыта эффективной организации данного вида взаимодействия учащихся, и необходимого научно-методического обеспечения. Кроме того, современный образовательный процесс направлен на индивидуальную форму получения предметных знаний и, в значительно меньшей степени, на формирование навыков, необходимых обучающимся для самореализации, самоутверждения, построения эффективного взаимодействия не только в стенах учреждения образования, но и за пределами образовательного пространства, в будущей профессиональной и общественной деятельности.

Эффективное формирование универсальных компетенций кооперации и коммуникации у учащихся X (XI) класса возможно посредством проведения факультативных занятий «Путь к успеху» (модуль «Команда Profi») в воспитательном процессе учреждений общего среднего образования. Данные факультативные занятия отличаются прикладным, практико-ориентированным характером.

Модуль «Команда Profi» направлен на освоение учащимися юношеского возраста знаний, умений, навыков работы в команде, необходимых для развития их личностного и профессионального самоопределения. Совместная деятельность в команде старшеклассников предполагает принятие общих целей ее участниками, осуществление взаимодействия на основе принципа толерантности, оказание взаимопомощи, выполнение личностью взятого на себя обязательства, проявление самостоятельности и инициативности, причем совместная деятельность строится с опорой на индивидуальные особенности и способности каждого ее члена и с ориентацией на общий результат.

Цель модуля «Команда Profi» заключается в формировании у учащихся юношеского возраста универсальных компетенций функциональной грамотности (преимущественно коммуникации и кооперации) в воспитательном процессе учреждений общего среднего образования.

Содержание модуля направлено на решение комплекса задач, включая:

- расширение представлений у учащихся о команде и способах командного взаимодействия, возможностях реализации командного взаимодействия в будущей профессиональной деятельности;
- развитие мотивации учащихся к активной совместной деятельности;
- формирование у учащихся коммуникативных, лидерских умений и навыков, необходимых для работы в команде;
- создание условий для развития креативного, критического, системного мышления, эмоциональной регуляции, гражданственности учащихся, их устойчивого личностного развития;
- формирование у учащихся умений и навыков тайм-менеджмента;
- формирование представлений о конструктивном разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в командном взаимодействии, соответствующих умений по их разрешению;
- формирование умений распределения ролей и обязанностей в команде с ориентацией на индивидуальный вклад каждого в общее дело;
- формирование навыков самопрезентации и презентации командных результатов, расширение представлений о самопрезентации в будущей профессиональной деятельности;
- воспитание взаимоуважения, ответственности учащихся, исполнительности, взаимопомощи, взаимопонимания в командном взаимодействии.

Являясь инструментом повышения качества образовательных результатов учащихся, умения и навыки работы в команде способствуют эффективному взаимодействию с окружающими, развитию потенциалов личности. Среди командных умений и навыков можно выделить следующие: формулирование

реальных, достижимых командных целей; планирование совместной деятельности в командном взаимодействии, согласование собственной деятельности с общим командным планом действий; выполнение различных командных ролей и соответствующих функций; установление и поддержание контакта в различных ситуациях общения в условиях команды; формулирование и аргументирование собственной точки зрения; принятие мнения других учащихся, умение слушать и слышать, проявление толерантности и уважения к участникам своей команды и других команд; владение навыком конструктивного диалога, этической критики, тайм-менеджмента; эффективное управление ресурсами команды; владение способами разрешения конфликтных ситуаций; оказание содействия участникам командного взаимодействия; проявление эмпатии к другим членам команды; владение приемами волевой мобилизации собственной деятельности в команде; анализ и оценка результатов совместной деятельности; проявление ответственности за свою часть работы в команде, осознание значимости личного вклада в результат работы всего коллектива и др. Процесс формирования навыков командного взаимодействия требует достаточно длительного времени, наличия мотивации, определенных знаний, создания комфортной обстановки для всех членов команды.

Содержание модуля «Команда Profi» факультативных занятий «Путь к успеху» для учащихся X (XI) класса раскрывается в следующих тематических компонентах:

– «Я для команды, команда для профессии» (предполагается знакомство с основными принципами реализации командного взаимодействия, его преимуществами, рассматривается возможность использования команды в различных сферах деятельности, в том числе и профессиональной, в цифровом мире);

– «Искусство конструктивного диалога» (изучаются пути разрешения конфликтов в команде, рассматриваются конструктивные способы выхода из конфликтной ситуации, способы эффективной коммуникации в командном взаимодействии, определяется роль доверия и понимания между членами коллектива, в том числе профессионального);

– «Лаборатория делового общения» (изучаются особенности делового общения, его значение в профессиональной команде, осваиваются навыки делового общения, отрабатываются навыки самопрезентации и презентации результатов деятельности в команде, определяются навыки самопрезентации, необходимые для будущей профессиональной деятельности);

– «Командная стратегия успеха: эффективное лидерство» (рассматриваются качества эффективного лидера в профессиональной команде, стили лидерства и

их особенности, содержание замещающего лидерства, определяются командные роли и их функциональное значение в командном взаимодействии);

– «Тайм-менеджмент: рациональное управление ресурсами команды» (совершенствуются навыки целеполагания, планирования в командном взаимодействии, изучаются правила эффективного планирования, определяется роль тайм-менеджмента в дальнейшей профессиональной командной деятельности учащихся, роль персональных помощников на основе искусственного интеллекта в осуществлении командного тайм-менеджмента).

На последнем обобщающем занятии предлагается участие в квесте «Команда 2.0». Квест направлен на сплочение коллектива, отличается соревновательным характером, способствует развитию у учащихся навыков командного взаимодействия, обобщению полученных ранее знаний в области профориентации, формированию профессионального самоопределения. Участие в квесте принимают как учащиеся, посещающие факультативные занятия (в одной из команд), так и учащиеся других классов, родители (образуют другие команды). У каждой команды свой уникальный маршрут, за удачное прохождение испытаний которого начисляются бонусы, по количественному их преимуществу определяется команда-победитель.

В качестве основных ориентиров для организации факультативных занятий модуля «Команда Profi» могут выступать принципы:

– активности и интерактивности: постоянное вовлечение учащихся в совместную деятельность посредством использования таких интерактивных методов, как дискуссия, проекты, ролевые игры и другие;

– сотрудничества: стимулирование командной работы и взаимодействия между учащимися для достижения общей цели;

– личностной направленности: учет личных интересов, способностей, целей каждого учащегося – участника команды, поддержка участников в осознании своих сильных сторон и возможностей, что поможет им лучше понять свою роль в команде и в будущей профессиональной деятельности;

– интеграции теоретических знаний и опыта: использование на занятиях кейс-метода, ситуационных задач, включение практических заданий, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

– обогащения эмоционального опыта учащихся: развитие навыков эмоционального восприятия и управления своими эмоциями;

– положительного подкрепления и стимулирования: создание поддерживающей атмосферы, способствующей мотивации участников команды средствами признания их достижений и конструктивной обратной связи;

– гибкости и адаптивности: постоянное обсуждение результатов совместной деятельности участниками команды, выявление причин их успешности и неудач,

определение путей совершенствования будущих командных действий; учащиеся в условиях команды могут менять свои роли и обязанности в зависимости от решаемых задач, что способствует эффективному использованию командных ресурсов;

– взаимной ответственности: каждый участник командного взаимодействия несет ответственность за выполнение своих задач и вклад в общий командный результат.

Выбор форм и методов, используемых на факультативных занятиях, связан с целевым и содержательным аспектом модуля, обусловлен возрастными особенностями учащихся. В данном случае преимущественное значение имеют интерактивные методы организации совместной деятельности учащихся юношеского возраста, основанные на принципах активного участия, сотрудничества и взаимодействия между ними:

– дискуссия (о важности работы в команде в различных профессиональных областях: «Бизнес-оркестр: как играть в унисон для успеха», «Команда как искусство: творим шедевры вместе», «Командная работа в медицине: спасение жизней вместе», о стилях общения: «Авторитарный или демократический стиль: что эффективнее?»),

– деловая игра («Лидер», «Идеальное собеседование» и другие),

– ролевая игра («Проект на выживание», «Кадровое агентство», «Журналистская команда»),

– кейс-метод («Конфликт в команде: пути решения», «Общение в командном взаимодействии»),

– игры с элементами тренинга (упражнение «Кодовая фраза», «Репортаж», «Лестница достижений»),

– проектная деятельность («Карьера мечты», «Влияние искусственного интеллекта на будущее профессий», «Трудоустройство 2.0: поиск возможностей», «Идеи, которые меняют мир», «Искусственный интеллект: профессии завтрашнего дня» и др.).

В процессе активного взаимодействия учащегося юношеского возраста со сверстниками в условиях команды происходит освоение им норм, ценностей, принятие целей данной команды; формируются представления о себе и о других членах командного взаимодействия, вырабатываются критерии оценки своей деятельности и других членов команды; развиваются навыки рефлексии в процессе командного взаимодействия.

Опыт командных взаимоотношений оказывает значительное влияние на развитие личности юношеского возраста, чему способствует учет принципа ролевого разнообразия командного взаимодействия. В процессе совместной деятельности каждый член команды приобретает определенный статус,

положение, роль в данной команде. Выполнение учащимся различных ролей создает предпосылки для формирования у него организаторских способностей, предприимчивости и многих других личностных качеств, умений и навыков. Для эффективного функционирования команды и развития ее членов важны все участники и все роли, которые они активно выполняют.

Немаловажное значение для старшеклассника представляет возникновение чувства принадлежности его к команде, которое выражается в установлении тесных взаимоотношений со сверстниками – членами команды, предполагающих позитивные эмоциональные переживания в процессе совместной деятельности, сотрудничество, взаимопомощь, поддержку.

В результате освоения модуля «Команда Profi» учащимися X (XI) класса отмечается сформированность у них и других универсальных компетенций функциональной грамотности, в их числе:

– овладение навыками, способами конструктивного взаимодействия и организации времени, способствующих успешному функционированию личности в социуме (компетенция устойчивого развития личности);

– умение генерировать и развивать идеи в совместной деятельности, системно анализировать информацию; аргументировать свою позицию на доказательной основе; использовать нестандартные способы выполнения заданий; овладеть навыками реализации деятельности и общения на рефлексивной основе (компетенция мышления);

– умение дифференцировать эмоции, чувства других участников командного взаимодействия и понимать причины их возникновения; стремление к проявлению эмоционального самоконтроля; умение сопереживать и содействовать другим, создавать атмосферу доверия, взаимоуважения в команде (компетенция эмоциональной регуляции);

– поддержание баланса между социальными и личными интересами в командном взаимодействии; проявление сплоченности команды, толерантности к мнениям других участников командного взаимодействия, ответственности за общий командный результат (компетенция гражданственности).

Таким образом, формирование функциональной грамотности учащихся юношеского возраста предполагает овладение ими такими универсальными компетенциями, как компетенция устойчивого личностного развития, мышления, эмоциональной регуляции, коммуникации, кооперации, гражданственности. Среди отмеченных универсальных компетенций определяющая роль в эффективном функционировании личности в совместной деятельности отводится кооперации и коммуникации. Актуальные тенденции на рынке труда акцентируют внимание на навыках командной работы, овладение которыми позволит учащимся в будущей профессии достигать более высоких и качественных результатов.

Реализация содержания факультативных занятий «Путь к успеху» (модуля «Команда Profi») в воспитательном процессе учреждений общего среднего образования для учащихся X (XI) класса будет способствовать развитию навыков командного взаимодействия, необходимых для конструктивного, успешного и ответственного поведения в обществе; усвоению знаний о способах командного взаимодействия на основе сотрудничества, о правилах командного этикета; освоению тайм-менеджмента, лидерских, коммуникативных умений; развитию мотивации учащихся к активной совместной деятельности в условиях работы в команде; овладению навыками конструктивного диалога, «активного слушания»; приобретению опыта командного взаимодействия. Факультативные занятия будут содействовать развитию личностного потенциала учащихся юношеского возраста, формированию их профессионального самоопределения, успешной социальной адаптации.

Список использованных источников

1. Концепция национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2024. – № 3 – 67 с.
2. Концепция формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>. – Дата доступа: 22.06.2024.
3. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский – М.: Смысл, Эксмо, 2004. – 1136 с.
4. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – М.: Инст-т практ. психол.; Воронеж: НПО «Модэк», 1997. – 352 с.
5. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб.: Питер, Питер Пресс, 2009. – 318 с.
6. Кон, И. С. Психология старшеклассника: пособие для учителей / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.
7. Фельдштейн, Д. И. Возрастная и педагогическая психология: Избр. психол. тр.: Учеб.-метод. пособие. – М.: МПСИ : Воронеж, НПО «Модэк», 2002. – 429 с.
8. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для академического бакалавриата / Л. Ф. Обухова. – М.: Юрайт, 2015. – 460 с.
9. Эриксон, Э. Детство и общество: [перевод с английского] / Э. Эриксон. – СПб.: Питер, Прогресс книга, 2019. – 447 с.

10. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов // Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн. Кн. 2 Психология образования. – 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.

11. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 117 с.

12. Навыки будущего для 2020-х: новая надежда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2020%20Future%20Skills%202.0/Future%20Skills%20for%20the%202020s_A%20New%20Hore_RU.pdf. – Дата доступа: 07.08.2024.

13. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО, 2021 – 472 с.

References

1. Kontseptsiya natsional'noi strategii ustoichivogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2040 goda // Ekonomicheskii byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'. – 2024. – № 3 – 67 с.

2. Kontseptsiya formirovaniya universal'nykh kompetentsii detei i uchashcheisya molodezhi (proekt) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>. – Data dostupa: 22.06.2024.

3. Vygotskii, L. S. Psikhologiya razvitiya cheloveka / L. S. Vygotskii – М.: Smysl, Eksmo, 2004. – 1136 с.

4. Bozhovich, L. I. Problemy formirovaniya lichnosti / L. I. Bozhovich; pod red. D. I. Fel'dshteina. – 2-е изд. – М.: Inst-t prakt. psikhol.; Voronezh: NPO «Modek», 1997. – 352 с.

5. Lisina, M. I. Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii / M. I. Lisina. – SPb.: Piter, Piter Press, 2009. – 318 с.

6. Kon, I. S. Psikhologiya starsheklassnika: posobie dlya uchitelei / I. S. Kon. – М.: Prosveshchenie, 1970. – 191 с.

7. Fel'dshtein, D. I. Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya: Izbr. psikhol. tr.: Ucheb.-metod. posobie. – М.: MPSI: Voronezh, NPO «Modek», 2002. – 429 с.

8. Obukhova, L. F. Vozrastnaya psikhologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / L. F. Obukhova. – М.: Yurait, 2015. – 460 с.

9. Erikson, E. Detstvo i obshchestvo: [perevod s angliiskogo] / E. Erikson. – SPb.: Piter, Progress kniga, 2019. – 447 с.

10. Nemov, R. S. Psikhologiya / R. S. Nemov // Ucheb. dlya studentov vyssh. ped. учеб. zavedenii. V 3 kn. Кн. 2 Psikhologiya obrazovaniya. – 2-е изд. – М.: Prosveshchenie: VLADOS, 1995. – 496 с.

11. Pryazhnikov, N. S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika / N. S. Pryazhnikov. – M.: Akademiya, 2008. – 117 с.

12. Navyki budushchego dlya 2020-kh: novaya nadezhda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2020%20Future%20Skills%202.0/Future%20Skills%20for%20the%202020s_A%20New%20Hops_RU.pdf. – Data dostupa: 07.08.2024.

13. Atlas novykh professii 3.0. / Pod red. D. Varlamovoi, D. Sudakova. – M.: Al'pina PRO, 2021 – 472 s.

UDC 37.016.3:7

Olga Pishchik,
Academy of Education
(Belarus)
[*pishchikolga8@gmail.com*](mailto:pishchikolga8@gmail.com)

EDUCATION BY ART IN A MODERN SCHOOL

The article is devoted to the problem of education through art in a modern school, paying attention to the educational potential of art and its impact on the student's personality. It is noted that art, being an integral element of spiritual culture, acts as a key ally of pedagogy in the formation of a harmoniously developed personality. The author draws attention to the difficulties that teachers face when implementing the educational potential of art in the educational process and offers options for solving them. The article offers examples of tasks for students containing educational messages and some practical recommendations for organizing training and education with the help of art.

Keywords: art; education; upbringing; educational potential; educational messages; artistic and creative activity.

Ольга Пищик,
Академия образования
(Беларусь)
[*pishchikolga8@gmail.com*](mailto:pishchikolga8@gmail.com)

ВОСПИТАНИЕ ИСКУССТВОМ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена проблеме воспитания искусством в современной школе, уделено внимание воспитательному потенциалу искусства и его воздействию на личность учащегося. Отмечено, что искусство, являясь неотъемлемым элементом духовной культуры, выступает в качестве ключевого союзника педагогики в формировании гармонично развитой личности. Автор обращает внимание на сложности, с которыми сталкиваются педагоги при реализации воспитательного потенциала искусства в образовательном процессе и предлагает варианты их решения. В статье предложены примеры заданий для учащихся, содержащих воспитательные послы, и некоторые практические рекомендации по организации обучения и воспитания с помощью искусства.

Ключевые слова: искусство; обучение; воспитание; воспитательный потенциал; воспитательные послы; художественно-творческая деятельность.

*Не обижайте детей готовыми формулами,
формулы – пустота; обогатите их образами и картинами,
на которых видны связующие нити. Не отягощайте детей
мертвым грузом фактов; обучите их приемам и способам,
которые помогут их постигать. Не учите их, что польза главное.
Главное – воспитание в человеке человеческого.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Борис Михайлович Неменский, выдающийся художник и педагог, в своих работах подчеркивает огромную воспитательную силу искусства. Он не просто констатирует этот факт, а обличает недооцененность значения художественной культуры в образовании. Сравнивая искусство с «обоюдоострым мечом», ученый отмечает, что оно способно как очеловечивать, так и расчеловечивать, в зависимости от того, как его используют. И потому Б. Неменский призывает нас переосмыслить цели изучения искусства: «В общей школе искусство как мастерство должно стать не целью обучения, а *средством очеловечивания человека*» [1, с. 2-3].

Современная учебная программа по учебному предмету «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», разработанная для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, отражает эту философию и ставит перед собой не только художественные, но и широкие воспитательные задачи, поскольку в ней искусство рассматривается как инструмент формирования достойного гражданина современного общества, обладающего высокими моральными качествами, способного к творчеству и самореализации.

О необходимости использования воспитательного потенциала искусства в образовательной деятельности сказано немало. Однако существует мнение о том, что это процесс легкий и не требующий усилий, что в корне неверно. Глубина искусства порой настолько велика, что человек, вскользь прикоснувшийся к художественному произведению, может просто ничего не понять, не заметить, не воспринять. Искусство требует «насмотренности», «наслушанности», внимательного отношения, переживания, мысли, анализа, интерпретации, творческой реакции.

Педагоги, осмелившиеся взять на себя ответственность преподавать искусство, а правильное сказать – воспитывать искусством, должны понимать, что такое воспитательный потенциал, силу его воздействия и возможность реализации и достижения, и обязательно – иметь желание приобрести умения работать в этом направлении.

Существует большое количество исследований, посвященных проблеме воспитательного потенциала образовательного процесса, различных видов

деятельности, методов и средств, содержания. Следует отметить, что несмотря на высокую разработанность понятия «воспитательный потенциал» в научной литературе не сложилось единства в его понимании. Так, Г. И. Белошапка определяет воспитательный потенциал как социально-психологический фактор, способствующий личностному развитию; Г. В. Дербенева видит в нем структурное условие для реализации личных целей, актуализации интересов и потребностей; Е. А. Дмитриенко трактует как систему, сочетающую в себе актуальные ценности, инициативы и эксперименты [2; 3]. В классической педагогической мысли (Г. Гегель, В. Гумбольдт, И. Кант, И. Песталоцци) воспитание рассматривается как процесс, выполняющий аксиологические функции (трансляцию культуры, сохранение национальных традиций, обеспечение стабильности общественной жизни, социализацию и адаптацию к изменениям). То есть воспитательный потенциал представляет собой многогранное понятие, объединяющее социальные, психологические, аксиологические аспекты процесса воспитания.

Мы будем исходить из того, что воспитательный потенциал искусства – это структурный компонент педагогического потенциала. По мнению Е. Ф. Командышко, «педагогический потенциал искусства» можно определить как многоплановый структурно-сложный феномен, представляющий собой единство познавательных, воспитательных, развивающих и коммуникативных возможностей, которые способствуют созданию в педагогическом процессе эффективных условий для творческого развития личности на основе образной модели различных видов человеческой деятельности и художественного творчества [4, с. 113].

Думаем, все согласятся, что искусство, являясь неотъемлемым элементом духовной культуры, выступает в качестве ключевого союзника педагогики в формировании гармонично развитой личности. Его уникальная способность вызывать положительные эмоции и чувства способствует достижению внутренней гармонии у ребенка, закладывает основы для нравственного и эстетического развития личности. Вот эту заложенную в искусстве способность-возможность педагог и должен использовать в своей работе как силу, способную повлиять на детей и изменить их в лучшую сторону.

Но не всё так просто. Одна из проблем заключается в «примитивном», утилитарном, упрощенно-практическом понимании искусства как средства воспитания, только иллюстрирующего явления жизни, образно подтверждающего факты и события. Это стереотипное педагогическое мышление необходимо менять, поскольку в такой трактовке отсутствует понимание самой сущности искусства и его задачи – формирование человека культуры как «формирование в нем особой культуротворческой способности» [5, с. 120]. *Культуро + творческой*

способности, способности к «творению» культуры... Российский ученый Л. В. Школяр, анализируя тенденции раскрытия творческого потенциала молодежи, отмечал, что «иллюстрирование» излагаемой учителем идеи не приведет к становлению «человека культуры», так как заложенные в таком подходе программирование «апробированной» интерпретации произведения в русле определенных идей и взглядов (как правило, с нравственным резюме), боязнь ученического мнения в трактовке художественного произведения, «наделенного» той или иной воспитательной задачей, лишают восприятие детей непосредственности, яркости эмоциональной реакции, эффекта «открытия». Не происходит «освоения опыта культуры через интеграцию с собственным опытом, через подлинное творчество» [5, с. 120].

Искусство – не иллюстративный ряд, а процесс и результат постижения явления культуры.

Еще один проблемный момент для учителей при реализации воспитательного потенциала искусства – учет культурной контекстуальной обусловленности образовательного процесса. В XXI веке наблюдается значительная трансформация духовно-ценностных ориентиров, а вот понимание ее последствий и способов преодоления пока остаются неполными. Современная социокультурная среда часто оказывает негативное влияние на подростков, которое выражается в пропаганде насилия и агрессии, разрушении традиционных моральных ценностей, дегуманизации личности. При этом, как отмечает А. С. Лаптенко, «используются самые современные технологии воздействия, во многом работающие на подсознательном уровне, например, НЛП и др. Это реклама, навязывание стереотипов моды, гламура, пропаганда вызывающей роскоши, образцов “красивой жизни” и т. п.» [6, с. 27]. Мы наблюдаем широкое использование различных политтехнологий – классическое окно Овертона, когда происходит искажение культурно-исторических фактов, информация замещается новыми искусственно созданными конструктами; общественное мнение под влиянием деструктивных новостных каналов и потоков изменяется от позиции «неприемлемо» до позиции «норма», происходит перекодирование и замещение памяти, разрыв единства общества. В этой связи очень важно при подготовке уроков искусства и мероприятий культурной направленности особое внимание уделять отбору источников информации и готовых методических и сценарных разработок, критично подходить к изложенным в них фактам, событиям, оценкам; подбирать такой художественно-иллюстративный материал, который будет способствовать эффективному достижению поставленной воспитательной цели. По мнению В. С. Болбаса, опасность может представлять также экспортируемая культура, которая бывает категорически чужда белорусскому обществу, так как насаждает и навязывает неприемлемые ценности [7, с. 3].

Но именно искусство в учреждении образования сегодня может противостоять негативным идеям и попытаться сформировать иммунитет, ведущий учащихся в иное, позитивное пространство – пространство человеческой культуры, созданного в различные века и разными народами. В этой многовековой культуре есть огромный пласт познания добра в человеческих отношениях ко всем явлениям жизни: отношения к природе; к национальной культуре с ее традициями и многогранностью; к родному уголку и сохраняемой в нем истории; к иным народам, их природе, традициям, нравам, представлениям о красоте (ведь все познается в сравнении); к иному человеку и к самому себе.

В сложившейся ситуации мы видим целесообразность и необходимость, во-первых, обязательной организации художественно-творческой деятельности на всех (!) уроках искусства для воспитания «человека культуры». Б. П. Неменский отмечал: «Итоговая проблема – современность и я. Не только живопись, не только декор, архитектура и дизайн – сегодняшнее повседневное окружение каждого человека. Научить видеть эту современность, суметь стать ее частью, ее строителем, а не только пользователем – вот великая задача, которую может ставить перед собой область пластических, пространственных, визуальных, изобразительных искусств. Ведь здесь не может быть освоение материала только теоретическим. Это обязательно единство способности “видеть, ведать и творить”. И творить! Это формирование способности не просто понимать, но в сотворчестве строить умом и руками, подчеркиваю – и руками, свой мир. *Это встраивание юной личности в реальную, окружающую его жизнь*» [8].

Во-вторых, необходимо уделять внимание сохранению традиционной народной культуры, которое связано не только с воспроизведением и изучением культурного наследия, но и с умением транслировать и использовать духовные и эстетические ценности, заключенные в нем. Например, Е. М. Акишина, рассматривая современный урок искусства как пространство сохранения традиций народной культуры, обращает внимание, что такое занятие обладает «мягкой» силой влияния на учащихся, в результате чего происходит активное формирование культурной «идентичности школьников, осуществляется развитие способности к творческому освоению мира и создаются основания для духовного возвышения» [9, с. 968].

В-третьих, на каждом уроке искусства важно опираться на *воспитательные послы*, транслируемые государством, и включать их в образовательный процесс. И хотя речь идет всё о том же – о воспитании через обучение, – этот момент считаем очень важным еще потому, что на современном этапе развития общества осуществляется модернизация отечественного образования, нацеленная на формирование личности, которая характеризуется патриотизмом, гражданской ответственностью, наличием правового самосознания и гармоничной системы

ценностей, значимых как для отдельного человека, так и для Отечества и отвечающей новым цивилизационным вызовам.

В настоящее время особую актуальность приобрели такие *воспитательные послылы*, как:

– быть гражданином Республики Беларусь – значит разделять и поддерживать духовные ценности белорусского общества; ощущать сопричастность к истории страны; ответственность за сохранение культурно-исторического наследия и т. д.;

– духовные ценности белорусов – основа сплочения нации (патриотизм, мир, равные права и возможности для развития национальных культур, Беларусь – страна многоконфессиональная; знания, образование, труд, природа, семейные ценности, духовность и культура и др.);

– достижения современной Беларуси – наша гордость;

– сохранение историко-культурного-наследия – долг и обязанность гражданина Республики Беларусь (закреплено в Конституции Республики Беларусь);

– Великая Отечественная война – трагедия и подвиг белорусского народа и др.

Для эффективной реализации воспитательного потенциала в образовательном процессе учителя-практики успешно используют: тексты с прямым воспитательным посылом; вопросы и задания к текстам, требующие от учащихся выражения собственных взглядов и позиций по отношению к изучаемому вопросу, выполнения практической творческой работы и др.; иллюстративный материал, содержащий информацию о Беларуси; вопросы и задания к иллюстративному материалу; иные компетентностные задания.

Приведем несколько примеров из учебного пособия по искусству для 7 класса.

1. Задание содержит текст с прямым воспитательным посылом и вопросы к данному тексту:

Сохранение культурно-исторического наследия – важная и успешно решаемая задача суверенной Беларуси. В статье 54 Конституции Республики Беларусь закреплена обязанность каждого человека беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Эту миссию выполняют краеведческие музеи. Они бережно сохраняют свидетельства художественной культуры и традиций, передаваемых из поколения в поколение.

Совершите экскурсию в краеведческий музей в вашей области или посетите официальный портал «Музеи Беларуси» (museim.by). Обратите внимание на произведения первобытной эпохи. Поделитесь полученными впечатлениями с одноклассниками [10, с. 27].

2. Интересной находкой авторов учебного пособия по искусству считаем применение при разработке методического инструментария так называемой «арочной технологии», протягивающей связующую нить, «перекидывающей арку» между культурными явлениями, событиями, артефактами прошлого и современностью. Такие задания обладают огромным воспитательным потенциалом:

А) Древнеегипетские обелиски, граненые сужающиеся кверху столбы, символизировали лучи Солнца – источника жизни, дарующего свет и тепло. В наше время обелиски сохранили свою монументальность и выразительность, но приобрели новый смысл. Сегодня они воспринимаются как символы величия, памяти, истории. Например, обелиск на площади Победы в городе Минске увековечил память о подвиге белорусского народа в Великой Отечественной войне. Вспомните, есть ли в вашем регионе (поселке, городе) сооружения в форме обелиска. Расскажите о них. Каким памятным событиям они посвящены [10, с. 40].

Б) Ордерные системы использовались в последующие эпохи белорусскими архитекторами для создания особо значимых сооружений: храмов, театров, дворцов.

Выполните эскизный макет фасада подобного сооружения из подручного материала. Например, с помощью приклеенных трубочек и полосок бумаги изобразите фронтоны и антаблементы. Полоски гофрированного картона станут желобками колонн. Отрезки трубочек и завитки бумажных полосок обозначат их капители и базы. Гармошка из бумаги послужит ступенями [10, с. 121].

В) Спустя несколько веков триумфальные арки, олицетворяющие могущество государства, стали вновь возводиться в разных городах мира. Устанавливали их в честь важных событий. В знак победы в военных сражениях триумфальные арки и триумфальные ворота были поставлены в Санкт-Петербурге, Москве, Курске (Россия), Потсдаме (Германия).

Триумфальная арка в белорусском городе Могилеве отражает политику государства по увековечению исторической памяти. Узнайте в информационных источниках, к какому событию было приурочено её строительство. Назовите архитектурно-художественные особенности [10, с. 163].

Конечно, использование таких «прямых» воспитательных заданий при изучении искусства оправданно, однако оно не должно быть преобладающим. Ценность искусства состоит в его способности воздействовать на человека мягко, побуждая чувствовать и размышлять, переживать сильные эмоции, ведущие к личностному осознанию значимых и важных явлений и событий. То, что пережито, глубоко усваивается и присваивается человеком. Потому учителю очень важно выбрать такой художественно-иллюстративный материал, такое

произведение, которое отзовется в душах учащихся. Важен и выбор темы, и грамотно введенное задание, и продуманная организация художественно-творческой деятельности учащихся, и опора на родное, национальное.

Волнующей темой для белорусов является тема Великой Отечественной войны. В год 80-летия освобождения Беларуси от захватчиков усиливается звучание необходимости сохранения мира, недопущения возрождения фашизма, необходимости сохранения исторической памяти. Вовлечение учащихся в выполнение творческих работ на эту тему позволяет эмоционально пережить события, усилить героико-патриотический дух и гордость за безграничное мужество своего народа, а также развить коммуникативные и организаторские навыки, умения работать в команде и др.

Исследователями и учителями-практиками отмечено положительное воспитательное воздействие включения учащихся в *практическую художественно-творческую деятельность на уроке*. Например, можно предложить такие виды деятельности:

– рисование / лепка («Нарисуй мир, в котором ты бы хотел жить»; «Нарисуй солдата, который защищает свою страну», «Сделай из пластилина символ мира»);

– придумать рассказ / сказку / историю («Расскажи, как люди делают мир лучше»);

– прослушать / исполнить музыкальное произведение (прослушивание песен о мире и дружбе; исполнение песен о мире и добре);

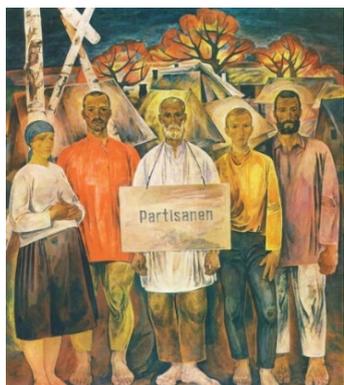
– провести анализ произведений искусства (например, «Герника» Пикассо или «Апофеоз войны» Верещагина);

– обсудить отражение войны в искусстве разных эпох (например, используемых символов и образов);

– создать другие собственные произведения (коллаж, отражающий чувства и мысли о войне; собственная музыкальная композиция, выражающая отношение к войне; стихотворение о войне или мире; театральная постановка, сцены из произведения литературы о войне; собственный сценарий и др.);

– провести исследование «Влияние войн на искусство», «Тема войны в искусстве», «Искусство о детях на войне» и др.

Обучающиеся на II и III ступенях общего среднего образования могут выполнить мини-проект, направленный на осмысление событий войны через произведения белорусских художников (рисунок 1). Групповая работа «Память и искусство: история одного шедевра» предполагает просмотр видеоряда с художественными произведениями о войне и обсуждение вопроса: «Зачем нам помнить о войне?». Учащиеся анализируют художественные образы, средства художественной выразительности в произведениях, используя их для аргументации ответа на вопрос, и делятся своими впечатлениями [11].

Михаил Савицкий.
Наказание смертью

Георгий Поплавский.
Колыбельная

Витольд Бялыницкий-Бируля.
Опять расцвела весна
(по следам разбитого врага)

Лазарь Ран.
Больная мать

Анатолий Шибнев.
1944 г. Ясное небо над Брестом

Иван Ахремчик.
Защитники Брестской крепости

Виктор Громько.
1941 год. Над Припятью

**Сергей Селиханов, Юрий Градов,
Валентин Занкович, Леонид Левин.**
Скульптура «Непокоренный человек»

Рисунок 1. Тема войны в произведениях белорусских художников

Далее учащимся предлагается разработать экскурсию по музею, рассказывающую о героизме людей, проявленном в годы войны и отраженном в произведениях белорусского искусства.

Алгоритм выполнения задания может быть следующим:

1. Учащиеся выбирают по одному наиболее впечатлившему их художественному произведению, объединяются в группы.

2. Исследование произведения: учащиеся изучают сведения о произведении, определяют его автора, год создания, историю создания, музей, где находится произведение, тему, художественные особенности и т.д.

3. Составление рассказа, отражающего полученные данные, собственные впечатления и выводы о важности сохранения мира, духовных ценностей и т. д.

4. Подготовка текста экскурсии со сведениями о произведении и подготовленными ранее выводами.

5. Экскурсия.: учащиеся разных групп, сменяя друг друга, презентуют произведения искусства на уроке.

6. Учащиеся могут провести экскурсии и для школьных мероприятий воспитательной направленности [11].

Как видим, современный урок искусства выходит за рамки простого восприятия и передачи знаний о художественных произведениях. Он превращается в мощный инструмент воспитания личности, способной к критическому мышлению, творчеству и ответственному участию в жизни общества. Изучение искусства позволяет погрузиться в глубину человеческой души, осознать мотивы поступков, обрести собственный внутренний мир и чувство принадлежности к своей культуре. Великие произведения искусства заставляют задуматься о смысле жизни и человеческом предназначении, стимулируя философские рефлексии и формируя самостоятельно мыслящую личность. Искусство развивает чувство гармонии и ответственное отношение к культурному наследию; развивает творческий потенциал, способность к самовыражению и решению проблем. Наконец, искусство превращает человека в целостную личность, способную чувствовать, думать, творить и жить полноценной жизнью.

Список использованных источников

1. Неменский, Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить / Б. М. Неменский // Искусство. Всё для учителя! – 2012. – № 4 (4). – С. 2–7.

2. Белошапка, Г. И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений / Г. И. Белошапка // Научный журнал «Вестник» Сургутского гос. пед. унив-та. – 2010. – № 1 (8). – С. 24–32.

3. Дмитриенко, Е. А. Структурные компоненты воспитательного потенциала детских общественных организаций / Е. А. Дмитриенко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика»: науч.-метод. журн. – 2012. – № 1. – С. 203–207.

4. Командышко, Е. Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход. Монография / Е. Ф. Командышко. – М.: «ИХО РАО», 2011. – 267 с.

5. Школяр, Л. В. Тенденции и перспективы раскрытия творческого потенциала молодежи / Л. В. Школяр // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 2 (64). – С. 118–123.

6. Лаптенюк, А. С. Социум. Мораль. Личность / А. С. Лаптенюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 2. – С. 24–29.

7. Болбас, В. С. Не хлебом единым: Формирование этнической культуры молодежи / В. С. Болбас // Беларус. думка. – 2009. – № 1. – С. 76–81.

8. Неменский, Б. М. Проблемы педагогики искусств. Содержание художественного образования / Б. М. Неменский [Электронный ресурс]: Центр непрерывного художественного образования Института непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ. – Режим доступа: https://cnho.ru/?page_id=1092. – Дата доступа: 31.07.2024.

9. Акишина, Е. М. Современный урок искусства как пространство сохранения традиций народной культуры / Е. М. Акишина // Humanity space International almanah. – 2019. – № 8. – С. 967–973.

10. Искусство (отечественная и мировая художественная культура): учебное пособие для 7 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / Ю. Ю. Захарина [и др.]. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2024. – 192 с.

11. Пищик, О. Г. Военно-патриотическое воспитание учащихся в контексте подвига белорусского народа в Великой Отечественной войне / О. Г. Пищик // Веснік адукацыі. – 2024. – № 5. – С. 50–57.

References

1. Nemenskii, B. M. Pedagogika iskusstva. Videt', vedat' i tvorit' / B. M. Nemenskii // Iskusstvo. Vse dlya uchitelya! – 2012. – № 4 (4). – S. 2–7.

2. Beloshapka, G. I. Osobennosti sotsializatsii lichnosti v deyatelnosti sovremennykh molodezhnykh ob"edinenii / G. I. Beloshapka // Nauchnyi zhurnal «Vestnik» Surgut'skogo gos. ped. univ-ta. – 2010. – № 1 (8). – S. 24–32.

3. Dmitrienko, E. A. Strukturnye komponenty vospitatel'nogo potentsiala detskikh obshchestvennykh organizatsii / E. A. Dmitrienko // Vestnik Kostromskogo gosudarst-

vennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: «Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika»: nauch.-metod. zhurn. – 2012. – № 1. – S. 203–207.

4. Komandyshko, E. F. Pedagogicheskii potentsial iskusstva v tvorcheskome razvitii uchashcheisya molodezhi: integrativnyi podkhod. Monografiya / E. F. Komandyshko. – M.: «IKhO RAO», 2011. – 267 s.

5. Shkolyar, L. V. Tendentsii i perspektivy raskrytiya tvorcheskogo potentsiala molodezhi / L. V. Shkolyar // Vestnik MGUKI. – 2015. – № 2 (64). – S. 118–123.

6. Laptенок, A. S. Sotsium. Moral'. Lichnost' / A. S. Laptенок // Vestnik Brestskaga ŷniversiteta. Seryya 1. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. – 2020. – № 2. – S. 24–29.

7. Bolbas, V. S. Ne khlebom edinyim: Formirovanie etnicheskoi kul'tury molodezhi / V. S. Bolbas // Belarus. dumka. – 2009. – № 1. – S. 76–81.

8. Nemenskii, B. M. Problemy pedagogiki iskusstv. Soderzhanie khudozhestvennogo obrazovaniya / B. M. Nemenskii [Elektronnyi resurs]: Tsentr nepreryvnogo khudozhestvennogo obrazovaniya Instituta nepreryvnogo obrazovaniya GAOU VO MGPU. – Rezhim dostupa: https://cnho.ru/?page_id=1092. – Data dostupa: 31.07.2024.

9. Akishina, E. M. Sovremennyi urok iskusstva kak prostranstvo sokhraneniya traditsii narodnoi kul'tury / E. M. Akishina // Humanity space International almanah. – 2019. – № 8. – S. 967–973.

10. Iskusstvo (otechestvennaya i mirovaya khudozhestvennaya kul'tura): uchebnoe posobie dlya 7 klassa uchrezhdeniy obshchego srednego obrazovaniya s russkim yazykom obucheniya / Yu. Yu. Zaharina [i dr.]. – Minsk: Adukatsyya i vykhavanne, 2024. – 192 s.

11. Pishchik, O. G. Voенно-patrioticheskoe vospitanie uchashchikhsya v kontekste podviga belorusskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine / O. G. Pishchik // Vestnik adukatsyi. – 2024. – № 5. – S. 50–57.

PHILOLOGY
ФИЛОЛОГИЯ

UDC [003.324.1:128]:[81'37+008-028.78(=581)]

Marina Isachenkova,
Belarusian State University
(Belarus)
isachenkova@bsu.by

THE CHARACTER 魄 PO SEMANTICS METAMORPHOSES
IN EARLY CHINESE WRITTEN SOURCES

During the Zhou era and later, the character 魄 po was used in calendar records of the moon's phases, along with the more ancient character 霸 po, as well as to denote the concept of the 'soul'. The article analyzes the reasons for the appearance of the character 魄 po, which duplicates 霸 po, and examines what it originally referred to: the soul or the moon phase? The character 魄 po, known from the era of the "great seal script" *dazhuan*, referred to the immortal component, which, according to the Zhou people, was believed to be inherent not only to humans but also the cause of the moon's metamorphoses.

Keywords: 魄 po; 霸 po; moon phases; soul; Zhou and Han texts; Zhouyuan.

Марина Исаченкова,
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
isachenkova@bsu.by

МЕТАМОРФОЗЫ СЕМАНТИКИ ИЕРОГЛИФА 魄 PO
В РАННИХ КИТАЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

В эпоху Чжоу и позже знак 魄 po использовался для календарных записей фаз луны наряду с более древним иероглифом 霸 po, а также для наименования понятия 'душа'. В статье анализируются причины появления знака 魄 po, дублирующего 霸 po, и рассматривается, что он обозначал раньше: душу или фазу луны? Знак 魄 po, известный с эпохи «больших печатей» *дачжуань*, именовал бессмертную составляющую, которая, по мнению чжоусцев, была свойственна не только человеку, но и являлась причиной лунных метаморфоз.

Ключевые слова: 魄 po; 霸 po; фазы Луны; душа; чжоуские и ханьские тексты; Чжоуянь.

В современных словарях иероглиф 魄 *по* в первую очередь определяется как ‘душа’, часто в сочетании или противопоставлении со знаком 魂 *хунь*, но его первоначальное значение до сих пор остается не выясненным до конца, поскольку в первых письменных памятниках знак связан преимущественно с календарными записями. В аналогичной позиции в надписях на гадательных костях династии Шан из Иньсюя, а также на бронзе [1, с. 150] и на гадательных панцирях из Чжоуяюаня [2, с. 21-22, 25] Западной Чжоу употреблялся иероглиф 霸 *по*, который позже с чтением *ба* стал означать ‘предводитель (глава) князей’, ‘князь-гегемон’, ‘тиран’, ‘деспот’, ‘узурпатор’ [3], но изначально древний 霸 *по* служил для передачи бледного света рождающейся или угасающей луны¹. В «Шовэнь цзецзы» подчеркивается связь знака 霸 *по* с луной: иероглиф обозначал «второй день месяца, следующего за длинным месяцем, и третий день месяца, следующего за коротким месяцем»², то есть время, когда появляется первый лунный свет, что считается началом месяца в лунном календаре.

Эдвард Л. Шонесси, исследуя надписи на бронзе периода Западной Чжоу, рассматривает четыре термина, которые обычно встречаются среди обозначений года, месяца и дня³: 初吉 *чуцзи*, 既生霸 *цзишэнпо*, 既望 *цзиван* и 既死霸 *цзисыпо*. Ученый пытается выяснить, относятся ли эти термины к одному дню или к периоду времени, и приходит к выводу, что они обозначают четыре более или менее равных периода в пределах лунного месяца, что согласуется и с исследованиями Ван Говэя, его теорией «четырех фаз» [7, с. 15-32]. В «Большом китайско-русском словаре» указаны следующие их значения: 初吉 *чуцзи* – ‘счастлиное начало или новолуние’; 既生霸 *цзишэнпо* – ‘луна на приросте (в период с 8–9-го по 14–15-е число по лунному календарю, до полнолуния)’; 既望 *цзиван* – ‘наступившее полнолуние (16-го числа лунного месяца)’ и ‘время от полнолуния до 22–23 числа (лунного месяца)’; 既死霸 – ‘луна на ущербе (в период времени с 23-го числа по последний день лунного месяца по лунному календарю)’ [3]. Нижний музыкально-астрономический раздел хроники «Ханьшу» объясняет, что «смерть 霸 *по* это также и новолуние 朔 *шо*, рождение 霸 *по* также и полнолуние 望 *ван*»⁴.

В нарративах чжоуского и ханьского времени используются оба знака (霸 и 魄), но только один из них в данном значении в пределах одного текста. Таким

¹ 月始生或将灭时的微光 [4].

² 霸: 月始生, 霸然也。承大月, 二日; 承小月, 三日 [5].

³ Например, 惟四月既旁生霸, 粤六日庚戌 [6]. – «В четвертом месяце, после появления *по*, в шестой день *гэнсюй*».

⁴ 死霸, 朔也。生霸, 望也 [6].

образом, в записях лунных фаз в периоды *цзягувэнь* и *цзиньвэнь* использовался знак 霸 *по*, в *дачжуань* параллельно начинает употребляться 魄 *по*.

Возникают вопросы, зачем появляется знак 魄 *по*, дублирующий 霸 *по*, и что же он обозначал раньше: душу или фазу луны?

В текстах, известных на данный момент, пожалуй, самое раннее появление знака мы встречаем в «Шаншу» (《尚書》, «Почтенные писания»), где он используется исключительно для записи календарного периода: четыре раза в трех параграфах (по одному разу 旁死魄 и 既生魄, два раза 哉生魄) «Книги династии Чжоу» (周書, «Чжоушу»): «Завершение войны» (武成, «Учэн»), «Наставление о благосостоянии [государства]» (康誥, «Кангао»), «Завещание» (顧命, «Гумин») [8], относящиеся, по-видимому, к начальному периоду Чжоу. Как указывает Лю Циюй, глава «Кангао» наиболее часто цитируется в первых письменных источниках [9, с. 18-20], что свидетельствует о ее действительно раннем появлении. В таблице 1 показана разница в трактовке и переводе данных сочетаний из сочинения «Шаншу».

Таблица 1 – Специфика перевода фрагментов из «Шаншу» с иероглифом 魄

Фраза	Значение в БКРС [3]	Перевод Г. С. Поповой	Перевод Дж. Легга [11]	Перевод Г. Гребнева
旁死魄 <i>пансыпо</i>	Луна на второй день после новолуния; второй день месяца по лунному календарю	«приближалось время [убывания] луны» [10, с. 256]	“In the first month, the day Ren-chen immediately followed the end of the moon's waning”. – «В первом месяце день жэнь-чэнь следовал сразу после окончания убывающей Луны»	
既生魄 <i>цзишэнпо</i>	Луна на приросте (с 8-9-го по 14-15-е число по лунному календарю, до полнолуния)	«[в период] убывания луны» [10, с. 257]	“After the moon began to wane...”. – «После того как луна начала убывать...»	“after <i>po</i> was born” [12, с. 63] – «после рождения по»
哉生魄 <i>цайшэнпо</i>		«в [период] убывания луны» [10, с. 281, 337]	“In the fourth month, when the moon began to wane...”. – «В четвертом месяце, когда луна начала убывать»	“when <i>po</i> was being born” [13, с. 52] – «когда <i>по</i> рождалась»

Различия в переводе связаны с пониманием значения знака 魄 (синонимичного в данном случае 霸), а также иероглифов, предшествующих ему: 旁, 既, 哉. Г. Гребнев в статье «Летопись деяний царя У из Чжоу в И Чжоу шу в свете ближневосточных царских надписей» приводит параллели из «Шифу» («Перевозка пленников») – главы сочинения «Ичжоушу» («Сохранившиеся письма Чжоу»), относящегося к периоду Чжаньго (453–221) и ханьского сочинения «Ханьшу» Бань Гу. Исследователь обращает внимание на некоторые различия в оформлении дат и связывает их с субъективным решением редакторов, которые не понимали текст до конца. Например, сравним фразы: 汉书: 惟一月壬辰, 旁死霸, 若翌日癸巳, 武王乃朝步自周于征伐纣 и 世俘: 惟一月丙辰, 旁生魄, 若翼日丁巳, 王乃步自于周征伐商王纣. Помимо употребления знака 魄 в «Ичжоушу» и 霸 в «Ханьшу» мы видим различия в записи календарных сроков выступления чжоуского У-вана против последнего шанского тирана Чжоу-вана: «Ханьшу»: «В первом месяце *жэньчэнь*, когда свет луны близок к угасанию, в день *гуйсы...*» и «Шифу»: «В первом месяце *бинчэнь*, когда приближался момент рождения света луны, в день *динсы...*» [12, с. 76].

Значение подобных календарных названий дискутируется в науке на протяжении столетий. Обзор соответствующих терминов календаря периода Западного Чжоу в Китае с указанием различий во мнениях о них с начала нашей эры представил Э. Л. Шонесси в работе «Термины лунных фаз и календарь периода Западного Чжоу в Китае» [7].

Э. Х. Шефер в монографии «Шагая по пустоте: понимание звезд[ного неба] в эпоху Тан» указывает, что «спор восходит к раннему средневековью и касается того, относится ли *по* к освещенной или неосвещенной части Луны» [14, с. 176-181]. Ученый считает, что в танских и более ранних поэтических образах *по* почти неизменно называет освещенную часть, что логично для термина, который этимологически и фонетически связан со словом *белый* [14, с. 176-181]. Указанная причина остается основной проблемой и в современных толкованиях знаков, следовательно, и в переводах.

Д. В. Панкень в статьях «Лунный метемпсихоз» [1] и «Связь лунных фаз с хронологией Западного Чжоу» [15] показывает, как иероглиф *по* изменил свою семантику от обозначения светлой фазы луны к темной. Для подтверждения его точки зрения приведем несколько примеров из ранних китайских письменных памятников.

В «Лицзи» (禮記) записано, что «луна на третий день образует / становится *по*»⁵. В «Яньцзы фаянь» (揚子法言) Ян Сюн (53 г. до н.э. – 18 г. н.э.) прямо

⁵ 月者三日則成魄 [16].

говорит: «До того, как луна достигнет своей полноты, она несет свое *по* на западе; после своей полноты (既望 *цзиван*) она заканчивает свое *по* на востоке. Она движется навстречу Солнцу?»⁶. Комментируя фрагмент из «Лицзи», Чжэн Сюань (127–200 гг. н. э.) отмечает: «Это означает, что через три дня после исчезновения луна образует *по*. *По* означает, что есть едва различимый свет с той стороны, где яркость (в одной версии – “лунный диск”) растет» [цит. по: 1, с. 149]. Приведенные фрагменты свидетельствуют, что в ранний период знак *по* соотносился с лунным светом. Изменение значения Д. В. Панкенья связывает с расширением астрономических знаний, то есть изначально люди представляли, что яркая часть Луны сияет «своим собственным самогенерируемым светом», следовательно, *по* было «равным свету», но накопление сведений о свойствах луны привело «к осознанию того, что то, что считалось внутренним светом луны *инь*, на самом деле является отраженным светом солнца *ян*» [1, с. 151]. Д. В. Панкенья уверен, что изменение семантики в определении *по* стало возможно, когда впервые была правильно сформулирована теория затмений. Важную роль в этом он отводит великому ученому Восточной Хань – Чжан Хэну (78–139 гг. н.э.), так как именно в его сочинении говорится, что *по* относится к затемненной поверхности Луны⁷. Точка зрения была принята учеными-астрономами, но далеко не всем китайским обществом и даже не всеми известными учеными того времени. В свете новой теории появляется термин для обозначения отраженного солнечного света-*ян* – *гуан*⁸, а также новая четырехфазная модель для описания процесса возрастания и убывания Луны вместо бинарной модели, имевшей место со времен неолита [1, с. 152]. Ученый заключает, что рассматриваемые термины в раннежозуских текстах называют не четыре лунные четверти, а отражают деление месяца на две лунные недели с полнолунием в его середине [1, с. 152]. К схожему выводу приходит Чжан Пэнчэн. В работе «Хронология Западной Чжоу» он утверждает: «На первый или второй день после соединения⁹ можно наблюдать растущий полумесяц вскоре после захода солнца. Следующий день знаменует начало *цзишэнба* (“восход яркой части луны”), который <...> также знаменует начало нового календарного месяца. Примерно в середине месяца после захода солнца наблюдается полнолуние. Следующий день знаменует собой начало *цзиван*

⁶月未望則載魄於西，既望則終魄於東。其溯於日乎？ [17].

⁷ Чжан Хэн (78–139 гг. н.э.), современник лексикографа Сюй Шэня и один из самых блестящих астрономов своего времени, заявляет в своей книге «Лин сянь» (靈憲, «Законы одухотворения, около 120 г.): 夫日譬猶火，月譬猶水，火則外光，水則含景。故月光生於日之所照，魄生於日之所蔽 [18]. – «Солнце подобно огню, луна подобна воде, огонь испускает свет, а вода поглощает его, поэтому лунный свет берет начало в солнечном свечении, а *по* появляется в отсутствие солнца».

⁸ 光.

⁹ Соединение Луны с Солнцем, то есть их относительная близость на небесной сфере называется новолунием (примечание наше. – М.И.).

(“после лунного противостояния”¹⁰). Ближе к концу месяца убывающий полумесяц становится все тоньше и тоньше по мере того, как он поднимается после полуночи, пока однажды утром, перед восходом солнца, полумесяц не исчезнет из виду. День, который начинается с восходом солнца, называется первым днем месяца *цзисыба* (“яркая часть луны скрылась”). Эта система подразумевает, что календарный день Западного Чжоу начинался с восхода солнца» [19, с. 144].

Мы намеренно не переводим знак 魄 *по*, так как точно не установлено: называет ли он саму луну или период луны (освещенной или неосвещенной)? Когда человек не знал, что свет Луны – это свет Солнца и частично Земли, он думал, что время невидимой Луны – это период ее смерти, видимой – ее рождения и жизни. Поскольку знаки, обозначающие Луну и Солнце, известны на гадательных костях, можно предположить, что 魄 *по* изначально имело значение некой сущности, которая и являлась причиной лунных метаморфоз. Более того, эта бессмертная, но изменчивая сущность могла быть присуща и человеку.

Понимание 魄 *по* как души человека представлено в «Чуньцю Цзочжуань» (春秋左傳, IV–III вв. до н. э.), в первую очередь, в знаменитом рассуждении Цзы Чаня, сановника княжества Чжэн: «Зарождающее человеческую жизнь именуется *по* (魄), если появилось *по* (魄) и проявилось *ян* (陽), называемое *хунь* (魂), а эссенции *цзин* (精) в живом существе много, тогда *хунь* и *по* сильные, поэтому имеется энергия (精爽), приводящая к просветлению духа *шэнь* (神)»¹¹. Интересно, что для описания рождения души-*по* используется та же формула, что и в календарных записях (既生魄), при этом в «Цзочжуань» не встречаются календарные записи со знаками 魄 или 霸: 霸 здесь означает ‘гегемон’, 魄 – только душу человека. Обращает внимание и то, что одна фраза 既生魄 современными исследователями по-разному переводится в отрывке из «Цзочжуань» и в контексте лунных записей.

На основании приведенного отрывка из «Цзочжуань» Э. Х. Шефер делает вывод: «Ясно, что применение слова *по*, для которого у нас нет хорошего английского эквивалента, к ранней стадии растущей луны было сделано по аналогии с ростом двойной души в человеческом существе <...> это означает, что составляющая *по* его дуальной души возникает сразу же после его рождения и предшествует появлению *хунь*, которая является элементом *ян* в его духовной природе, и что эта последовательность идентична росту новой луны: “Дух *ян* – это

¹⁰ Период времени, когда Луна находится ровно напротив Солнца и одна ее сторона полностью освещается его светом, то есть полнолуние (примечание наше. – М.И.).

¹¹ Более подробный разбор фрагмента см.: [20, с. 126].

хунь солнца: дух *инь* – это *по* луны”. Но китайские тексты никогда не упоминают о *хунь* – душе Луны, только о стадии более полного просветления примерно с конца первой недели лунного месяца, то есть, когда освещена половина лунного диска: эту стадию они называют *гуан* “свет”: “На третий день луна образует *по*: на восьмой день она образует *гуан*”, и так далее до полнолуния на пятнадцатый день. Вероятно, хотя я и не видел, чтобы это было указано четко и недвусмысленно, период света *по* на Луне, то есть уединенная эмбриональная жизнь ее основной души, длится около пяти дней, с третьего по восьмой день месяца, после чего янский свет солнца принимает участие в стимулировании роста лунного света во всей его красе – стадия, соответствующая росту духа *ян* (*хунь*) в ребенке после первой вялой недели его жизни» [14, с. 178]. Иными словами, Э. Х. Шефер связывает появление представлений об изменениях луны в связи с пониманием формирования душ 魄 *по* и 魂 *хунь* человека, однако знак 霸 *по* (*ба*) не имеет никакой связи с душой человека и используется в календарных формулах уже в *цзягувэнь*. Начало оформления теории о дуальности души фиксирует «Цзочжуань»: в описаниях событий, относящихся к 535 г. до н.э. и 517 г. до н.э. говорится о двух душах *хунь* и *по*, но в более ранних записях, датированных 594 г. до н.э. и 544 г. до н.э., упоминается одна *по*, не связанная с *хунь*. Тем не менее, более раннее использование знака *по* в значении ‘душа’ эти замечания не исключают.

Д. В. Панкенье приходит к выводу, который противоположен предложенному Э. Х. Шефером. Ученый считает, что «календарное» значение *по* «предшествует значению “иньской составляющей человеческой души” на несколько столетий» и заключает, что использование *по* для обозначения «иньской половины двойной души *хунь-по*, скорее всего, было сделано по аналогии с наблюдаемым рождением “лунной души”, а не наоборот» [1, с. 153]. Свое утверждение Д. В. Панкенье основывает на исследованиях китайских ученых, которые сообщают, что обнаружили знак 魄 *по* на гадательных надписях из Чжоуюаня. Тексты *цзягувэнь* династии Западная Чжоу найдены в прошлом веке в разных частях Китая, но особенно богатыми и интересными являются артефакты из уездов Цишань и Фэнчу провинции Шэньси на месте столицы чжоусцев до завоевания ими шанов. Эта территория у южного подножия горы Цишань в древние времена называлась Чжоуюань (周原). Тексты Чжоуюаня, открытые во второй половине 1970-х годов, описывают государственные дела народа Чжоу (жертвоприношения, войны, отношения с соседними странами) и относятся ко времени правления первых шести правителей Чжоу. Сюй Ситай, одним из первых занявшийся их исследованием, утверждает, что в надписях встречается знак *по*. Ученый подчеркивает, что в гадательных надписях из Иньсюя и западночжоуских

текстах на бронзе такой знак до сих пор не обнаружен, и на бронзе в такой позиции стоит 霸 [21, с. 88]. Знак *no* найден на панцирях из Чжоуяня номер Н 11:13 и Н 11:55. Справедливости ради надо отметить, что обсуждаемый древний иероглиф 魄 состоит из 貝 *бэй* и 鬼 *гуй* (рисунок 1). Исследователи соотносят его с 魄 *no* [21], [22, с. 53].

Рисунок 1. Знак 魄 на панцире номер Н 11:13 [23, с. 135]

Главным аргументом отождествления может служить позиция знака в тексте и наличие в правой части 鬼 *гуй*. В современном языке такой формы иероглифа *no* нет, запись могла быть и ошибочной (貝 *бэй* вместо 白 *бай*), но в коллекции из Иньсюя также встречается этот знак, однако в другой позиции:

- 29403 (В 6): 王其田敝，其邁 ^𠄎 (日)。
- 29711 (В 6): 弔 (勿) 宿。不邁 ^𠄎 日。吉... ^𠄎 日。
- 29712 (В 6): 乙子 (巳) 卜：今日乙王其※新庸※，不邁 ^𠄎 日。其邁 ^𠄎 (日)。
- 2442 (В 6): 其※ (邁) ^𠄎 日。 [24, с. 715; 25].

Крайне лапидарные записи позволяют сделать вывод, что рассматриваемый иероглиф является названием дня (日), что отличается от записей календарных формул, анализируемых выше. Чэнь Цзянь доказывает, что знак 魄 связан со знаком 鬼 *гуй* и является его развитием [26, с. 137-138].

Порядок записи совпадает только на панцире из Чжоуянь, поэтому мы предполагаем, что знак 魄 принадлежал шанам, а чжоусцы использовали его, не понимая хорошо значение, возможно, по ошибке вместо собственного знака 魄 *no*.

В «Шовэнь» 魄 *no* объясняется только как душа. В десятом цзюане в разделе *гуй* иероглиф 魄 определяется как иньский дух (陰神)¹², то есть душа человека с иньской характеристикой, в отличие от знака 霸 *no*, который в данном словаре трактуется как связанный прежде всего с луной.

¹² 魄：陰神也。从鬼白聲 [5].

А. Шусслер обращает внимание на связь в архаических культурах понятий души и луны: «“Душа” и “луна” связаны в других культурах родством или конвергенцией, как в тибето-бирманских и прото-лоло-бирманских *s/?-la ‘луна, душа, дух’ <...>, письменный тибетский роднит bla ‘душа’ и zla ‘луна’, прото-мяо-яо *bla A/C “дух, душа, луна» [27, с. 417]. Параллели обнаруживаются и в фольклоре. Б. Р. Рифтин, комментируя сюжет из бурятского эпоса «Еренсей» о том, как герой убивает змею, пробив расположенное на середине ее головы белое серебряное зеркало, подобное луне, заключает: «Совершенно ясно, что речь здесь идет об уязвимой магической точке на лбу <...> – знак истинной природы чудовища, вместилище его души» [28, с. 84]. То есть тесная связь луны и души человека подтверждается общими названиями в языках народностей близких китайцам генетически или территориально.

На основании ранних письменных китайских данных мы можем предположить, что в шанских календарных записях использовался иероглиф 霸 *no*, который наследуется и в последующий период, но параллельно чжоусцами начинает употребляться и собственный знак 魄 *no*. Пока нельзя дать точный ответ, что он стал обозначать раньше: душу или фазу луны, но определенно знак именовал ту составляющую человека или явления, которая является причиной изменений, перехода «жизнь – смерть – жизнь».

Список использованных источников

1. Pankenier, David W. The Metempsychosis in the Moon / David W. Pankenier // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. – Bulletin No. 58. – Stockholm, 1986. – pp. 149–159.
2. 董珊 试论周公庙龟甲卜辞及其相关问题 / 董珊 // 古代文明. – 第 5 卷. – 北京: 文物出版社, 2006. – 页 243–269.
3. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] // bkrs.info. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 10.03.2024.
4. 魄 // 汉语字典 [电子文献] // 国学大师 guoxuedashi.net. – 存取方式: <https://www.guoxuedashi.net/zidian/9B44.html>. – 上网日期: 10.05.2024.
5. 说文解字 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi>. – 上网日期: 15.06.2024.
6. 漢書 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式: <https://ctext.org/han-shu>. – 上网日期: 17.06.2024.
7. Shaughnessy, Edward L. Lunar-Aspect Terms and the Calendar of China's Western Zhōu Period / Edward L. Shaughnessy // Time and Ritual in Early China / Edited by Xiaobing Wang-Riese, Thomas O. Höllmann. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. – pp. 15–32.

8. 尚書 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方:
<https://ctext.org/shang-shu>. – 上网日期: 10.06.2024.
9. 劉起鈞 尚書學史 / 劉起鈞. – 北京: 中华书局, 1989. – 517 頁.
10. Шу-цзин («Канон записей») / Исслед., пер. с кит., коммент. и указат.
Г. С. Поповой. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 408 с.
11. The Shû king or Book of historical documents / translated by James Legge // Sacred Books of the East (1879–1910) edited by Max Müller, Vol. III [Electronic resource] // Wikisource. – Access mode: https://en.wikisource.org/wiki/Sacred_Books_of_the_East. – Access date: 18.04.2024.
12. Grebnyev, Yegor. The Record of King Wu of Zhou's Royal Deeds in the *Yi Zhou shu* in Light of Near Eastern Royal Inscriptions / Yegor Grebnyev. // Journal of the American Oriental Society 138.1. – 2018. – pp. 73–104.
13. Grebnyev, Georgiy. The core chapters of the *Yi Zhou shu* // A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. – Wolfson College University of Oxford. – Trinity, 2016. – 287 p.
14. Schafer, Edward H. Pacing the Void: T'ang Approaches to the Stars / Edward H. Schafer. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1977. – 351 p.
15. Pankenier, David W. Reflections of the Lunar Aspect on Western Chou Chronology / David W. Pankenier // 通報 T'oung Pao. Second Series. – Vol. 78. – 1992. – pp. 33–76.
16. 禮記 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式 <https://ctex.org/liji>. – 上网日期: 25.05.2024.
17. 揚子法言 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式 <https://ctext.org/yangzi-fayan>. – 上网日期: 25.05.2024.
18. 張衡 靈憲 [电子文献] // Wikisource. 維基文庫. – 存取方式: <https://zh.wikisource.org/zh-hant/%E9%9D%88%E6%86%B2>. – 上网日期: 12.06.2024.
19. Zhang, Pengcheng. The Chronology of Western Zhou / Pengcheng Zhang // Early China, 2023. – Vol 46. – pp 131–242.
20. Исаченкова, М. А. Эволюция представлений о 魂 хунь и 魄 по как важнейших понятиях структуры личности / М. А. Исаченкова // Весці БДПУ. Серія 2. – 2020. – № 2. – С. 125–128.
21. 徐錫台 周原出土甲骨文的族屬及其時代探討 / 徐錫台 // 中國語文研究. – 第 9 期. – 頁 83–90.
22. 廖群 詩騷考古研究: Research and Practice / 廖群. – 香港大学出版社. – 324 頁.

23. 許倬雲 西周史（增訂新版） / 許倬雲。– 新北市: 聯經出版事業公司, 2020。– 584 頁。
24. 甲骨文合集 [电子文献] // Guoxuedashi 国学大师。– 存取方式: <https://www.guoxuedashi.net>。– 上网日期: 30.06.2024。
25. 李宗焜 甲骨文字編·套裝共 4 册 / 李宗焜。– 中册。– 北京: 中華書局, 2012。– 頁 380–926。
26. 陳劍 卜辭{凶}詞覓蹤 / 陳劍 // 中國文字。– 第 8 期。– 2022 年。– 頁 133–158。
27. Schuessler, A. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese / A. Schuessler。– Honolulu: University of Hawaii Press, 2007。– 657 p.
28. Рифтин, Б. Л. От мифа к роману // Б. Л. Рифтин。– М.: Наука, 1979。– 360 с.

References

1. Pankenier, David W. The Metempsychosis in the Moon / David W. Pankenier // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities。– Bulletin No. 58。– Stockholm, 1986。– pp. 149–159.
2. 董珊 试论周公庙龟甲卜辞及其相关问题 / 董珊 // 古代文明 – 第 5 卷 – 北: 文物出版社, 2006。– 页 243–269。
3. Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' [Elektronnyi resurs] // bkrs.info。– Rezhim dostupa: <https://bkrs.info>。– Data dostupa: 10.03.2024。
4. 魄 // 汉语字典 [电子文献] // 国学大师 guoxuedashi.net。– 存取方式: <https://www.guoxuedashi.net/zidian/9B44.html>。– 上网日期: 10.05.2024。
5. 說文解字 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃。– 存取方式: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi>。– 上网日期: 15.06.2024。
6. 漢書 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃。– 存取方式: <https://ctext.org/han-shu>。– 上网日期: 17.06.2024。
7. Shaughnessy, Edward L. Lunar-Aspect Terms and the Calendar of China's Western Zhōu Period / Edward L. Shaughnessy // Time and Ritual in Early China / Edited by Xiaobing Wang-Riese, Thomas O. Höllmann。– Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009。– pp. 15–32。
8. 尚書 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃。– 存取方: <https://ctext.org/shang-shu>。– 上网日期: 10.06.2024。
9. 劉起鈞 尚書學史 / 劉起鈞。– 北京: 中华书局, 1989。– 517 頁。
10. Shu-tszin («Kanon zapisei») / Issled., per. s kit., komment. i ukazat. G. S. Popovoi。– SPb.: Nestor-Istoriya, 2020。– 408 s.
11. The Shû king or Book of historical documents / translated by James Legge // Sacred Books of the East (1879–1910) edited by Max Müller, Vol. III [Electronic

resource] // Wikisource. – Access mode: https://en.wikisource.org/wiki/Sacred_Books_of_the_East – Access date: 18.04.2024.

12. Grebnyev, Yegor. The Record of King Wu of Zhou's Royal Deeds in the *Yi Zhou shu* in Light of Near Eastern Royal Inscriptions / Yegor Grebnyev. // Journal of the American Oriental Society 138.1 – 2018. – pp. 73–104.

13. Grebnyev, Georgiy. The core chapters of the *Yi Zhou shu* // A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. – Wolfson College University of Oxford. – Trinity, 2016. – 287 p.

14. Schafer, Edward H. Pacing the Void: T'ang Approaches to the Stars / Edward H. Schafer. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1977. – 351 p.

15. Pankenier, David W. Reflections of the Lunar Aspect on Western Chou Chronology / David W. Pankenier // 通報 T'oung Pao. Second Series. – Vol. 78. – 1992. – pp. 33–76.

16. 禮記 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式: <https://ctex.org/liji>. – 上网日期: 25.05.2024.

17. 揚子法言 [电子文献] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. – 存取方式: <https://ctext.org/yangzi-fayan>. – 上网日期: 25.05.2024.

18. 張衡 靈憲 [电子文献] // Wikisource. 維基文庫. – 存取方式: <https://zh.wikisource.org/zh-hant/%E9%9D%88%E6%86%B2>. – 上网日期: 12.06.2024.

19. Zhang, Pengcheng. The Chronology of Western Zhou / Pengcheng Zhang // Early China, 2023. – Vol 46. – pp. 131–242.

20. Isachenkova, M. A. Evolyutsiya predstavlenii o 魂 khun' i 魄 po kak vazhneishikh ponyatiyakh struktury lichnosti / M. A. Isachenkova // Vestsi BDPU. Seryya 2. – 2020. – № 2. – S. 125–128.

21. 徐錫台 周原出土甲骨文的族屬及其時代探討 / 徐錫台 // 中國語文研究. – 第 9 期. – 頁 83–90.

22. 廖群 詩騷考古研究: Research and Practice / 廖群. – 香港大学出版社. – 324 頁.

23. 許倬雲 西周史 (增訂新版) / 許倬雲. – 新北市: 聯經出版事業公司, 2020. – 584 頁.

24. 甲骨文合集 [电子文献] // Guoxuedashi 国学大师. – 存取方式: <https://www.guoxuedashi.net>. – 上网日期: 30.06.2024.

25. 李宗焜 甲骨文字編·套裝共 4 册 / 李宗焜. – 中册. – 北京: 中華書局, 2012. – 頁 380–926.

26. 陳劍 卜辭{凶}詞覓蹤 /陳劍 //中國文字. – 第 8 期. – 2022 年. – 頁 133–158.
27. Schuessler, A. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese / A. Schuessler. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 657 p.
28. Riftin, B. L. Ot mifa k romanu // B. L. Riftin. – M.: Nauka, 1979. – 360 s.

UDC 811.161.1

Natalia Skvortsova,
PhD, Associate Professor;
Belarusian State University
(Belarus)
sonato4ka@mail.ru

THE MAIN DIRECTIONS AND ASPECTS OF STUDYING RUSSIAN PERIPHRASES

The study of structural and semantic organization of periphrasis, as well as the peculiarities of their functioning, is in the field of intersection of interests of lexicology, phraseology, grammar, functional stylistics, on the one hand, and regional studies, linguocultural studies, rhetoric, linguistic pragmatics, sociolinguistics, on the other. All the above-mentioned determine interest in the stated topic and its relevance. A review of the linguistic literature on the problems of Russian periphrases has shown that many aspects of their research are insufficiently developed or not developed at all, and the issues of their structural organization and categorical semantics continue to be debatable. The article presents various approaches to the interpretation of periphrasis; highlights the most acute and vulnerable points of view regarding the nature and specifics of the functioning of periphrastic names; summarizes and systematizes the directions and aspects of describing Russian periphrases; determines the prospects for their research.

Keywords: periphrasis; peripheral unit; Russian language; secondary nomination; research aspect.

Наталья Скворцова,
кандидат филологических наук, доцент;
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
sonato4ka@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ПЕРИФРАЗ

Изучение структурной и семантической организации перифраз, а также особенностей их функционирования находится в области пересечения задач лексикологии, фразеологии, грамматики, теории номинации, функциональной стилистики, с одной стороны, и страноведения, лингвокультурологии, риторики, лингвистической прагматики, социолингвистики – с другой, что предопределяет интерес к заявленной теме и ее актуальность. Обзор лингвистической литературы по проблематике русских перифраз показал, что многие аспекты их исследования являются недостаточно разработанными или не разработанными вовсе, а вопросы их структурной организации и категориальной семантики продолжают оставаться дискуссионными. В статье представлены различные подходы к толкованию перифразы,

отмечаются наиболее острые и уязвимые для критики точки зрения относительно природы и специфики функционирования перифрастических наименований; обобщаются и систематизируются направления и аспекты описания русских перифраз, определяются перспективы их (перифраз) исследования.

Ключевые слова: перифраза; перифрастическая единица; русский язык; вторичная номинация; аспект исследования.

Перифразы как особый тип устойчивых сочетаний давно привлекают внимание исследователей языка. В конце XX – начале XXI веков интерес к перифрастическим номинациям (перифрастическим единицам, перифрастическим оборотам, etc.) заметно возрос, о чем свидетельствует значительное число работ, посвященных проблематике вторичного наименования.

Язык обладает широкими возможностями описательной передачи смысла с помощью различных лексических, фразеологических и синтаксических средств. Однако далеко не любой описательный оборот является перифразой. Как отмечает А. Б. Новиков, в русском языкознании существует несколько взглядов на перифрастические единицы [1, с. 5]. Одну точку зрения можно назвать широким пониманием перифразы – ею называется практически любой описательный оборот, что-либо вторично называющий: *Поднебесная империя, в костюме Адама, дать оценку, «Уж гаснет пламень мой, схожу я в хладную могилу»* (А. С. Пушкин). Иными словами, термином «перифраза» объединяются разные по языковой природе явления: от вторичного наименования предмета или качественного признака до описания целостной ситуации посредством коммуникативной единицы. Сторонники узкого подхода ограничивают состав перифраз, выдвигая на первый план какой-либо один – ведущий, отличительный – признак. Однако едва ли правомерно считать перифразой любой оборот, обладающий заместительной функцией; дискуссионным представляется и вопрос о сужении объема перифраз на основании лишь одного характерного признака.

Подвергаться вторичному наименованию могут, как известно, и лица (люди), и представители животного мира, и растения, и географические объекты (объекты физической и политической географии), и предметы (артефакты), и признаки, и действия, и события. По мнению многих исследователей (в том числе А. Б. Новикова, составителя известного перифрастического словаря русского языка), термин «перифраза» следует закрепить за выражениями, которые вторично описывают предмет (в широком смысле) или явление действительности, т. е. за субстантивными единствами. У большинства лингвистов, использующих этот термин, в работах преобладает именно субстантивный перифрастический материал.

Необходимо подчеркнуть, что в русскоязычной лингвистической литературе наблюдается употребление нескольких терминологических обозначений:

перифраза (ж. р.) и перифраз (м. р.), перифрастическая единица, перифрастическая номинация, перифрастическое наименование, перифрастический оборот, перифрастическое построение, фразеологическая перифраза, фразеосочетание (в китаистике – окольный оборот, побочный оборот, другое название, другое наименование, вторичное выражение, периферийное выражение) и др. С одной стороны, они функционируют как синонимичные, с другой – актуализируют различные стороны (аспекты) вторичного наименования объектов и явлений окружающего мира. Это создает определенные трудности для непротиворечивого и корректного описания перифраз как особого типа устойчивых сочетаний и убеждает в том, что ключевые теоретические вопросы требуют углубленного рассмотрения.

К основополагающим задачам научного описания данных единиц относится не только упорядочение (унификация) терминологического аппарата, но и четкое определение признаков перифрастических наименований, а также обоснование критериев, позволяющих отличать перифразы от других описательных оборотов. Показательно, что и в китайском языкознании термин 换说, 代用语 (буквально «описать с заменой»), соответствующий русскому термину «перифраза», не является общепризнанным и пока не получил широкого распространения [2, с. 12]. Кроме того, более или менее полное описание перифрастических номинаций едва ли возможно без учета экстралингвистических факторов их создания и сохранения в языке, всех сторон их функционирования, коммуникативно-прагматических установок говорящего и многих других функциональных аспектов.

Обращает на себя внимание тот факт, что вопрос о языковом статусе перифразы до сих пор не решен однозначно (языковая единица или речевое явление; входит в состав фразеологии или образует отдельный тип (класс) устойчивых и воспроизводимых языковых единиц). В ряде работ подчеркивается речевой характер перифразы; в то же время многие исследователи придают ей статус лингвистической единицы, рассматривая чаще всего в границах фразеологической науки. Однако убедительной ясности и четкости в содержании перифразы как лингвистического понятия нет. Зачастую перифраза толкуется как прием синонимической (стилистической) замены, что приводит к расширенному пониманию явления, под которое, как уже было отмечено выше, подводятся и слово, и словосочетание, и предложение. Рассматривая план выражения и план содержания перифразы, Т. В. Лыскова приходит к выводу, что перифрастическое наименование представляет собой «комплексную и динамическую единицу языковой системы и вместе с тем является неотъемлемым элементом реальной коммуникации» [3, с. 230]. Как отмечает исследователь, «перифраза, будучи несколькословным наименованием и, следовательно, являясь языковым знаком, характеризуется диалектическим единством двух таких его сторон, как означаемое

и означающее, которым соответствуют синтаксический и семантический аспекты изучения» [3, с. 232]. Рассмотрение перифразы как расчлененной номинации (в виде особого рода синтагмы), решающей определенную коммуникативную задачу, дает основание лингвисту считать перифразу «переходным явлением системно-процессуального порядка» [3, с. 234], т. е. «речезыковым» явлением. Однако признание «переходности» перифразы, ее амбивалентного характера – лишь своего рода компромисс на фоне «плюрализма мнений» о принадлежности перифразы системе языка.

Непроясненной остается также исходная интерпретационная посылка лингвистического анализа и описания перифраз: замена / замещение на уровне текста лексем (например, топонимов, антропонимов) или «вторые наименования явлений действительности» (выражение А. Н. Кожина [4])?

В последние годы появились новые объекты перифрастического называния; в свою очередь, перифразы, «обличающие» социокультурные реалии западного мира, переосмысляются и нередко получают новую жизнь в ироническом контексте. Новейшие медийные тексты изобилуют сочетаниями, не только «построенными на основе моделей-штампов», но и «свидетельствующими о богатстве выразительных средств и возможностей русского языка, о творческом потенциале их создателей», пополняющими и обогащающими русскоязычный перифрастический фонд [5, с. 627]. По-разному оцениваемые общественно-политические и социально-культурные изменения находят отражение в разнообразных по стилистической окраске и компонентному составу перифразах, что не остается не отмеченным в специальных исследованиях (см., например: [5–8]).

Необходимо подчеркнуть, что разработка проблематики русских перифраз идет в нескольких направлениях. Широкий спектр «перифрастических» вопросов, решаемых в рамках ономаσιологического и семасиологического подходов к описанию языковых явлений, предопределен природой перифразы, ее особым положением в языке, многофункциональностью, экспрессивным потенциалом. Исходя из основных аспектов изучения тех или иных сторон перифразы эти направления могут быть определены следующим образом:

– теоретическое, связанное с исследованием семантики, структуры, связей и отношений перифрастических наименований с фразеологическими единицами, с установлением статуса перифраз в русском языке (Ф. Б. Альбрехт, Н. И. Базарская, Т. И. Бытева, А. В. Грехнёва, В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, Л. К. Жулинская, И. Ю. Кобылянский, Т. В. Лыскова, В. И. Милехина, А. Б. Новиков, В. И. Орлова, В. В. Похмельных, Т. А. Прокудина, Г. З. Розанова, Л. Н. Синельникова, Ю. В. Рапаева, Р. У. Нормуродов, В. М. Савицкий, Т. П. Тимофеева, Ду Чуньян и др.);

- лингвостилистическое (З. Н. Дауленова, Н. Н. Иванова, А. Н. Кожин, С. И. Комарова, А. Т. Липатов, С. Я. Макарова, Т. И. Наймушина, А. Б. Новиков, О. В. Рыбальченко, Л. Н. Синельникова, В. С. Соловьева, В. П. Уткина, Е. Ю. Чередниченко, А. Е. Воробьев, О. А. Муллинова, Т. А. Муллинова и др.);
- коммуникативно-прагматическое (М. А. Сирипля, В. С. Норлусенян, Т. Л. Павленко, Л. В. Хамидова, А. Л. Захарова, Ян Яньсун и др.);
- лингвокультурологическое (Э. М. Левина, М. А. Морозов, Е. В. Евдокимова, Ф. Мицзити и др.);
- страноведческое (Н. В. Баско);
- сопоставительное (Н. И. Базарская, В. И. Милехина, А. Б. Новиков, Ду Чуньян и др.);
- психолингвистическое (Л. Гузи);
- когнитивное (А. И. Снина, К. Е. Лукина, Ду Чуньян);
- лингводидактическое (А. А. Клиппа, Т. И. Бытева, Н. В. Баско и др.);
- идеографическое (В. И. Орлова, С. Я. Макарова, А. Б. Новиков; М. А. Бакина и Е. А. Некрасова);
- лексикографическое (А. Б. Новиков, Г. Я. Солганик, Т. И. Бытева, Е. Г. Еськова, Ф. Мицзити).

Нельзя не упомянуть об исследованиях, выполненных на материале славянских и неславянских языков (Г. Н. Моложай, В. Дороган, И. З. Ильина, Е. Ю. Чередниченко и др.), а также о словарях иноязычных перифраз (в частности, составленных китайскими лингвистами Сюй Чэнчжи, Дай Синь, Ду Чуньян, Чжэн Хуэй и др.).

На фоне столь широкого исследовательского поля процессов вторичной номинации по-прежнему остаются в фокусе внимания авторов работ по русской, иноязычной и сопоставительной перифрастике теоретические основы описания перифраз и первостепенные вопросы их структурно-семантической организации.

Особой теоретической значимостью характеризуется выделение оснований классификации перифрастических значений, типология корреляций между перифразой (например, *художник слова*) и перифразируемым словом (*писатель*) и определение специфики перифрастической семантики [9]. Так, предпринятый Т. В. Лысковой анализ перифрастических значений показал, что субстантивные перифразы характеризуются тремя типовыми целостными значениями: описательным, метонимическим и метафорическим, и каждый семантический тип обладает отличительными особенностями. Заслуживают внимания выделенные автором виды корреляций между перифразируемым словом и опорным словом субстантивной перифразы: родо-видовая, идентифицирующая, экспрессивная, метонимическая, метафорическая, а также корреляция семантической совместимости [9].

Рассматривая метафорические перифразы, Р. У. Нормуродов отмечает, что в них, наряду с выразительностью и образностью, присутствует значение отвлеченности [10].

Обобщив опыт изучения и описания перифраз, Т. П. Тимофеева приводит следующие категориальные признаки и при этом замечает, что проблему выделения основных свойств и характеристик перифразы нельзя считать исчерпанной:

1) семантическая целостность (в конкретном случае употребления перифраза соответствует одному нечленимому в смысловом отношении объекту реальной действительности);

2) вторичность номинации (использование уже имеющихся в языке номинативных средств с целью названия нового объекта путем переосмысления семантики этих средств);

3) раздельнооформленность (перифрастическая единица состоит из двух или более элементов).

При узком понимании раздельнооформленности под перифразой понимают только словосочетания (О. В. Катаева, Л. В. Хамидова и др.), в то время как широкая трактовка предполагает включение в состав перифрастических единиц не только двухкомпонентных сочетаний, но и более сложных конструкций (И. З. Ильина и др.).

Помимо названных признаков, Т. П. Тимофеева указывает дополнительные, факультативные признаки перифраз: экспрессивность, субъективная модальность, устойчивость (воспроизводимость), моделируемость и пронцаемость структуры [11].

Однако А. Б. Новиков такие признаки, как устойчивость и воспроизводимость, во-первых, разграничивает, несмотря на их смысловое сближение, а во-вторых, относит к основным, а не факультативным [1]. В перечень основных признаков русских перифраз автор специального словаря включает следующие:

1. Перифразы представляют собой вторичные номинации.

2. В перифразах используются в основном два семантических приема: перенос понятия в другую сферу (метафора или метонимия) и расширение объема понятия исходного реального предмета или явления действительности, т. е. денотата.

3. Идеальная перифраза заменяет один денотат (т. е. одну нераздельную в смысловом отношении реалию внешнего мира). В то же время встречаются перифрастические обороты, относящиеся к нескольким денотатам. Если денотаты перифразы связаны родо-видовыми отношениями, то она считается полисемичной (в иных случаях такие перифрастические номинации рассматриваются преимущественно как омонимы).

4. Целостность значения перифрастического оборота, при этом денотат фактически выступает толкованием перифразы, т. е. тем понятием, к которому она относится.

5. Раздельнооформленность (оборот состоит как минимум из двух элементов). Однако раздельнооформленность исключает широкое понимание, а значит, к перифразам не относятся иносказания, оформленные синтаксическими средствами.

6. Структурное единство. Перифразы составляют единое, нераздельное наименование, причем по преимуществу это бинарные (двухкомпонентные) конструкции с опорным компонентом – именем существительным: «прилагательное + существительное» (*голубой экран*), «существительное + существительное» (*страна тюльпанов*), «порядковое числительное + существительное» (*третья охота*).

7. Перифраза в предложении обычно выполняет синтаксические функции, характерные для существительного (является подлежащим, дополнением или обстоятельством).

8. Устойчивость и воспроизводимость. Как замечает А. Б. Новиков, возникновение перифразы, по сути, окказионально, но уже первое ее употребление – потенциальная возможность приобрести устойчивость [1, с. 8]. Воспроизводимость перифразы обусловлена актуальностью денотатов – объектов перифрастической номинации.

Бу Юньян, как и А. Б. Новиков, основными признаками перифразы считает 1) вторичность наименования; 2) метафорический или метонимический перенос; 3) преимущественное замещение одного референта (перифраза вторично именуется один денотат); 4) целостность значения; 5) структурное единство и бинарность компонентного состава; 6) наличие существительного в качестве опорного слова перифразы; 7) устойчивость [12]. По ее мнению, особенность перифрастических оборотов, широко используемых не только в публицистике и разговорной речи, но и в языке литературно-художественных произведений, заключается в цели их создания; основная их функция – риторическая.

Одной из актуальных исследовательских задач в области перифрастики по-прежнему остается установление отношений между перифразами и фразеологизмами. На основании категориальных свойств фразеологизмов, а также сопоставительного анализа перифрастических наименований и фразеологических единиц Т. В. Лыскова заключает, что перифразы – особый тип вторичных наименований, которые могут находиться как на периферии фразеологической системы, так и за ее пределами [13].

Исследование русских перифраз в функциональном аспекте предполагает внимание к двум основным категориям: функции как цели использования

(назначение перифразы) и функционированию как проявлению свойств перифразы в тех или иных условиях речи (реализация потенциала). На основе типологии функций перифраз, предложенной Т. В. Лысковой, Т. И. Тимофеева представляет функциональную классификацию, дифференцирующую перифрастические единицы следующим образом: номинативно-субститутивные, описательные, эмоционально-оценочные, эвфемистические, апеллятивные, декоративные [11]. Вместе с тем в каждом конкретном акте употребления перифразы может реализовываться несколько функций (например, номинативно-субститутивная, эмоционально-оценочная, декоративная) [11].

Описание перифраз как значимых стилистических элементов текста, прежде всего публицистического и художественного, продолжается и в настоящее время [7; 8; 10; 14–17]. Рассмотрение речевых условий проявления категориальных свойств перифраз и реализации их потенциала (семантического, коммуникативно-прагматического, изобразительно-выразительного) закономерно подводит исследователей к выводу: «эстетически инертных» перифрастических единиц не существует.

Актуальной является проблема взаимосвязи и взаимообусловленности языковой личности и создаваемого ею перифрастического оборота [18]. Языковые и лингвокультурологические особенности возникновения и функционирования перифраз анализируются с учетом продуцента речи. Как пишет Л. В. Гузи, «типология языковой личности в современном научном освещении строится на разных основаниях и в общем смысле представляет особый синтез психологического и языковедческого материала» [18, с. 37].

В сравнении с теоретическими вопросами изучения перифраз прикладные аспекты (методика обучения русскому языку как иностранному, лексикография, межкультурная коммуникация, дидактика перевода и др.) разрабатываются менее активно.

Следует отметить значимость для современной лексикографии и методики преподавания русского языка как иностранного идеографических (тематических) словарей перифраз. Принципы идеографического описания русских перифраз основаны на общности смысловых отношений, возникающих между перифрастическими единицами и связывающих их внутри семантических классов, групп, подгрупп, разрядов и т. д. Идеографическое описание перифраз является важнейшим компонентом их комплексной характеристики со стороны семантики (однозначные и многозначные перифразы, омонимы и полисеманты; специфика перифрастических значений) и формы (компонентный состав и особенности структурной организации).

Тематические группы и подгруппы отражают зоны (центры) активного наименования и позволяют проследить функционирование перифраз в динамике,

на протяжении заданных отрезков времени. Тематическая палитра русских перифраз обширна: социально-политические реалии, объекты политической географии, объекты физической географии, транспорт, промышленность, фауна, флора, наука и техника, культура и искусство, образование, сельское хозяйство, рыбоводство, спорт, космос, вооруженные силы и виды вооружений, исторические события, известные личности, здравоохранение, природные явления, полезные ископаемые, пища, напитки, отдых (досуг) и развлечения, средства массовой информации [1]. Перечень тематических групп вкупе с подгруппами отражает широту охвата явлений действительности процессами вторичного наименования.

Несмотря на разностороннее изучение перифраз на протяжении нескольких десятилетий и широкий диапазон научных изысканий в области перифрастики, теория перифразы, как отмечает Т. И. Бытева, так и не сложилась [19, с. 98-99]. Остается дискуссионной проблема категориальных признаков единиц вторичной номинации. Понимание перифразы как лексико-синтаксической конструкции изобилует противоречиями, и границы такой конструкции также не определены. Недостаточно изучена структурная организация перифрастических единиц, не обоснована факультативность их компонентов. Нуждается в детальной разработке проблема вариантности и синонимии перифраз. Вместе с тем интересным и новым, на наш взгляд, является рассмотрение русских перифраз в когнитивном аспекте. Опыт описания перифрастических наименований «в контексте когнитивной матрицы» позволяет получить ответ на вопрос, каким образом «форматируются общечеловеческие знания об устройстве окружающего мира, стоящие за перифрастическими единицами» [20, с. 5].

Требует разработки и лингвокультурологическое направление исследования русских перифраз, в том числе в сопоставительном плане. Лингвокультурологический вектор в сравниваемых языковых картинах мира (в частности, русской и китайской) непосредственно связан с национально-историческими реалиями и традициями, что обуславливает этнокультурный характер перифраз, отражение в них черт менталитета народа (носителей языка) [2, с. 8]. Таким образом, исследования в рамках сопоставительной лингвокультурологии открывают широкие научные перспективы описания феномена перифразы.

Все изложенное дает основания лингвистам определять перифрастическую номинацию как объект исследования, интерес к которому не только не ослабевает, но, наоборот, усиливается, а аспекты изучения перифразы – остро актуальными.

Список использованных источников

1. Новиков, А. Б. Словарь перифраз русского языка / А. Б. Новиков. – М.: Русский язык Медиа, 2004. – 352 с.

2. Мицзити, Ф. Продуктивные тематические группы перифраз (соционимы, топонимы, культуронимы) русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2020. – 25 с.

3. Лыскова, Т. В. Структурно-семиологический аспект ономазиологического изучения перифразы / Т. В. Лыскова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки). – СПб., 2008. – № 35 (76). – С. 230–234.

4. Кожин, А. Н. Перифрастические построения в языке советской эпохи / А. Н. Кожин // Русский язык в школе. – 1977. – № 4. – С. 89–94.

5. Захарова, А. Л. Перифразы известных лиц в СМИ / А. Л. Захарова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2013. – Том 3, № 3. – С. 627–628.

6. Сирипля, М. А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты (семантико-прагматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Челябинск, 2007. – 23 с.

7. Норлусенян, В. С. Перифраза в современном публицистическом тексте: прагмалингвистический аспект / В. С. Норлусенян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 137–139.

8. Воробьев, А. Е. Перифраза в современном газетном заголовке / А. Е. Воробьев, О. А. Муллинова, Т. А. Муллинова // Педагогические науки. – 2022. – № 6 (169). – С. 81–87.

9. Лыскова, Т. В. Классификация перифрастических значений в аспекте денотативно-семантических корреляций / Т. В. Лыскова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 196–201.

10. Нормуродов, Р. У. Перифразы, образуемые с помощью метафор / Р. У. Нормуродов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51. – С. 100–102.

11. Тимофеева, Т. П. Перифраза в тексте художественного произведения (на примере романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») / Т. П. Тимофеева // Вестник КГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 113–118.

12. Бу, Юньян. О семантических характеристиках оборотов в современном русском газетном языке / Бу Юньян // 中国俄语教学; Русский язык в Китае. – 2010. – № 4. – С. 47–50.

13. Лыскова, Т. В. Перифраза как единица промежуточной зоны / Т. В. Лыскова // Лингвистика. – 2008. – С. 39–42.

14. Рыбальченко, О. В. Модальность перифраза в публицистике Ф. М. Достоевского / О. В. Рыбальченко // Вестник ИрГТУ. – 2008. – № 1. –

С. 206–208.

15. Ду, Чуньян. Перифразы как форма мышления / Ду Чуньян // Неофилология. – 2021. – Т. 7, № 26. – С. 213–219.

16. Чередниченко, Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Астрахань, 2016. – 56 с.

17. Ян, Яньсун. Перевод и его риторическая функция / Ян Яньсун // Исследования иностранных языков. – 2003. – № 2. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.cnki.net>. – Дата доступа: 31.03.2024.

18. Гузи, Л. Языковая личность и перифраз / Л. Гузи // Слово. Текст. Контекст. – 2021. – С. 36–46. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-perifraz>. – Дата доступа: 15.01.2024.

19. Бытева, Т. И. Краткий очерк истории и современного состояния проблемы перифразы / Т. И. Бытева // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 2. – С. 86–99.

20. Ду, Чуньян. Перифразы небесных тел в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Тамбов, 2020. – 27 с.

References

1. Novikov, A. B. Slovar' perifraz russkogo yazyka / A. B. Novikov. – M.: Russkii yazyk Media, 2004. – 352 s.

2. Mitsziti, F. Produktivnye tematicheskie gruppy perifraz (sotsionimy, toponimy, kul'turonimy) russkogo yazyka v lingvokul'turologicheskom aspekte (na fone kitaiskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – SPb., 2020. – 25 s.

3. Lyskova, T. V. Strukturno-semiologicheskii aspekt onomasiologicheskogo izucheniya perifrazy / T. V. Lyskova // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena: Aspirantskie tetrady. Ch. I. (Obshchestvennye i gumanitarnye nauki). – SPb., 2008. – № 35 (76). – S. 230–234.

4. Kozhin, A. N. Perifrasticheskie postroeniya v yazyke sovetskoi epokhi / A. N. Kozhin // Russkii yazyk v shkole. – 1977. – № 4. – S. 89–94.

5. Zakharova, A. L. Perifrazy izvestnykh lits v SMI / A. L. Zakharova // Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsii. – 2013. – Tom 3, № 3. – S. 627 – 628.

6. Sirivlya, M. A. Perifraz kak ekspressivnoe sredstvo yazyka gazety (semantiko-pragmaticeskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Chelyabinsk, 2007. – 23 s.

7. Norlusenyan, V. S. Perifraza v sovremennom publitsisticheskom tekste: pragmalingvisticheskii aspekt / V. S. Norlusenyan // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – S. 137–139.

8. Vorob'ev, A. E. Perifraza v sovremennom gazetnom zagolovke / A. E. Vorob'ev, O. A. Mullinova, T. A. Mullinova // *Pedagogicheskie nauki*. – 2022. – № 6 (169). – S. 81–87.
9. Lyskova, T. V. Klassifikatsiya perifrasticheskikh znachenii v aspekte denotativno-semanticheskikh korrelyatsii / T. V. Lyskova // *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. – 2010. – № 4. – T. I (Gumanitarnye nauki). – S. 196–201.
10. Normurodov, R. U. Perifrazy, obrazuemye s pomoshch'yu metafor / R. U. Normurodov // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 8 (223). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Vyp. 51. – S. 100–102.
11. Timofeeva, T. P. Perifraza v tekste khudozhestvennogo proizvedeniya (na primere romana I. Il'fa i E. Petrova «Dvenadtsat' stul'ev») / T. P. Timofeeva // *Vestnik KGU. Ser. Gumanitarnye nauki*. – 2014. – № 3. – S. 113–118.
12. Bu, Yun'yan. O semanticheskikh kharakteristikakh oborotov v sovremennom russkom gazetnom yazyke / Bu Yun'yan // *中国俄语教学; Russkii yazyk v Kitae*. – 2010. – № 4. – S. 47–50.
13. Lyskova, T. V. Perifraza kak edinita promezhutochnoi zony / T. V. Lyskova // *Lingvistika*. – 2008. – S. 39–42.
14. Rybal'chenko, O. V. Modal'nost' perifraza v publitsistike F. M. Dostoevskogo / O. V. Rybal'chenko // *Vestnik IrGTU*. – 2008. – № 1. – S. 206–208.
15. Du, Chun'yan. Perifrazy kak forma myshleniya / Du Chun'yan // *Neofilologiya*. – 2021. – T. 7, № 26. – S. 213–219.
16. Cherednichenko, Yu. E. Tipy perifraz v khudozhestvennom tekste (na materiale russkoyazychnoi i angloyazychnoi prozy sovremennykh avtorov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. – Astrakhan', 2016. – 56 s.
17. Yan, Yan'sun. Perevod i ego ritoricheskaya funktsiya / Yan Yan'sun // *Issledovaniya inostrannykh yazykov*. – 2003. – № 2. – [Elektronnyi resurs.] – Rezhim dostupa: <http://www.cnki.net>. – Data dostupa: 31.03.2024.
18. Guzi, L. Yazykovaya lichnost' i perifraz / L. Guzi // *Slovo. Tekst. Kontekst*. – 2021. – S. 36–46. – [Elektronnyi resurs.] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-perifraz>. – Data dostupa: 15.01.2024.
19. Byteva, T. I. Kratkii ocherk istorii i sovremennogo sostoyaniya problemy perifrazy / T. I. Byteva // *Sibirskii philologicheskii zhurnal*. – 2003. – № 2. – S. 86–99.
20. Du, Chun'yan. Perifrazy nebesnykh tel v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Tambov, 2020. – 27 s.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ НОМЕРА

Glinsky Anatoly is a PhD in Pedagogy, Associate Professor; a leading researcher at the Laboratory of Personality Education of the Academy of Education (Belarus). He is a specialist in the field of management of an institution of general secondary education, a system of methodological work at the level of educational institutions and the region; improvement of the teacher's professional and pedagogical culture; organizational and methodological support for self-education of teaching staff; education of students in the conditions of modern civilizational challenges, the formation of civil-patriotic and humanistic values among them, etc. He explores the problems of the formation of functional literacy among students of institutions of general secondary education.

Глинский Анатолий – кандидат педагогических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории воспитания личности государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области управления учреждением общего среднего образования, системой методической работы на уровне учреждений образования и региона; совершенствования профессионально-педагогической культуры учителя; организационно-методического сопровождения самообразования педагогических работников; воспитания учащихся в условиях современных цивилизационных вызовов, формирования у них гражданско-патриотических и гуманистических ценностей и др. Исследует проблемы формирования функциональной грамотности у учащихся учреждений общего среднего образования.

Hu Tiangi is a PhD student from China, studying at Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus). She researches formation of functional literacy of a future teacher-musician in institutions of higher education in Belarus and China. She is the author of 8 articles in scientific journals and conference proceedings. Hu Tiangi is the winner of the first-degree diploma of the International Competition of Scientific Research Works “Scientific Perspective – 2022” (Russia) and the second-degree diploma of the International Competition of Scientific Research Works “Young Scientists are the pride of the country” (Russia), etc.

Ху Тяньци – аспирант Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Беларусь). Она проводит исследование по теме «Формирование функциональной грамотности будущего педагога-музыканта в учреждениях высшего образования Беларуси и Китая». Является автором 8 статей в научных журналах и материалах конференций. Обладатель диплома первой степени Международного конкурса научно-исследовательских

работ «Научная перспектива – 2022» (Россия), диплома второй степени Международного конкурса научно-исследовательских работ «Молодые ученые: гордость страны» (Россия) и др.

Isachenkova Marina is a senior lecturer at the Department of Oriental Studies, Faculty of International Relations, Belarusian State University (Belarus). Her research interests include culture, mythology, religion, and philosophy of China.

Исаченкова Марина – старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Беларусь). Сфера интересов: культура, мифология, религии, философия Китая.

Kabacheuskaya Sviatlana is a PhD (in Pedagogy), Associate Professor; currently, she works at the Institute of Innovative Education under the auspices of the Belarusian State University, established in Sanya (China). In 2023, she was awarded the medal “Best Researcher – 2023” of the Commonwealth of Independent States for her contribution to the development of science and education; she has the Award of the Association of Eastern European Universities “Internationalization of Higher Education – 2017”. She is the author of more than 130 publications in the Republic of Belarus and abroad. Her research interests include international cooperation in the field of education, teaching Russian as a foreign language, and music pedagogy.

Кобачевская Светлана – кандидат педагогических наук, доцент; в настоящее время работает в Институте инновационного образования под эгидой Белорусского государственного университета, созданного в г. Санья (Китай). В 2023 году награждена нагрудной медалью «Лучший научный сотрудник – 2023» Содружества Независимых Государств за вклад в развитие науки и образования; обладатель Премии Ассоциации восточно-европейских университетов «Интернационализация высшего образования – 2017» «За личный вклад». Автор более 130 публикаций, изданных в Республике Беларусь и за ее пределами. Сфера научных интересов: международное сотрудничество в сфере образования, преподавание русского языка как иностранного, музыкальная педагогика.

Karatkevich Iryna is PhD (in Philology), Associate Professor; Head of the Department of Russian as a Foreign Language at the Institute of Pre-University Education of the Belarusian State University (Belarus). Her research interests include Russian and Belarusian as foreign languages, and Slavic studies. She is the author of more than 200 scientific papers on lexicology, lexicography, the history of the Belarusian literary language, and Russian as a foreign language.

Короткевич Ирина – кандидат филологических наук, доцент; заведующий

кафедрой русского языка как иностранного Института доуниверситетского образования Белорусского государственного университета (Беларусь). Научные интересы: русский и белорусский языки как иностранные, славистика. Автор более 200 научных работ по лексикологии, лексикографии, истории белорусского литературного языка, русскому языку как иностранному.

Labanova Anastasiya is a senior lecturer at the Department of Oriental Studies, Faculty of International Relations, Belarusian State University (Belarus). Her research interests include linguoculturology and the culture, religion, and philosophy of China.

Лобанова Анастасия – старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Беларусь). Сфера научных интересов: лингвокультурология; культура, религии, философия Китая.

Li Weiwei is a PhD student from China; she studies at the Department of Cultural Studies of the Belarusian State University, specializing in theory and history of culture (Belarus). Her research interests encompass Belarusian-Chinese cooperation at the present stage and intercultural interaction in the fields of youth policy, education, etc.

Ли Вэйвэй – аспирант из КНР, обучается на кафедре культурологии Белорусского государственного университета по специальности «Теория и история культуры» (Беларусь). Область научных интересов: белорусско-китайское сотрудничество на современном этапе; межкультурное взаимодействие в сфере молодежной политики, образования и др.

Novik Svetlana is a Master of Pedagogical Sciences and senior researcher at the Laboratory of Personality Education of the Academy of Education (Belarus). She is a specialist in the field of upbringing. She researches the general problems of upbringing, the formation of functional literacy of students in the educational process, and the formation of team interaction competence among teenagers and young people.

Новик Светлана – магистр педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории воспитания личности государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области воспитания. Исследует общие проблемы воспитания, формирования функциональной грамотности обучающихся в воспитательном процессе, формирования компетенции командного взаимодействия учащихся подросткового и юношеского возраста.

Pishchik Olga is a senior research fellow at the Laboratory of Personality Education Problems and a postgraduate student at the Laboratory of Humanitarian

Education, Academy of Education (Belarus). She is a specialist in aesthetic and patriotic education. Her research interests encompass the formation of students' artistic and aesthetic literacy, the development of the content and methods of teaching the subject "Art (domestic and world artistic culture)".

Пищик Ольга – старший научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности, аспирант лаборатории гуманитарного образования научно-исследовательского центра государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области эстетического, патриотического воспитания. Сфера научных интересов: формирование художественно-эстетической грамотности учащихся; разработка содержания и методики преподавания учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» и др.

Pyrozhenko Lidiia is a Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; an international expert of the Multicultural Research Center of Huzhou University (China). She is the author of more than 200 scientific papers published in scientific publications of Azerbaijan, Belarus, China, Russia, and Ukraine, the author and co-author of monographs on the history and theory of education in Ukraine of the 19th – 20th centuries, the development of education in China in the middle of 20th – early 21st century, co-author of several textbooks on innovative learning technologies. Her research interests encompass the history of pedagogy and education in Ukraine in the 20th century, the theory and methodology of school education, the history of schools, and pedagogical science in China. She has worked as the head of the International Department, and Chief Researcher of the Department of the History of Pedagogy at the Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine.

Пироженко Лидия – доктор педагогических наук, профессор; международный эксперт Мультикультурного исследовательского центра Университета Хучжоу (Китай). Автор более 200 научных трудов, опубликованных в научных изданиях Азербайджана, Беларуси, Китая, России, Украины; автор и соавтор монографий по истории и теории образования в Украине XIX–XX веков, развитию образования в КНР в середине XX – начале XXI века, соавтор ряда учебников по инновационным технологиям обучения. Сфера научных интересов: история педагогики и образования Украины XX века, теория и методика школьного образования, история школы и педагогической науки в Китае. Работала заведующей международным отделом, главным научным сотрудником отдела истории педагогики Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины.

Skvortsova Natalia is PhD (in Philology), Associate Professor; Associate Professor at the Department of Applied Linguistics of the Faculty of Philology of the

Belarusian State University (Belarus). She is the author of more than 130 publications, including educational and methodical manuals, sections of collective monographs, and articles in scientific journals in different countries of the world. Her research interests encompass linguistics, literary criticism, and methods of teaching Russian as a foreign language.

Скворцова Наталья – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры прикладной лингвистики Белорусского государственного университета (Беларусь). Автор более 130 публикаций, в числе которых учебные и учебно-методические пособия, разделы коллективных монографий, статьи в научных изданиях разных стран мира. Сфера научных интересов: лингвистика, литературоведение, методика преподавания русского языка как иностранного.

Stukanov Vitaly is a Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Psychology, Professor; a Head of the Laboratory of Personality Education at the Academy of Education (Belarus). He is a specialist in upbringing, socialization, and psychological correction of personality, including those with deviant behavior. He also explores the problems of psychological support for the education system of the Republic of Belarus, the formation of functional literacy of secondary school students, the development of citizenship and patriotism, psychological and pedagogical support for students with deviant behavior, and attention deficit hyperactivity disorder.

Стуканов Виталий – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор; заведующий лабораторией воспитания личности государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области воспитания, социализации и психологической коррекции личности, в том числе с девиантным поведением. Исследует проблемы психологического сопровождения системы образования Республики Беларусь, формирования функциональной грамотности учащихся средних школ, развития гражданственности и патриотизма, психолого-педагогического сопровождения обучающихся с девиантным поведением, синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Yan Pengfei is a PhD student at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University; he has graduated with a bachelor's degree from Yunnan University of Arts (China) and a Master's degree from the Belarusian State Academy of Arts (Belarus). He is the author of 12 articles on the problems of art and cultural studies. Currently, his research interests cover Chinese traditional music and the preservation and broadcasting of traditional musical culture in the context of globalization.

Янь Пэнфэй – аспирант факультета международных отношений Белорусского государственного университета; окончил бакалавриат

Юньнаньского университета искусств (Китай) и магистратуру Белорусской государственной академии искусств (Беларусь). Является автором 12 статей по проблемам искусства и культурологии. В настоящее время исследовательские интересы охватывают китайскую традиционную музыку, сохранение и трансляцию традиционной музыкальной культуры в условиях глобализации.

Yang Sen is a Master of Philology; he is Deputy Director of the Institute of Innovative Education under the auspices of the Belarusian State University, established in Sanya (China). He has graduated from Kazan Federal University (Russia). Yang Sen has extensive experience in organizing the education of Chinese students in Russia and Belarus. He is the author of more than 25 publications in scientific and methodological journals and collections of scientific and practical conferences published in Russia and China. His field of scientific interests encompasses current problems of pedagogy and philology, and international communication.

Ян Сэнь – магистр филологии; заместитель директора по административной деятельности Института инновационного образования под эгидой Белорусского государственного университета, созданного в г. Санья (Китай). Закончил Казанский федеральный университет (Россия). Имеет большой опыт организации обучения китайских студентов в России и Беларуси. Автор более 25 публикаций в научно-методических журналах и сборниках научно-практических конференций, изданных в России и Китае. Сфера научных интересов: актуальные проблемы педагогики и филологии, международная коммуникация.

跨文化研究中心简介

为响应和服务“一带一路”倡议，进一步推动阿塞拜疆语言大学孔子学院与浙江省“一带一路”重大项目建设，深入探索高校建设跨国别、跨文化综合研究平台的有效模式和可行性路径，对“一带一路”沿线重点俄语区国家进行多领域的前瞻性国别与区域研究，打造“一带一路”学术交流平台，增强中国作为“一带一路”倡议国的引领示范作用与国际影响力，2017年12月，湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院共同成立了跨文化研究中心。

跨文化研究中心将目标定位于打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心以及搭建经贸合作服务平台。首先，中心将立足国内，重点聚焦阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰三个“一带一路”沿线核心俄语区国家，逐渐辐射至沿线其他俄语区国家，积极联合目标国家与国内有影响力的高校、科研院所在各研究方面的优势与特色，开展多学科综合研究，努力培养“一带一路”沿线俄语区国家相关领域研究人才，努力建成教育部国别和区域研究基地；其次，按照教育部《中国特色新型高校智库建设推进计划》要求，以“民间为主、政府参与、坦诚对话、凝聚共识”为宗旨，以“一带一路”沿线俄语区国家为对象，围绕双边战略问题和重点、热点、难点问题，加强人才队伍建设，开展前沿的学术研究，打造相关学术研究与人才智库；再次，以学校俄语专业、历史学、国际商贸、涉外旅游、艺术、中国传统文化等相关学科为主体，阿塞拜疆语言大学孔子学院为核心交流平台，大力推动与“一带一路”沿线俄语区国家高校、相关机构间师资互派、艺术巡演、长短期学生交换互访等交流活动，打造服务“一带一路”倡议的教育文化交流品牌；最后，依托国家发改委“一带一路”重点项目、湖州市“十三五”规划“六重”平台与湖州作为“世界丝绸之源”、国际生态文明先行示范区等特色经济社会优势，提供信息咨询服务，推动浙江省及其他国内地区与相关国家科研开发、企业合作、社会服务等方面合作，带动区域经济共同发展。

跨文化研究中心主要涵盖四个研究方向，分别为外交与政治研究、教育与语言研究、经贸与旅游研究以及文化与社会研究。首先，以“一带一路”沿线俄语区国家为重点，配合学校相关学科专业与科研成果，开展包括国际政治、比较政治、政治经济等在内的政治学领域研究与包括文化外交、经济外交、多边外交等跨学科综合研究；其次，立足于我校100年的师范教育办学历史，结合“一带一路”沿线俄语区国家的教育研究新趋势，特别是苏霍姆林斯基教育思想等重要学术理论与学术思潮，开展跨文化研究领域中的比较教育研究、中国与“一带一路”沿线俄语区国家青少年教育等相关课题，充分发挥我校“明体达用”的教育思想，打造具有国际视野的先进教育理论实践平台；再次，以“一带一路”沿线俄语区国家社会经济与贸易政策为重点研究对象，聚焦能源开发、基础设施建设、金融服务、休闲生态、文化产业等不同经济领域，开展跨文化经济贸易领域中的专项研究与比较研究，搭建面向目标国家的政治、经济和法律的咨询服务与行业指导系统；最后，积极协调统筹中国音乐、舞蹈、武术太极、中医理疗文化等领域的校内外教学与研究资源，联合孔子学院研发更多中华文化课程与相关俄语教育资源，推动中医、太极等中华文化走出国门。积极开展“一带一路”重点俄语区国家在社会、人文、艺术等领域的特色文化研究，同时开展丝绸文化、湖笔文化、茶文化等区域文化研究，打造体现中国地方特色的跨文化研究品牌。

跨文化研究中心结合四大研究方向和学校各下属学院的学科专业优势，实行“4+2+1”运行模式，即“4个研究部”+“2个展示馆”+“1个期刊与网站运行办公室”，每个研究部分别直接挂靠一个或多个实体学院，由学院负责研究团队的整合和研究项目的服务对接。其中学术期刊编辑与网站运行办公室负责跨文化研究中心的具体事务和协同运行。

通过湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院等多方合作，研究中心主动对接“一带一路”倡议，立足湖州，面向全球，以跨文化平台建设、团队培养、成果培育、项目争取、论坛交流和产业协同为抓手，打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流和搭建经贸合作服务平台，同时有效汇聚政产学研各方创新资源和要素，通过“校地合作、项目驱动、动态管理、产学研用协同”，建立起“开放、流动、竞争、协作”的运行体制与机制，在多方的共同努力下将跨文化研究中心建成具有中国特色、在国内有一定影响的高水平研究平台。

跨文化研究中心组织结构图如下：

